

63.31(2) - ЧРБ

С. Ш. АХМЕТОВА

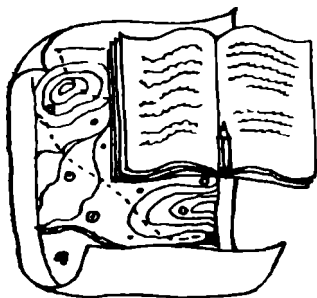
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Б.З.З(200)
А.С.С-4807

С. ШАХМЕТОВА

**ИСТОРИЧЕСКОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ
В КАЗАХСТАНЕ**

АЛМА-АТА «КАЗАХСТАН» 1982

63.3(2К)
А 95

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

— 9359 —

Ахметова С. Ш.

А 95 Историческое краеведение в Казахстане.— Алма-Ата: Казахстан, 1982.—168 с.

В монографии обобщается опыт историко-краеведческой работы в Казахстане в дореволюционное время и в первые пятнадцать лет Советской власти, показано, как она способствовала осуществлению экономической и культурной программы Коммунистической партии по преобразованию ранее отсталого края, построению здесь фундамента социализма, какую роль она сыграла в воспитании советского патриотизма и любви к Родине.

Рецензенты — доктор исторических наук *М. Х. Асылбеков*, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР *Х. М. Абжанов*.

63.3(2К)

А $\frac{1905040000-125}{401(07) - 82}$ 147—82.

© Издательство «Казахстан», 1982.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила у широких народных масс стремление к познанию исторического прошлого и настоящего своего народа, выявлению природных богатств страны с целью поставить их на службу социалистическому строительству. Народ, обретя политическую свободу, потянулся к самостоятельному творчеству. Все более усиливался его интерес к памятникам истории и культуры, художественным традициям и ценностям прошлого. Жажда знаний, любовь к родному краю, неутомимая энергия в борьбе за культурный и научный прогресс вылились, в частности, и в массовое краеведческое движение. В стране не было, пожалуй, такого уголка, где бы не велась краеведческая работа, ставшая важнейшей отраслью отечественной науки и культуры.

Необходимые предпосылки для развития краеведческого движения, вовлечения в него широких масс трудящихся вызвали постоянное внимание и заботу о нем центральных и местных партийных, советских органов, профсоюзных организаций. С другой стороны, широкое распространение краеведческого движения стимулировалось быстрой реконструкцией народного хозяйства, освоением новых районов, стремительным развитием научно-иссле-

довательских работ в союзных и автономных республиках.

Становление и развитие краеведческого движения в Казахстане способствовало активизации изучения прошлого и настоящего республики. В рядах тех, кто строил заводы и фабрики, шахты и рудники, преобразовывал на социалистических началах сельское хозяйство, создавал первые очаги культуры и просвещения, были краевед-учитель, краевед-геолог, краевед-агроном, краевед-культурмеец, краевед-избач, краеведы-рабочие и колхозники.

Возрожденное Великим Октябрем краеведение в Казахстане за годы Советской власти превратилось в массовое научно-культурное движение. Большой размах приобрело историческое краеведение. Тысячи рабочих, крестьян, интеллигентов, учащихся с энтузиазмом изучали историю своего края, города и деревни, фабрики и завода.

А это, в свою очередь, поднимало действенность политико-воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства в массах, способствовало укреплению ее связей с жизнью, с производством, с практикой социалистического строительства. Изучение и использование конкретных фактов из прошлой и настоящей жизни района, области, предприятия, колхоза делали краеведческую деятельность доходчивой, целеустремленной, помогали воспитывать любовь к Родине, советский патриотизм, гордость за наше социалистическое Отечество.

Под руководством партийных комитетов и Советов депутатов трудящихся краеведческие

организации Казахской республики, организационно связанные с краеведческим движением всей страны, участвовали в работе по районированию, в демографической, сельскохозяйственной, промышленной и торговой переписях, способствовали успешной деятельности местных плановых органов по разработке первого и последующих пятилетних планов развития народного хозяйства.

Отмечая великие исторические завоевания, достигнутые в годы строительства социализма, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев говорил: «...Мы вспоминаем добрым словом и выражаем чувства самой искренней, сердечной благодарности славным ударникам первых пятилеток, героям индустриализации и коллективизации, пионерам культурной революции. Честь и слава вам, ветераны великих социалистических преобразований, тем, кто первыми закладывал фундамент социализма в нашей республике»¹. Эти слова могут быть отнесены и к отряду краеведов Казахстана 20—30-х годов.

Краеведение — явление многоаспектное, комплексное. На практике сложились историческое, естествоведческое, географическое, экономическое, литературное и другие виды краеведения. Предметом нашего исследования является развитие исторического краеведения в Советском Казахстане в 20—30-е годы — начальный, весьма интересный и содержательный этап формирования и развития советского краеведения, период создания первых крае-

¹ Кунаев Д. А. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 122.

ведческих ячеек на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в советских учреждениях и учебных заведениях, организации отделов, отделений и бюро в районах, городах и областях, общества краеведения в центре.

Краеведческое движение в Казахстане в тот период достигло значительных успехов, способствовало осуществлению экономической и культурной программы Коммунистической партии по преобразованию ранее отсталого края, построению здесь фундамента социализма.

При исследовании проблемы автор опирался на труды В. Н. Ашуркова, П. И. Кабанова, Х. Х. Крууса, Б. В. Лунина, Г. Н. Матюшина, Н. П. Милонова, А. М. Разгона, М. А. Рыбакова, В. А. Ушакова, И. С. Юньева¹, которые явились значительным вкладом в теорию и историю советского краеведения; Б. М. Бахта,

¹ Историческое краеведение. Под ред. Г. Н. Матюшина. М., 1975; Историческое краеведение. Под ред. Н. П. Милонова. М., 1969; *Кабанов П. И., Ушаков В. А. О советском историческом краеведении.* — История СССР, 1963, № 3; *Круус Х. Х. Роль краеведения в коммунистическом строительстве.* — В кн.: О краеведческой работе в Эстонской ССР. Таллин, 1964; *его же. Некоторые проблемы краеведческого движения.* — История СССР, 1965, № 2; *Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность.* Ташкент, 1962; *его же. Из опыта историко-краеведческой работы в Средней Азии и Казахстане (20—30-е годы).* — История СССР, 1968, № 5; *Разгон А. М. Пути советского краеведения.* — История СССР, 1967, № 4; *Рыбаков М. А. О некоторых вопросах исторического краеведения.* — История СССР, 1980, № 4; *Ушаков В. А. Краеведение на службу советской исторической науке.* — Труды НИИМ, вып. 2. М., 1961; *Юньев И. С. Возродить массовое краеведческое движение.* — Коммунист, 1960, № 3; *его же. Беседы о краеведении.* М., 1966; *его же. Краеведение и туризм.* М., 1974.

В. К. Гарданова, О. В. Ионовой по историко-краеведческим музеям (музейное краеведение)¹, Е. Н. Буринской, А. В. Мамонтова, Н. Н. Щербы по краеведческой библиографии (библиотечное краеведение) и других².

В названных трудах прослежены основные вопросы истории развития советского краеведения, обобщены формы и методы краеведческой работы на различных этапах социалистического строительства, освещена роль исторического краеведения в коммунистическом воспитании трудящихся и в развитии исторической науки. Они отличаются высоким научным уровнем и содержат большой конкретно-исторический материал.

О роли краеведения в охране памятников истории и культуры убедительно выступали такие видные советские ученые и исследователи, как Д. С. Лихачев, Н. Н. Воронин, Д. А. Равикович и другие³.

¹ Бахта Б. М. Краеведение и музейное дело в СССР. М., 1977; Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.). — Тр. НИИМ. История музейного дела в СССР. М., 1957; ИONOBA O. B. Из истории строительства краеведческих музеев в РСФСР. — Тр. НИИМ, вып. 2. М., 1961; ee же. Создание сети краеведческих музеев в РСФСР в первые десять лет Советской власти. — Тр. НИИМ. История музейного дела в СССР. М., 1957.

² Буринская Е. Н. Из истории советской краеведческой библиографии (1917—1928 гг.). — Советская библиография, сб. статей и матер. М., 1976, № 6; Мамонтов А. В., Щерба Н. Н. Краеведческая библиография. М., 1978.

³ Лихачев Д. С. Памятники культуры — всенародное достояние. — История СССР, 1961, № 3; Равикович Д. А. Охрана памятников в РСФСР. — История СССР, 1967, № 2; Воронин Н. Н. Любите и сохраняйте памятники древнерусского искусства. М., 1960.

Весьма ценные материалы, факты и сведения по вопросам казахстанского краеведения содержатся в обобщающих трудах по истории Казахстана, его просвещения и культуры¹, а также в исследованиях на конкретные темы таких историков, как Р. Б. Сулейменов, Л. М. Ауэзова, У. Х. Шалекенов, Х. И. Бисенов, Э. А. Масанов, А. М. Жиренчин и другие². Они помогли автору не только в методическом, но и в историко-теоретическом плане, в разработке принципов изучения процессов духовной жизни социалистического общества.

К историко-краеведческой тематике относятся исследования истории заводов и фабрик,

¹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Нами используются: т. 2. Алма-Ата, 1979; т. 3. Алма-Ата, 1979; т. 4. Алма-Ата, 1977; т. 5. Алма-Ата, 1980. См. также Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963; Актуальные проблемы истории Советского Казахстана. Алма-Ата, 1980; Культура и общественный прогресс. Алма-Ата, 1974, и др.

² Сулейменов Р. Б. Первый казахский историк-марксист. — Вестник АН КазССР, 1966, № 9; Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. — Алма-Ата, 1967; его же. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата, 1972; Ауэзова Л. М. Исторические основы эпопеи «Путь Абая». Алма-Ата, 1969; ее же. Проблемы истории Казахстана в творчестве М. О. Ауэзова (на каз. яз.). Алма-Ата, 1977; Шалекенов У. Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966; Бисенов Х. И. Из истории развития науки в Советском Казахстане (начало 20-х годов). — Известия АН КазССР, сер. истор., вып. 3, 1961; Масанов Э. А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966; Жиренчин А. М. Из истории Центрального музея Казахстана. — Вестник АН КазССР, 1947, № 8; его же. Краеведение на службу Родине. — Вестник АН КазССР, 1948, № 11.

колхозов и совхозов, отдельных городов и областей. В исследуемый нами период крупных монографических работ по истории заводов и фабрик в Казахстане еще не было. Вместе с тем, местные краеведы по опыту РСФСР, Украины и других культурных центров по крупицам собирали сведения и материалы по истории рудников, шахт, заводов, фабрик, возникавших на территории Казахстана (Риддер, Зыряновск, Караганда, Ачисай, Экибастуз, Эмба и т. д.), создавали отдельные историко-краеведческие очерки¹. Более широкое исследование истории заводов и фабрик в Казахстане началось в послевоенные годы. Культура и быт казахского колхозного крестьянства изучены и обобщены учеными Института истории, археологии и этнографии АН КазССР², которые широко опирались на краеведческие источники, почерпнули много ценных сведений из воспоминаний старейших колхозников — знатоков истории своего края. К сожалению, не все исследователи современной истории городов, фабрик и заводов используют краеведческий материал и почти не привлекают местных краеведов, а некоторые в своих исследованиях вообще обходят молчанием историю краеведческого движения.

Зарождение исторического краеведения отнесится еще к дореволюционному времени.

¹ Черняева О. Пахта-Арал. (Хлопковый совхоз, Казахская АССР. Очерк). Алма-Ата — Москва, 1933; Дико С. Рыбачкий колхоз «Красный моряк» (б. «Гигант»). Гурьев. М., Гос. изд. с.-х. и колх.-кооп. лит-ры, 1931.

² Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата, 1967.

«Местные ученые и краеведы объединялись вокруг отделений Русского географического общества и музеев, открытых в крупных городах Казахстана»¹. Этот важный вывод находит свое подтверждение в исследованиях Н. В. Алексеенко, М. А. Асаинова, В. Я. Басина, М. Бижанова, В. З. Галиева, Э. И. Герасимовой, Д. И. Дулатовой, Ж. К. Касымбаева, А. М. Кимасова, А. А. Горячевой, посвященных проблемам русско-казахских отношений, дореволюционной истории городов, деятельности статистических комитетов, влияния русских исследователей и политических ссыльных на культурную и общественно-политическую жизнь Казахстана. Однако в некоторых исследованиях дореволюционной истории городов Казахстана² лишь вскользь упоминаются фамилии конкретных краеведов, хотя города, история которых исследовалась, были центрами краеведения в дореволюционное время, именно здесь группировались знатоки истории и культуры, создавались первые научные общества и кружки, объединявшие краеведов-энтузиастов и ученых.

Такое отношение к историческому краеведе-

¹ Нусупбеков А. Н., Покровский С. Н., Шахматов В. Ф. Развитие исторической науки в Казахстане. — В кн.: Наука Советского Казахстана за 1920—1960 гг. Алма-Ата, 1960, с. 560.

² Ишмурзин У. Дореволюционная история города Джамбула (1864—1917). Автореф. дис. канд. Алма-Ата, 1969; Кыдыралин У. Культура и быт казахов дореволюционного Мангышлака. Автореф. дис. канд. Алма-Ата, 1975; Мухамбетов Х. Дореволюционный город Гурьев и его регион. Автореф. дис. канд. Алма-Ата, 1972; Туманшин К. История развития Петропавловска и его уезда (1861—1917). Автореф. дис. канд. Алма-Ата, 1960, и др.

нию, которое далеко не случайно называют частью «исторической науки»¹, не оправдано. Историческое краеведение — это богатый источник, локализованный рамками определенной территории, но зато дающий многомерную и динамичную панораму местной жизни.

Краткий историографический обзор степени разработанности проблемы свидетельствует о том, что развитие исторического краеведения в Советском Казахстане исследовано довольно слабо. Уместно напомнить, что в Отчетном докладе XV съезду Компартии Казахстана член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев говорил: «Нам надо всем свято чтить память тех, кто не жалел ничего, даже своей жизни, ради мира и счастья народного»². Эти требования целиком касаются и всех тех, кто занимается историко-краеведческой работой.

Предлагаемая вниманию читателей книга является попыткой восполнить некоторый пробел в исследовании истории краеведческого движения в Казахстане и способствовать оживлению краеведческой деятельности научных учреждений, вузов, музеев, библиотек, архивов, школ, добровольных обществ — «Знание» и охраны памятников истории и культуры; пропаганде краеведческой тематики органами печати, радио и телевидения.

В книге, методологически опирающейся на труды В. И. Ленина, на решения Коммунисти-

¹ Историческое краеведение. Под ред. Н. П. Милонова. М., 1969, с. 117.

² Кунаев Д. А. Отчетный доклад ЦК Компартии Казахстана XV съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1981, с. 84.

ческой партии и Советского государства, рассматриваются проблемы, связанные с сущностью и задачами советского краеведения в 20—30-е годы, высказываются некоторые соображения об особенностях и сложностях становления, об организационных формах и этапах развития краеведческого движения. В отдельной главе освещаются истоки краеведения в дореволюционном Казахстане. Краеведение — явление далеко не новое, своими корнями уходит в седую древность человеческой истории. В настоящей книге нами взят период с начала XVIII века, когда усилилась прогрессивная роль демократической части русской и местной интеллигенции, занимавшейся изучением истории, экономики и культуры казахского народа.

Кроме того, обстоятельно исследуется деятельность Общества изучения Казахстана, как важнейшего краеведческого центра республики, историко-краеведческих музеев, как очагов культурно-просветительной и научной работы, а также краеведческих организаций и музеев по охране памятников истории и культуры.

Советское краеведение развивалось как комплекс научных познаний по общественным и естественным наукам. Занимаясь сбором, накоплением и пропагандой памятников истории и культуры, способствуя развитию музейного дела в стране, принимая активное участие в хозяйственном и культурном строительстве, природоохранительной деятельности местных советских органов, оказывая серьезное влияние на учебно-воспитательный процесс в школах и вузах, краеведение постепенно превра-

щалося в массовое самодеятельное общественное движение.

Решение задач интенсивного и всестороннего изучения страны, использования ее богатств в ходе восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства и создания экономического фундамента социализма было сопряжено с организацией целого ряда научных экспедиций. Такие экспедиции, работавшие зачастую в малоизученных районах, крайне нуждались в помощи местных энтузиастов и знатоков родного края, его недр, географии, особенностей быта и истории — краеведов. И те, как правило, щедро делились с учеными всеми своими знаниями. Однако на первых порах самодеятельное краеведение было очень слабым организационно, его необходимо было включить в государственную систему. Были созданы стационарные научные учреждения и научно-исследовательские институты краеведения, заповедники, изданы декреты об охране природы, памятников старины и культуры. Большая научно-краеведческая работа развернулась по линии Академии наук СССР, Главнауки Наркомпроса, местных вузов, историко-краеведческих музеев.

Как особая форма краеведческой работы в стране развернулось школьное краеведение. Мы считаем его самостоятельной формой краеведческой работы, поскольку она отличается от общественной тем, что проводится учащимися под руководством педагога в соответствии с учебными и воспитательными задачами школы.

Историю краеведческого движения в той хронологической рамке, которая рассматрива-

ется в книге, условно можно было бы разделить на три этапа. Первый — дореволюционный период, когда на окраине царской России возникали краеведческие кружки, общества и музеи, которыми были достигнуты определенные успехи в собирании, описании и изучении местных материалов об истории, культуре и быте народов, что послужило преддверием широкого развития краеведческого движения в советское время.

Второй — период зарождения и становления советского краеведения, начиная с октября 1917 года до середины 20-х годов, когда в стране начинает осуществляться ленинская программа культурного строительства, когда «трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы»¹. Это были годы упрочения Советской власти, восстановления народного хозяйства, и советское краеведение в этот период стало выступать как новое общественное научно-культурное движение.

Третий — период расцвета массового краеведческого движения, с середины 20-х до середины 30-х годов, когда были заложены основы советского исторического краеведения не только в центре, но и во всех республиках, когда огромная созидательная работа Коммунистической партии обеспечила построение экономического фундамента социализма в нашей стране.

Книга написана на основе довольно широкого круга источников. Прежде всего, это сборники документов, различные справочники, хроники. Среди них особенно полезным ока-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 77.

зался документальный сборник «Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.)», выпущенный в свет в 1965 году. Большую ценность представляют документы и материалы, выявленные в Центральном государственном архиве Казахской ССР (ЦГА КазССР), госархивах Чимкентской, Павлодарской, Кокчетавской, Семипалатинской областей. Много ценных сведений почерпнуто также из отчетов, дневников, различных публикаций трудов исследователей Казахстана, ставших ныне библиографической редкостью.

**В. И. ЛЕНИН И ЕГО СОРАТНИКИ
О ЗНАЧЕНИИ КРАЕВЕДЕНИЯ**

В. И. Ленин еще до революции, работая над книгой «Развитие капитализма в России», показал классические образцы умелого использования местного краеведческого материала для характеристики развития крупной промышленности царской России в пореформенный период. Для обоснования своих выводов В. И. Ленин изучил и обработал многочисленные материалы фабрично-заводской статистики, земско-статистической подворной переписи, опубликованные в статистических сборниках уездов и губерний, тщательно изучил все 16-томное издание «Трудов комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», которое было подготовлено, главным образом, местными сотрудниками и носило краеведческий характер.

Творчество местных авторов, описывавших жизнь своего района, города, привлекало внимание В. И. Ленина и после победы Великого Октября. В статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» В. И. Ленин высоко оценил краеведческую работу А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», рассказывающую о строительстве Советской власти в Весъегонском уезде Тверской губернии. «Надо пошире распространить эту книгу,— писал В. И. Ленин,— и выразить поже-

лаше, чтобы как можно большее число работников, действовавших в массе и с массой, в настоящей гуще живой жизни, занялись описанием своего опыта»¹.

В статье «О продовольственном налоге», написанной в 1921 году, В. И. Ленин вновь подчеркивал: «Побольше разнообразия в практическом опыте и побольше изучения его. Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы»².

О важности краеведческих исследований В. И. Ленин говорил и в письме Н. Осинскому в апреле 1922 года. В нем он требовал: «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую...»³.

В письме членам Политбюро в мае 1922 года В. И. Ленин указывал: «Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впасть в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы»⁴.

Далее В. И. Ленин считал, что единый государственный план развития народного хозяй-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 407.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 233.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 237.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 198.

ства, который необходимо было разрабатывать в связи с переходом к мирному восстановительному периоду, должен опираться на широчайшее рациональное использование всех местных условий и на комплексное сочетание всех районообразующих элементов. В этой связи важное значение приобретало детальное и всестороннее изучение определенной части страны, небольшой территории (область, город, район, деревня и т. д.), что собственно и составляет предмет краеведческой деятельности.

Важные аспекты общественно-политического, научно-познавательного и воспитательного значения краеведения затронули в своих выступлениях и статьях выдающиеся деятели Коммунистической партии и Советского государства, видные деятели советской культуры и науки М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, Н. К. Крупская, А. М. Горький, А. В. Луначарский, Г. М. Кржижановский, П. М. Смидович и другие.

М. И. Калинин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал значение краеведения. «Все мы очень много говорили о воспитании патриотизма, — говорил он, выступая перед работниками народного образования. — Но ведь это воспитание начинается с углубленного познания своей родины». «Наши земли, леса, горы, наши реки, моря с их разнообразием, промышленные центры, колхозы... все это может служить обильным материалом для воспитания... поднимет любовь к родному краю»¹, — писал он в другой статье.

¹ Калинин М. И. О воспитании и обучении. М., 1957, с. 160, 266.

В. В. Куйбышев, возглавляя одновременно Высший Совет народного хозяйства и Госплан СССР, уделял много внимания развитию краеведческого движения в стране. «Эти широкие задачи изучения наших фабрик и заводов, — писал он, — не могут быть осуществлены какой-нибудь одной организацией. Необходимо опереться на широкое массовое движение, вызвав к жизни новые кадры фабричных исследователей из среды рабочих и служащих.

Краеведное движение является организацией народных исследователей, и армия краеведов также должна принять активное участие в деле промышленного строительства»¹.

В связи с разработкой конкретных задач второго пятилетнего плана развития народного хозяйства В. В. Куйбышев обратился к советской молодежи через «Комсомольскую правду» с призывом: «Мы должны узнать свою страну!». Он писал: «Мы еще мало знаем свою страну. Во вторую пятилетку мы будем строить новые гиганты социалистической индустрии там, где еще сегодня на картах геологов отмечены белые пятна; необъятные просторы, где пока царит «полудикость и самая настоящая дикость», должны быть разбужены творческой рукой пролетариата, руководимого партией»².

Высоко оценивая значение краеведения в учебно-воспитательном процессе, в системе коммунистического воспитания учащихся, Н. К. Крупская считала, что школа должна научить детей читать не только печатные книжки, но и книгу жизни. В приветственной речи

¹ Советское краеведение, 1935, № 2, с. 2.

² Куйбышев В. В. Избр. произв. М., 1958, с. 380.

на третьей Всероссийской краеведческой конференции 12 декабря 1927 года Н. К. Крупская говорила: «Вопрос краеведения сейчас для страны имеет громаднейшее значение потому, что какую бы область строительства мы ни взяли, мы постоянно наталкиваемся на тот вопрос, что наиболее плодотворно хозяйственное и культурное строительство может идти лишь в том случае, когда оно учитывает все особенности края, все движущие силы, которые в данном районе имеются»¹.

Большим другом и поборником советского краеведения был А. М. Горький. В письме из Сорренто члену Бюрогородского научно-исследовательского института краеведения И. И. Алексееву 10 октября 1927 года он писал: «На серьезнейший Ваш вопрос о значении краеведения может быть дан лишь один ответ: краеведение — дело, значение которого не может быть преувеличено. Мы должны знать нашу землю всю, до последнего атома... Краеведение — большое дело. Я с великой радостью слежу за процессом его развития, вызванным к жизни тою энергиею, которую разбудила революция»².

По инициативе А. М. Горького в годы первой пятилетки было начато монографическое исследование истории заводов и фабрик, которая должна была обобщенно воспроизвести героическую историю пролетариата и трудового крестьянства в масштабах как локальных — местных, так и всей страны. В 1928 году он

¹ *Крупская Н. К.* Краеведение и народное просвещение. — Пед. соч. М., 1960, т. 8, с. 198.

² Известия Центрального бюро краеведения (далее: Известия ЦБК), 1927, № 10, с. 355.

писал нижегородским краоведам: «Приятно знать, как энергично ведут земляки мои краеведческую работу, да и вообще постановка этого дела в России, наверное, очень удивила бы Европу, не будь она так слепа и глуха от ненависти к нам»¹.

10 октября 1931 года ЦК ВКП(б) принимает постановление «Об издании «Истории заводов», утверждается редакционная коллегия в составе 31 человека, куда входил и Л. М. Горький².

По мере восстановления разрушенного первой мировой и гражданской войнами хозяйства все больше и больше определялась необходимость глубокого изучения местных ресурсов и постановки их на службу строительству социалистического общества. Повсеместно возникали общества, кружки, ячейки краеведов. В целях объединения их усилий в масштабе страны в декабре 1921 года Академический центр Наркомпроса РСФСР созвал I Всероссийскую конференцию обществ по изучению местного края. В работе конференции участвовали народный комиссар просвещения А. В. Луначарский, академик М. Н. Покровский и представители 67 центральных научных учреждений и местных краеведческих организаций. Конференция подвела итоги деятельности обществ изучения местного края, приняла решение о необходимости создания Центрального бюро краеведения (ЦБК) при Академии наук. А. В. Луначарский в своем докладе указал на возрастающее значение

¹ Краеведение, 1928, № 1, с. 44.

² 50 лет советской исторической науки (1917—1967). Хрошка. М., 1971, с. 157.

советского краеведения и определил его задачу¹.

Научно-краеведческая общественность страны первым председателем ЦБК избрала крупнейшего ученого-востоковеда, академика Сергея Федоровича Ольденбурга (1863—1934). На этом посту вплоть до 1927 года он вел большую организаторскую и научную работу по развитию краеведческого движения в стране. За эти заслуги на III Всероссийской конференции по краеведению ему было присвоено звание «Почетный краевед».

В ЦБК вошли такие видные ученые страны, как академики Н. Я. Марр, А. Е. Ферсман и другие. Руководство краеведческой работой по поручению ЦК РКП(б) осуществляли Н. К. Крупская (заместитель наркома просвещения) и Ф. Н. Петров (начальник Главнауки Наркомпроса).

На развитие исторического краеведения существенное влияние оказали созданные в 20-х годах комиссии (истпарты) для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и большевистской партии². Под их влиянием в краеведческой работе наметился поворот в сторону новой актуальной проблематики: изучения рабочего и крестьянского движения в дореволюционный период и истории трех революций в России.

¹ См. 50 лет советской исторической науки (1917—1967), с. 45.

² 17 сентября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет «Об учреждении Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП» (Истпарт). См. СУ, 1920, № 8, с. 386. В последующие годы истпарты были созданы во всех крупных городах страны.

С 1923 года начал выходить журнал «Краеведение» — орган ЦБК, а с 1925 года — «Известия ЦБК». В 1930 году оба эти издания были объединены в журнал «Советское краеведение», который выходил до 1936 года. ЦБК координировало краеведческое движение, вело учет краеведческих сил, действительно стало организационным и научно-методическим центром краеведческой работы в стране.

В декабре 1924 года состоялась вторая, а в декабре 1927 года — третья Всероссийские краеведческие конференции. Выступая на III конференции, Н. К. Крупская отметила: «И в данный момент, когда страна охвачена такой жаждой строительства, краеведение, конечно, приобретает особенно большое значение... Я думаю, что и краевед, продвигая свою научно-исследовательскую работу, влияя на лучшее познание края, он, вместе с тем, принимает участие в этом строительстве»¹. Эти замечательные слова Н. К. Крупской не потеряли своего значения и сегодня.

Ко времени созыва III Всероссийской конференции количество краеведческих обществ и кружков достигло 1112. За 10 лет Советской власти их число возросло почти в 19 раз².

На этой же конференции председателем ЦБК был избран видный партийный и государственный деятель, революционер Петр Гермогенович Смидович (1874—1935), который вел упорную борьбу за принципы советского краеведения, за перестройку его деятельности на службу социалистическому строительству, за

¹ Крупская Н. К. Краеведение и народное просвещение. Изд. соч. М., 1960, т. 8, с. 199.

² См. Известия ЦБК, 1927, № 8, с. 266.

утверждение марксистско-ленинских идей в краеведческом движении 30-х годов.

П. Г. Смидович четыре года пробыл на посту председателя ЦБК и полюбил краеведческую работу всем своим горячим сердцем, оставался до последних дней жизни идейным руководителем ЦБК¹. Официальное признание краеведения как важнейшего участка культурной и научной работы было закреплено резолюцией XIII Всероссийского съезда Советов (1927 г.). В ней говорилось: «Придавая большое значение краеведческой работе, как форме вовлечения в научно-исследовательскую работу широких кругов трудящихся, съезд Советов обращает внимание центральных исполнительных комитетов автономных республик, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов на необходимость усилить содействие органам краеведения и шире использовать в деле строительства их работу»².

В 1926—1927 гг. краеведческие организации страны принимали деятельное участие в мероприятиях ЦК партии по осуществлению строжайшего режима экономии в учреждениях, на предприятиях и в организациях «сверху донизу», живо откликались на призывы партии «Лицом к производству!» и «Лицом к деревне!», обращенные ко всем массовым организациям рабочего класса и крестьянства.

На XV съезде партии, в связи с обсуждением проблем перестройки работы массовых

¹ См. Сов. краеведение, 1935, № 5, с. 1—5.

² СУ РСФСР, 1927, № 40, с. 468..

организаций трудящихся в стране, отмечалось, что в различных краеведческих организациях в 1927 году принимали участие до ста тысяч краеведов¹.

Одна из важных особенностей научной деятельности историков-краеведов этого периода заключалась в том, что они все больше внимания уделяли вопросам истории строительства советского общества, проблемам современного города, деревни, истории Октябрьской революции и гражданской войны на местах. Особенно активизировали исследовательскую работу краеведы в национальных республиках. Их внимание привлекли проблемы развития культуры, образования, ликвидации неграмотности, а также истории отдельных народов.

В марте 1930 года в Москве состоялась IV Всероссийская краеведческая конференция, на которой обсуждались теоретические вопросы краеведения, принципы краеведческой работы в стране. С докладом «Роль краеведения на путях социалистического строительства» выступил председатель ЦБК П. Г. Смидович. На конференции был заслушан также доклад Г. М. Кржижановского «О путях социалистического строительства»².

Центральное бюро краеведения, руководимое новым президиумом в составе 26 человек во главе с П. Г. Смидовичем, организовало работу по активному привлечению всех краеведческих сил к делу социалистического строительства, выполнению заданий пятилет-

¹ XV съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. М., 1962, т. 2, с. 929.

² См. Сов. краеведение, 1930, № 3—4, с. 35.

ки, а также по выработке четкой теоретической установки и организационной структуры краеведческих организаций на местах.

В составе ЦБК, избранного IV Всероссийской краеведческой конференцией, были образованы 11 секций и комиссий: промышленная, сельскохозяйственная, охраны природы, библиотечно-библиографическая, содействия обороноспособности СССР, национальная, школьная, студенческая, учета работы местных организаций, организационно-плановая и редакционно-издательская. Работа по организации музейного дела, а также по изучению производительных сил выполнялись членами ЦБК по совместительству¹.

К этому времени «вся эта система, — отмечает И. С. Юнгов, — имела в качестве своей опоры большую армию любителей-краеведов (крестьяне, рабочие, агрономы, учителя, избачи и т. д.), достигавшую 150 тысяч человек»².

Центральное бюро краеведения являлось по преимуществу организационно-методическим центром для краеведческой периферии. Оно не могло обеспечить решение всех методологических вопросов краеведческого движения.

В целях преодоления отставания в разработке марксистско-ленинской теории краеведения в 1929 году при президиуме Комкадемии была создана краеведческая секция, позднее преобразованная в краеведческую комиссию, а с 1 октября 1930 года — в Общество краеведов-марксистов при Коммунистической акаде-

¹ См. Сов. краеведение, 1930, № 6, с. 28—31.

² Юнгов И. С. Возродить массовое краеведческое движение. — Коммунист, 1960, № 3, с. 157.

мин (ОКРАМ). Последнее действовало как общесоюзный центр советского краеведения по подготовке пролетарских кадров краеведов-марксистов, научной разработке и пропаганде марксистско-ленинской методологии в области краеведения¹.

С начала 1931 года журнал «Советское краеведение» стал выходить как орган Центрального бюро краеведения и Общества краеведов-марксистов при Коммунистической академии.

В мае 1932 года создается Центральный научно-исследовательский институт методики краеведческой работы (ЦНИИМКР). Основными его задачами были разработка методики краеведения, подготовка кадров и популяризация краеведческой работы среди широких масс трудящихся². В порядке исторической преемственности он взял на себя некоторые функции Общества краеведов-марксистов: научную разработку и пропаганду марксистско-ленинской методологии и методики советского краеведения.

Академика Н. Я. Марра вся краеведческая общественность страны знала как талантливого ученого-организатора, руководителя и методолога в период работы его в качестве члена президиума, заместителя председателя ЦБК и редактора журнала «Краеведение». Н. Я. Марр призывал краеведов к активной работе по изучению родного края, подчеркивал необходимость «знать свое происхождение».

¹ См. 50 лет Советской исторической науки (1917—1967), с. 130, 143.

² См. Культурная жизнь в СССР (1928—1941 гг.). М. 1976, с. 281.

ние, не только своего физического вида, но и в первую голову общественного своего быта; своей созданной человечеством материальной и социальной культуры, своих искусств и художеств, своей речи не только художественной, но и повседневной, как разумеется и технической, вообще научной, потому, что именно знание всего этого раскрепощает человечество... Товарищи краеведы, не робейте! Берите в свои руки настоящее исследовательское дело»¹. Краеведов Н. Я. Марр считал полноценными научными кадрами.

На научный характер краеведческой работы указывали и другие ученые. Так, известный советский историк М. Н. Покровский, подчеркивая роль краеведов в собирании и изучении исторических источников, писал: «Было бы наивно думать, что одни архивы откроют нам все... Революционных архивов по сути дела быть не могло: революционер тщательно истреблял всякий клочок бумаги, могущий служить уликой против него и его товарищей. Многие документы, которые не удалось уничтожить, мы находим в тех же полицейских и судебных архивах, при «делах», куда эти документы попали в качестве «вещественных доказательств». И тут совершенно необходимо обращение к тому источнику, который до сих пор имел почти монополию на страницах наших партийных исторических журналов: к воспоминаниям»².

¹ *Марр Н. Я.* Значение и роль нацменьшинств в краеведении. — Избр. соч. Л., 1933, т. 1, с. 233, 235.

² *Покровский Н. М.* Двадцатилетие нашей первой пролетарской революции. — Пролетарская революция 1924, № 11 (34), с. 8.

Сбор и фиксация воспоминаний были основной работой для краеведов, так как многие участники революционного движения состояли в краеведческих организациях, краеведы вели их по совместной революционной борьбе и строительству новой жизни.

Положительно оценивая деятельность краеведческих организаций по изучению местной истории, С. Б. Бахрушин в 1928 году писал: «Найдите в читальный зал Московского древнехранилища и вы увидите в нем все столы, занятые работниками с мест, приехавшими с официальными поручениями по разработке источников по истории их края». В этой же статье он далее указывает, что краеведы-историки своими работами дополняют, уточняют (а иногда и направляют) уже известные науке факты и выводы¹.

Профессор И. С. Юнчев в книге, вышедшей в 1966 году, указывает, что в 20—30-е годы, в период становления и развития советского краеведения «закладывались методологические и методические основы краеведения как науки»².

Такого же мнения придерживается Б. Н. Лушин, который отмечает, что «именно через историко-краеведческую работу пролегал путь к науке таких известных ученых Средней Азии и Казахстана, как этнографы М. С. Андросов, А. А. Диваев, Г. И. Карпов, археолог и востоковед В. Л. Вяткин. Начиная свою дея-

¹ Бахрушин С. В. Задачи исторического изучения края. Краеведение, 1928, № 3, с. 130, 132.

² Юнчев И. С. Беседы о краеведении. М., 1966, с. 3.

тельность в качестве любителей, они с течением времени заняли видное место в науке»¹.

Понятно, что не каждый активный краевед являлся ученым, хотя многие крупные ученые пришли в науку, пройдя долгий краеведческий путь и в свое время были краеведами-любителями. Но краеведение, как массовое научно-культурное движение трудящихся, в 20—30-е годы имело огромное общественно-политическое, культурно-просветительное и учебно-воспитательное значение.

На XVII съезде ВЛКСМ Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил «Расширение своего кругозора, повышение культурного уровня, политической подготовки знание родного края, физическая закалка — все это драгоценный капитал. Нажитый в молодые годы и постепенно пополняемый, он будет служить вам, дороги товарищи, всю жизнь»².

В решении социально-экономических и воспитательных задач, выдвинутых партией, активную роль призвано сыграть историческое краеведение, способное воспитать в советских людях глубокие патриотические чувства, чувства хозяев своей Родины.

В материалах XXV съезда КПСС содержится целый ряд положений, имеющих важное теоретическое и практическое значение для исследуемой проблемы. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в От-

¹ Лукин Б. В. Из опыта историко-краеведческой работы в Средней Азии и Казахстане (20—30-е гг.). — История СССР, 1968, № 5, с. 197.

² Брежнев Л. И. О коммунистическом воспитании трудящихся. Речи и статьи. М., 1974, с. 536.

четном докладе XXV съезду партии, определяя пути развития советского общества, указывал: «Успех научно-технической революции, ее благотворное воздействие на экономику, на все стороны жизни общества не могут быть обеспечены усилиями только научных работников. Все большую роль приобретает вовлечение в этот исторического значения процесс всех участников общественного производства, всех звеньев хозяйственного механизма»¹.

Органически и непосредственно связана с этими ответственными задачами широкая программа повышения роли социалистической культуры, совершенствования деятельности культурно-просветительных учреждений, улучшения работы музеев, охраны и пропаганды памятников истории и культуры, намеченная в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»², утвержденных XXVI съездом КПСС.

Актуальность исследования истории краеведения состоит, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в необходимости «...живо и доходчиво показывать и пропагандировать лучшие достижения, передовой опыт отдельных тружеников, целых трудовых коллективов. Причем показывать так, чтобы раскрывать суть этого опыта, заинтересовывать им миллионы людей, помогать его широкому распространению на практике»,

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977, с. 48.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 182.

а также в необходимости «охватывать идейным влиянием все группы молодежи, воспитывать ее на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа, в духе коммунистической морали»¹.

Значение краеведческой работы в идейно-политическом воспитании трудящихся подчеркивалось и на XV съезде Коммунистической партии Казахстана. В Отчетном докладе XV съезду член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев, всесторонне анализируя состояние идеологической и политико-воспитательной работы, подверг критике ряд областей Казахстана, где слабо поставлена работа по изучению истории родного края, краеведческих музеев, были случаи порчи памятников самовольных раскопок, предавались забвению имена павших героев гражданской и Великой Отечественной войн². Съезд потребовал коренного улучшения этой работы.

Эти важнейшие положения и выводы XXV и XXVI съездов КПСС являются методологическим фундаментом нашей работы, помогающие глубже осмыслить цели и задачи исследования.

В настоящее время в краеведческих исследованиях наибольшее место занимают проблемы изучения и охраны природы края, выявления его природных ресурсов, изучени-

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979, с. 5, 13.

² См. Кунаев Д. А. Отчетный доклад ЦК Компартии Казахстана XV съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1981, с. 84.

истории, в том числе революционного движения, гражданской и Великой Отечественной войны, культуры края, а также изучение и охрана местных памятников культуры и старины, народного творчества, хозяйственных достижений, опыта передовиков производства и деятельности знатных людей. Значительное внимание краеведы уделяют пропаганде знаний о своем крае, организации выставок, краеведческих кабинетов, музеев, лекториев, экскурсий, небольших исследовательских экспедиций по местному краю.

Исходя из отмеченных выше целей и задач советского краеведения, можно заключить, что краеведение — это массовое научно-культурное движение, занимающееся изучением природы, населения, хозяйства, истории и культуры определенной части страны и пропагандирующее накопленные знания в целях идейно-правственного воспитания советских людей, повышения эффективности коммунистического строительства.

Историческое краеведение, являясь основной отраслью краеведения, призвано сыграть важнейшую роль в этом научно-культурном движении трудящихся масс и учащейся молодежи. Под историческим краеведением автор понимает деятельность краеведов-историков, местного населения по изучению истории, экономики, культуры определенного края (территории) в интересах воспитания патриотизма, в целях экономического и культурного развития данного края.

Историческое краеведение имеет свои внутренние присущие черты и особенности. К ним относятся: специфичность форм и методов вы-

явления фактического материала; конкретность и детализация описания; возможности изучения жизни общества по горячим следам событий; использование самого широкого круга местных источников. Историческое краеведение при проведении исследований опирается не только на данные исторической науки, но и на материалы комплексного изучения края краеведами других отраслей знаний.

Значение исторического краеведения определяется тем, что оно выступает:

— важным средством воспитания любви к нашей великой Родине. Познание истории культуры и быта населения родного края, района, изучение истории революционной борьбы трудящихся против социального угнетения, из боевых подвигов в годы гражданской и Отечественной войн, всего того, что имеет непреходящую идейно-нравственную ценность, служит могучим средством воспитания масс в духе советского патриотизма, формирования у молодежи научного мировоззрения, высокие морально-политических и волевых качеств;

— особой формой вовлечения широких кругов населения в практику коммунистического строительства. В годы восстановления и реконструкции народного хозяйства страны тысячи краеведов бескорыстно и самоотверженно участвовали в геологических походах, помогали строить и создавать первые летописи фабрик и заводов, колхозов и совхозов, оказывали содействие хозяйственным и плановым органам в выявлении дополнительных местных природных ресурсов и т. д.;

— той дополнительной интеллектуальной силой общества, которая в первые годы строи

тельства социализма во многом восполняла отсутствие и нехватку научных учреждений и научных кадров на местах, являясь вместе с тем реальной формой внедрения науки в массы, тесного единения науки и жизни, к которому призывал В. И. Ленин, требовавший, чтобы «наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент бытия вполне и настоящим образом»¹;

одним из важнейших способов вовлечения широкой общественности в русло активной и целенаправленной культурной работы на местах. Краеведение стимулировало дальнейшее усиление политического просвещения масс, оказывало в этом конкретное содействие культурно-просветительным учреждениям.

Изучение истории краеведения, как и всей истории советского общества, необходимо не только с научно-познавательной и воспитательной точек зрения. О большом значении исторического опыта очень хорошо сказал товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на XVI съезде профессиональных союзов СССР: «Мы, коммунисты, оглядываемся назад не только для того, чтобы с законной гордостью отметить масштабность, историческую значимость сделанного. Мы воспринимаем прошлое как богатейший резервуар опыта, как материал для раздумий, для критического анализа собственных решений и действий. Мы черпаем из прошлого вдохновение для нынешних и грядущих дней»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 391.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статьи. М., 1978, т. 6, с. 345.

ИСТОКИ КРАЕВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Краеведение как научно-культурное, самодеятельное общественное явление зародилось еще в дореволюционной России.

Одним из пионеров изучения казахского края был боярский сын города Тобольска С. У. Ремезов (1642—1720), создавший в XVII веке «Описание о сибирских народах и границах их земель и карты», включавшие казахскую территорию¹. Тем самым было положено начало изучению отдельных территорий Российского государства. В 1737 году выдающийся ученый-историк В. Н. Татишев (1686—1750) прослуживший около 15 лет на окраинах тогдашней России, в том числе в Оренбургском крае, впервые разослал анкету из 198 вопросов на места с целью сбора материалов для своей «Истории Российской». Эту практику продолжил М. В. Ломоносов (1711—1765). Для разрабатываемого тогда географического атласа России М. В. Ломоносов составил в 1760 году свою «Академическую анкету», включив в нее наряду с другими и вопросы по истории городов и губерний, направил их на места².

¹ Кунаев А. М. Прогрессивная роль передовой науки России в становлении и развитии науки Казахстана. — Вестник АН КазССР, 1981, № 10, с. 10.

² Историческое краеведение. Под ред. Г. Н. Матюшиной. М., 1980, с. 6.

Изучение местной истории путем анкетирования способствовало развитию краеведения. Большую роль в становлении добровольного общественного краеведения сыграли Вольное экономическое общество, возникшее в 1765 году и особенно Русское географическое общество, созданное в 1845 году.

В дореволюционном краеведческом движении определились два направления: официальное, казенное, т. е. правительственное и переловое, демократическое. Наряду с официальными органами изучением местной истории занимались политические ссыльные, декабристы, народники и русские путешественники, которые были бескорыстными подвижниками науки.

Изучение и освоение Казахской степи усилилось после добровольного присоединения ее к России, которое стало важнейшей поворотной вехой в истории казахского народа. 250-летие этого великого исторического события широко отмечалось в нашей стране как знаменательная дата в истории русского и казахского народов, в истории всех народов нашей многонациональной Отчизны.

Присоединение к России Казахстана способствовало активизации хозяйственной и общественно-политической жизни края, ускорило ломку патриархально-феодалных устоев, освоение природных богатств. Распространение демократической русской культуры и общественной мысли оказало благотворное влияние на духовную жизнь казахского народа¹.

¹ О 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Постановление ЦК КП Казахстана. — Казахская правда, 1981, 30 окт.

Глубоко прав был Ф. Энгельс, когда отмечал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку.. Господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»¹.

Ценные сведения об экономике казахской степи, социальных отношениях внутри казахских родов и казахско-русских взаимоотношениях содержатся в трудах, записках и дневниках русских ученых-исследователей, путешественников и дипломатов И. К. Кириллова, В. Н. Татищева, П. И. Рычкова, А. И. Тевкелева, работавших в Оренбургском крае первые годы после добровольного присоединения Младшего и Среднего жузов к России.

В составе другой, более значительной научной экспедиции, оставившей заметный след в русской востоковедческой науке, был П. С. Паллас, И. Г. Георги, И. П. Фальк и Н. П. Рычков (сын П. И. Рычкова). Экспедиция, начавшая свой путь в 1768 году, собрала богатые материалы о жизни, быте и истории казахского народа, природе и хозяйстве края, которые были опубликованы в их трудах, но утративших научного значения и сегодня»².

Наибольший научно-краеведческий интерес представляет известный труд П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям России

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 241.

² См. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 1, с. 27—30, 45—48, 203—205; Сулейменов Б. С., Бисен В. Я. Казахстан в составе России. Алма-Ата, 1981, с. 51—95; Алексеев Н. В. Русские и казахи Верхнего Прииртышья. Л., 1967; Черных С. Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата, 1981, с. 10—25.

ской империи» в трех частях, вышедший в свет в 1773—1788 годах в Петербурге. Один из разделов этой книги — «Известия о киргизах» — посвящен казахскому народу.

Паллас, Петр Симон (1741—1811) родился в Берлине, учился в Германии, Голландии, Великобритании. В 1767 году переехал в Россию и в том же году стал членом Петербургской Академии наук. Возглавляя научную экспедицию, в 1769 году прибыл в Оренбург, изучал историю, культуру и быт казахского населения, побывал в Гурьеве, Уральске. По пути в Сибирь, следуя вдоль русской пограничной линии, посещал крепости Троицк, Оренбурговск, Омск, Семипалатинск.

В своих исследованиях П. С. Паллас уделяет большое внимание накоплению этнографического материала, характеристике кочевого образа жизни, описанию способов ведения скотоводческого хозяйства, дает подробные сведения о казахских изделиях, домашних промыслах и ремесле. Оригинально описаны путешественником казахские национальные костюмы, семейные отношения, обряды и обычаи, вооружение, а также музыкальные инструменты казахов.

Накоплению краеведческих материалов способствовали и последующие русские экспедиции в Казахстан в последней трети XVIII и в начале XIX века. Среди них заслуживает внимания деятельность экспедиции капитана П. Г. Андреева, служившего в крепостях Ямышевской, Железинской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской. Он, будучи талантливым инженером по образованию, в 1766—1793 гг. перестроил эти крепости, построил мосты, до-

роги, снял карты и планы трактов, редутов, форлостов и других военных укреплений. Его труды, впоследствии опубликованные в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (кн. 4. М., 1871), а также «Краткое описание о киргизкайсаках», хранящееся в рукописном фонде библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, представляют огромную краеведческую ценность.

Таким образом, маршрутный экспедиционный метод изучения Казахстана, локальный краеведческий подход к описанию различных сторон жизни народа, населявшего огромную территорию от Волги до Тянь-Шаня, был основным и преобладающим в деятельности научных, военных и дипломатических экспедиций и путешественников.

«Преодолевая серьезные трудности, научные экспедиции русских ученых, — говорил президент Академии наук Казахской ССР А. М. Кунаев в докладе на Всесоюзной научно-теоретической конференции в Алма-Ате, — настойчиво изучали край, его недра, флору и фауну, собирали материалы по истории, этнографии, фольклору, языку казахского народа. Русские ученые и путешественники проявляли самое гуманное отношение к угнетавшимся царизмом народам, своими исследованиями, всей своей деятельностью они содействовали рождению и укреплению чувства дружбы между народами»¹.

В первой четверти XIX века Оренбургский

¹ Кунаев А. М. Прогрессивная роль передовой науки России в становлении и развитии науки Казахстана. — Вестник АН КазССР, 1981, № 10, с. 10.

край посещает талантливый ученый, один из основателей Русского географического общества, почетный член Академии наук А. И. Левшин, внесший крупный вклад в исследование истории, этнографии и географии Казахстана.

Левшин Алексей Ираклиевич (1799—1879), русский государственный деятель, в 1820—1822 гг. находился на службе в Оренбурге и Уральске, часто бывал в казахских аулах, беседовал и вел подробные записи этих бесед, изучал историю, быт и обычаи казахов, дела Оренбургского архива. Им был собран огромный научный материал по истории и этнографии казахского народа, на основе которого он опубликовал научные статьи и очерки: «Путевые записки», «Свидание с ханом Меньшей киргиз-кайсацкой орды», «Известие о древнем городе Сарайчике», «Исторические и статистические обозрения уральских казахов», «Об имени киргиз-казахского народа и отличии его от подлинных или диких киргизов».

В 1832 году в Петербурге вышел в свет наиболее значительный трехтомный труд Левшина «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких орд и степей». Первый том монографии посвящен географии Казахстана, второй — истории с древнейших времен до XIX века, третий — этнографии.

В своей работе А. И. Левшин дал обоснованное для своего времени толкование термина «казах», поставил вопрос о неправомерности употребления и дальнейшего сохранения за степняками названия «киргизы».

Книга А. И. Левшина по истории, географии и этнографии казахов вызвала большой интерес не только среди русской научной и литера-

турной общественности, но и получила широкое признание за границей — она была переведена на французский и немецкий языки. По достоинству оценивая заслуги Левшина, научные общества этих стран избрали его своим почетным членом. Благодаря Алексею Ираклисвичу свропейская общественность знакомилась с историей и культурой, бытом и жизнью казахского народа¹. Очень лестно отозвался о книге А. С. Пушкин, редактировавший в то время «Литературную газету», где публиковались очерки А. И. Левшина. Ч. Ч. Валиханов не без основания назвал Левшина «Геродотом казахского народа», а его труд считал драгоценным для науки².

В 1832—1841 гг. в Оренбурге, при генерал-губернаторе В. А. Перовском, чиновником особых поручений служил видный русский ученый-лексикограф, этнограф и писатель Владимир Иванович Даль (1801—1872 гг.). В 1838 году Академия наук избрала Далея членом-корреспондентом за заслуги по созданию Оренбургского музея, из которого уже в советское время выделился Центральный музей Казахстана. «Сам музей был явным и ощутимым итогом Далева краеведения; Даль увлеченно и обстоятельно «ведал край»³. В. И. Даль постоянно общался с казахским населением, побывал во многих уголках казахской степи входивших в Оренбургское ведомство, почти ежегодно посещал Уральск, Гурьев, Букеев

¹ См. *Жиренчин А.* Из истории казахской книги (на каз. яз.). Алма-Ата, 1971, с. 23.

² См. *Валиханов Ч. Ч.* Соч. в 5-ти т. Алма-Ата, 1961 т. 1, с. 122.

³ *Порудоминский В. И.* Даль. М., 1971, с. 206.

скую орду. 14 сентября 1838 года он писал: «Лето провел в степи, сделал верхом я 1500 верст; «Живу опять на кочевье, где так хорошо, так хорошо, что не расстался бы...»¹.

В. И. Даль собрал много фольклорного и этнографического материала о жизни казахского народа, овладел его языком, пользовался большим доверием и авторитетом у местного населения. Не случайно поэтому Исатай Тайманов и Махамбет Утемисов в письме Перовскому просили прислать именно Даля для расследования причин народного восстания в Буковской орде².

Для казахского краеведения особенно важна широкая разработка им местной казахской темы. Произведения Даля «Майна», «Полушник», «Уральский казак», «Солдатские досуги», «Бикей и Мауляна» свидетельствуют о глубоком интересе Даля к устному творчеству казахов, судьбе поработенных народов. Главные герои произведений Даля — казахи. Читатель показал их тяжелую жизнь, особенно положение женщин, вступающих в насильственный брак.

В Оренбурге В. И. Даль выступил инициатором организации группы русской интеллигенции, придерживавшейся демократически-реалистических взглядов. На еженедельных (по четвергам) заседаниях группы, наряду с другими проблемами, обсуждались и краеведческие вопросы — о создании музея, пополнении его новыми экспонатами, организации библиотеки.

¹ *Порудоминский В. И.* Даль, с. 183.

² *Рыланов А. Ф.* Восстание Исатай Тайманова. Кзыл-Орда, 1927, с. 51.

В середине XIX века Оренбург, Омск, Ташкент стали крупными центрами всестороннего изучения материалов о Казахстане. Большинство научных исследований Средней Азии и казахской степи так или иначе было связано с этими городами. Отсюда начинали свой путь на Восток и сюда же возвращались после выполнения своих задач многие русские дипломатические миссии, военные и топографические отряды, научные экспедиции, купеческие торговые караваны.

В результате было накоплено и изучено много исторических, этнографических, археологических материалов, содержащих сведения о происхождении и родоплеменной структуре казахов, численности населения, об основных занятиях (скотоводстве, земледелии), обычаях, семейных и правовых нормах, верованиях коренных жителей.

В 1857—1862 годах в Оренбурге было собрано значительное количество краеведческих материалов о Казахстане для Московского и Казанского музеев. Списки и описания этих материалов хранятся в архиве до настоящего времени¹.

Вторая половина XIX века характерна проникновением в Казахстан революционно-демократических идей благодаря представителям передовой русской демократической культуры, прогрессивно настроенным ученым, путешественникам и политическим ссыльным-декабристам, петрашевцам и народникам. До казахской степи доходили голос «Колокола» А. И. Герцена, освободительные идеи «Совре-

¹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2815.

менника» Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и других представителей революционно-демократического направления. Политические ссыльные — носители этих идей — находились почти во всех городах Казахстана. Исследователь деятельности ссыльных революционеров в Казахстане В. З. Галиев приводит такие цифры. В Петропавловске их было более пятидесяти, в Атбасаре, Усть-Каменогорске, Акмолинске, Кокчетаве, Семипалатинске — более чем по тридцати, в Кустанае, Актюбинске, Перовске (ныне Кзыл-Орда), Зайсане, Аральске, Казалинске, Урде, Илецке, Риддере — от пяти до пятидесяти в каждом¹.

Ряды политических ссыльных в Казахстане пополнились участниками польского восстания 1863 года. Только в одной Оренбургской губернии в 1865 году под надзором на поселении значилось 223 поляка². Ссыльные поляки находились и по низовью Сырдарьи, а также в Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Верном (ныне Алма-Ата).

Несомненная заслуга политических ссыльных состоит в том, что они были инициаторами дальнейшего краеведческого изучения Казахстана. Находясь в условиях политической ссылки или состоя на службе в колониальной администрации, они занимались просветительством, принимали участие в научных экспедициях, активно участвовали в работе местных отделов Русского географического общества,

¹ Галиев В. З. Ссыльные революционеры в Казахстане. Алма-Ата, 1978, с. 53.

² См. Сапаргалиев Г. С., Дьяков В. А. Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1971, с. 106—203.

статистических комитетов и других местных научных учреждений.

По поручению Русского географического общества в 1850 году поездку с научной целью в Казахстан совершил известный этнограф П. И. Небольсин (1817—1893). Он побывал в Оренбурге, Уральске, Астрахани, в течение двух лет находился в тесном общении с казахами. В результате появились его научные труды «Очерк торговли России с Средней Азией», «Очерки волжского низовья», «Заметки об обычаях при сватовстве и свадьбе у эмбацев» и другие, в которых путешественник дает подробнейшие сведения о нравах и обычаях казахов, их занятиях и образе жизни.

В 1860 году он опубликовал статью «Путешествующие киргизы», приуроченную к приезду казахской делегации в Петербург. В ней П. И. Небольсин отметил стремление казахов к образованию, культуре и прогрессу¹.

В двадцатидвухлетнем возрасте стал действительным членом Русского географического общества П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914), вошедший в историю как «главный краевед государства». Выдающийся ученый, впоследствии за особые заслуги избранный почетным членом Петербургской Академии наук, вице-председателем Русского географического общества, П. П. Семенов в 1856—1857 годах совершил поездку в Тянь-Шань с целью его изучения. Маршрут движения лежал через казахские степи от Семипалатинска по рекам Аягуз, Лепсы, Аксу до Капала. Здесь он ненадолго остановился у

¹ Русский вестник, СПб., 1860, т. 29, кн. 9.

окружного управителя полковника Абакумова и проследовал дальше до Верного, откуда через Чуйскую долину прошел до вершин Терской Алатау, Иссык-Куля. Затем он вернулся в Верный, откуда совершил поход через Кетинский перевал и достиг своей цели — вершин Гюль-Шапя¹.

И. П. Семенов был инициатором и вдохновителем многих научных начинаний в области географического, исторического и этнографического изучения казахской степи, способствовал распространению достоверных сведений о казахском народе и изданию о нем новых научных трудов. Он внимательно относился к людям, стремившимся посвятить свою жизнь науке, помогал им во всем. Казахский ученый Ч. Ч. Валиханов и русский путешественник-этнограф Г. Н. Потанин многим обязаны И. П. Семенову-Тянь-Шанскому, первым оценившему их незаурядные способности.

В рядах ученых, внесших значительный вклад в развитие науки, образования и культуры России, имя Ч. Ч. Валиханова занимает достойное место. Он воспитывался на лучших традициях русской школы востоковедения. О равносторонних дарованиях Ч. Валиханова как этнографа, фольклориста, историка, географа, литератора, правоведа, художника свидетельствуют его многочисленные труды, написанные за короткую жизнь².

Большой интерес представляет поездка Ч. Валиханова с научно-краеведческой целью

¹ См. *Алдан-Семенов А. И.* Семенов-Тянь-Шанский. 1963, с. 96—164.

² См. *Валиханов Ч. Ч.* Соч. в 5-ти т. Алма-Ата, 1961—1972.

в составе экспедиции М. М. Хоментовского. Она отправилась в 1855 году из Омска в Семипалатинск через Аягуз, Капал, до вершины Заилийского Алатау. Затем участники экспедиции через Джунгарские ворота, Алакуль Тарбагатай, через весь Центральный Казахстан — Каркаралинск, Баянаул, Кокчетав — осенью вернулись в Омск. Во время этой поездки Ч. Валиханов собрал большое количество фольклорных, этнографических и исторических материалов из жизни казахского и киргизского народов.

В 1856 году Ч. Валиханов совершает новую поездку в составе возглавляемой Хоментовским военно-научной экспедиции с целью более глубокого изучения Киргизии, озер Иссык-Куля, картографирования этих районов. Экспедиция через Верный к середине июня добирается до Иссык-Куля, занимается картографированием восточного и северо-восточного побережья озера и прилегающих горных хребтов и перевалов Тянь-Шаня. Здесь Чокан встречается с П. П. Семеновым, с которым познакомился и подружился еще весной 1856 года в Омске. По нескольким маршрутам они совершают совместные поездки. А в 1856—1857 годах они часто встречались в Семиречье и совместно проводили научные исследования.

Результаты исследований истории и культуры народов Средней Азии, Казахстана, Киргизии и западного Китая Ч. Валихановы были обобщены в таких ценных научных исследованиях, как «Очерки Джунгарии» (1861) «Киргизы» (1858) и другие.

На основе аттестации П. П. Семенова-Тян

Шанского двадцатилетний Ч. Валиханов 27 февраля 1857 года избирается действительным членом Русского географического общества.

Мировую славу Ч. Валиханову принесла его поездка в Кашгарию, осуществленная по инициативе Семенова-Тян-Шанского, в составе торгового каравана, специально организованного для этих целей в 1858—1859 годах в Семипалатинске.

К предмету краеведения непосредственное отношение имеет изучение Ч. Валихановым архитектурных памятников Бутагай на реке Нура, Джубан-Ана и Айтбулат на реке Сарысу в Центральном Казахстане; древних городов Алматы, Койлык, Алмалык в Семиреченском крае; зарисовка с натуры Тамгалытас на реке Или, наскальных рисунков в горах Чулактау, возле Джунгарских ворот, на северном берегу Иссык-Куля и на реке Аягуз, а также деятельность Ч. Валиханова по расшифровке древних монет, по собиранию изустных сказаний, редких рукописей, памятников нумизматики, образцов прикладного искусства народов, населявших Казахстан и Среднюю Азию.

Из многочисленных трудов Ч. Валиханова краеведческую направленность имеют записки и дневники о поездке в Кульджу и Кашгарию.

Особую ценность представляли созданные Ч. Валихановым карты и схемы Средней и Центральной Азии, Тянь-Шанских хребтов и перевалов, караванного пути Кашгар — Ташкент, планы Джаркента и других городов.

В 70—90-е годы XIX столетия на территории Казахстана создаются областные статистичес-

кие комитеты, отделы Русского географического общества, Оренбургская ученая архивная комиссия. К концу XIX века на территории республики действовали три отдела Русского географического общества: Оренбургский (с центром в Оренбурге), Туркестанский (с центром в Ташкенте), Западно-Сибирский (с центром в Омске) и статистические комитеты открытые при областных правлениях¹.

Отделами (отделениями) Русского географического общества, которые ставили перед собой задачу «собирать, обрабатывать и распространять в России географические, этнографические и статистические сведения»², создавались музеи, библиотеки. Открытию музеев способствовали также различные научные экспедиции по изучению края, местные статистические комитеты и общества краеведов, которым необходимо было иметь такое место где можно было бы хранить, подвергнуть научной обработке и систематизировать собранные материалы, а также экспонировать их для всеобщего обозрения.

Научно-исследовательская, общественно просветительная и издательская деятельности статистических комитетов Казахстана со времени их возникновения до Великого Октября исследована историком А. М. Кимасовым. На конкретных примерах, опираясь на большой круг источников, автор сумел показать прогрессивную роль статистических комитетов по созданию библиотек, музеев, новых научных

¹ История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979, т. 3 с. 324—325.

² Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за 100 лет. М. — Л., 1956, с. 47.

учреждений, а также активное участие членов статкомитетов в просветительской работе этих учреждений, в изучении истории, культуры и быта края¹.

Из существовавших в дореволюционной России музеев «к краеведческому профилю можно отнести музеи с такими названиями, как областной музей, краевой музей, уездный краевой музей, районный музей, городской музей, национальный музей, музей местного края, музей родиноведения, музей родного края, музей общества изучения края, народный музей»².

В Казахстане в 1913 году имелось всего лишь 3 таких музея³. Очевидно речь идет об Оренбургском, Семипалатинском и Джетысуйском музеях. По характеру экспозиций и месту их возникновения все они были краеведческими.

Ведущее место в научно-краеведческой работе в дореволюционном Казахстане занимал Оренбургский отдел Русского географического общества, созданный в 1868 году. Это связано с особой ролью Оренбурга, откуда до 1867 года, т. е. до образования Туркестанского генерал-губернаторства, осуществлялось управление почти половиной современной территории Казахстана.

¹ См. *Кимасов А. М.* Деятельность статистических комитетов и их роль в изучении истории края (1877—1917 гг.). Рукопись дис. канд. Усть-Каменогорск, 1978.

² *Иштова О. В.* Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти. — В кн.: *История музейного дела в СССР.* М., 1957, с. 46.

³ См. *Культурное строительство Казахской ССР.* Алма-Ата, 1960, с. 103.

Организаторы отдела РГО имели достаточный опыт научной работы по изучению Казахской степи, находились в тесном контакте с научными обществами Москвы, Петербурга и Казани. Членами отдела были: И. Алтынсарин, Г. С. Карелин, Л. Н. и В. Н. Плотниковы, Б. Даулбаев и другие.

В 1870 году отдел начал выпуск своих «Записок». Всего их было выпущено четыре номера — в 1870, 1872, 1875 и 1881 годах.

Выдающийся казахский просветитель и демократ, педагог и литератор Ибрай Алтынсарин (1841—1889) состоял членом Оренбургского отдела Русского географического общества, занимался и краеведением — изучал культуру, быт и обычаи казахов Тургайской области. На краеведческо-этнографическую тематику И. Алтынсарин написал в 1866—1868 годах «Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов Оренбургского ведомства» и «Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов Оренбургского ведомства»; они опубликованы в первом выпуске «Записок Оренбургского отдела РГО». Этнографическая деятельность И. Алтынсарина подробно освещена Э. А. Масановым¹.

В Оренбургском крае было известно имя другого краеведа-этнографа Салиха Бабаджанова (1832—1898). Он был членом Вольного русского экономического общества, членом-сотрудником Русского географического общества, не раз печатал свои научные статьи в «Известиях», «Записках» и «Этнографически

¹ Масанов Э. А. Ибрай Алтынсарин как этнограф казахского народа. — Тр. ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР, Алма-Ата, 1962, т. 10.

«боринках» этих обществ. За весьма полезную деятельность С. Бабаджанов в 1862 году первым из казахов был награжден Русским географическим обществом серебряной медалью.

С. Бабаджанов был близким другом известного русского этнографа П. И. Небольсина. Крупный ученый-востоковед В. В. Григорьев, хорошо знавший С. Бабаджанова, считал его «способным и замечательно развитым» человеком¹.

В последующие годы статья С. Бабаджанова «О развалинах города, найденного близ форта № 1 на Сырдарье», появляется в Санкт-Петербургских ведомостях», а статья «Спор уральских казаков с киргизами внутренней Орды» в газете «Деятельность» за 1868 год².

Как краевед-собираатель предметов древности Бабаджанов становится известным во всей Западно-Уральской степи. К нему поступают сведения о находках или сами находки. В настоящее время в ленинградском Эрмитаже можно встретить старинные предметы из Булунской орды. Среди них, очевидно, имеются и предметы, направленные в свое время Салимом Бабаджановым. Общественная и научная деятельность Бабаджанова свидетельствует о том, что он был прогрессивным ученым, активным исследователем истории, культуры и быта уральского народа.

Одним из активных действительных членов Оренбургского отдела РГО был выходец из военной семьи Бейбит Даулбаев, занимавший

¹ ИА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2929, л. 101.

² См. *Исследования Н. П. Находки краеведа. Алма-Ата, 1972, с. 11-15.*

ся этнографией. Он принимал деятельное участие в сборе этнографических материалов и жизни казахов для Казанского университета был организатором музея в Оренбурге¹. Находясь под влиянием и попечительством русского ученого-востоковеда В. В. Григорьева, он выполнял различные общественные поручения и обязанности письмоводителя в Оренбургском краевом правлении.

В 1881 году Даулбаев опубликовал в «Записках» отдела РГО солидную научную статью², за которую был удостоен серебряной медали Русского географического общества — вторым после С. Бабаджанова.

В статье Б. Даулбасв, анализируя условия жизни казахов Кустанайского уезда за 50 лет показал существенные культурно-бытовые изменения в казахском ауле, положительно оценил взаимопомощь и хозяйственное сотрудничество крестьян-переселенцев и казахский шаруа, влияние русского населения на культуру и быт казахов уезда.

Оренбургский отдел РГО был сравнительно крупным научным обществом, возникшим на территории Казахстана. Под влиянием русских исследователей-востоковедов В. В. Григорьева, В. В. Вельяминова-Зернова Н. И. Ильминского, А. А. Тилло и других росли местные кадры, получившие образование в русско-казахских школах, училищах и Оренбургском кадетском корпусе. Все это подготовило условия для создания в 1895 году Тур

¹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2815, лл. 5—8 об.

² Даулбаев Б. Рассказ о жизни киргиз Николаевского уезда Тургайской области с 1830—1880 год. — Записки Оренбургск. отдела РГО, Оренбург, 1881, вып.

туйского областного статистического комитета в Оренбурге «для исследования малоизвестных сторон киргизской жизни и ведения правильной административной статистики...»¹. Комитет имел своих членов в Кустанае, Иргите, Тургае, Илеце, Актюбинске и Оренбурге, которые занимались изучением истории, экономики, землепользования местных жителей-казахов, вели учет численности населения, скота и собирали другие статистические данные. К концу года комитет состоял из двух почетных, шести непременных и 54 действительных членов².

Действительными членами Оренбургского отдела РГО, Тургайского статистического комитета были Н. Бекчурин, Д. Беркимбаев, С. Джантюрин, Т. Сейдалин, М. Карабаев, С. Нурмухамедов и другие³ представители казахской интеллигенции того времени, в основном выходцы из зажиточных семей, из байско-феодалной среды. Работая чиновниками в колониальных учреждениях, они верно служили царизму, выражали интересы своего класса. В то же время многие из них под влиянием прогрессивных деятелей русской науки и культуры стояли на позиции приобщения казахов к русской культуре, участвовали в проведении переписи населения 1897 года, принимали участие в создании музеев, осуществляли сбор экспонатов на Всероссийские выставки.

¹ ЦГА КазССР, ф. 313, оп. 1, д. 6, л. 14 и об.

² *Кимасов А. М.* Деятельность статистических комитетов и их роль в изучении истории края (1877—1917 гг.).

³ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3016, л. 1; д. 3105, л. 8—14.

Д. Беркимбаев, например, будучи помощником уездного начальника в Иргизе, занимался сбором средств для казахских учащихся, обучавшихся в Оренбургской гимназии, и выступал инициатором организации русско-казахского училища в Актюбинске¹. Для Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде в 1896 году он собрал более 700 ценных экспонатов. Среди них были казахские музыкальные инструменты, предметы одежды, украшения, кибитка-отау, специально выделанные шкуры, мужское и женское седла и т. д.².

Другой член отдела РГО С. А. Джантюрин в 1876 году собрал и отправил для третьего международного конгресса ориенталистов в Петербург коллекцию экспонатов, характеризующих историю и культуру казахов³.

В общении с представителями демократической общественности формировалось мировоззрение Т. Сейдалина, который постоянно консультировал В. В. Григорьева по вопросам казахского быта, обычая и культуры. Его научную статью «О развитии хлебопашества по бассейну реки Тургая», посвященную истории возникновения казахского земледелия, высоко оценил А. Е. Алекторов, который отмечал, что «она написана весьма обстоятельно»⁴.

Однако при оценке роли дореволюционной казахской буржуазной интеллигенции мы должны учитывать, что их формирование «про-

¹ ЦГА КазССР, ф. 25, оп. 5, д. 249, л. 129.

² ЦГА КазССР, ф. 318, оп. 1, д. 23, л. 14.

³ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2319, лл. 1—4.

⁴ Алекторов А. Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань, 1900, с. 753.

исходило в сложных условиях классового, социального и национального гнета, крайнего засилья традиций отсталого патриархально-феодалного общества. Поэтому глубоко специфичными были процесс ее расслоения и критерии, которыми определяются прогрессивность или реакционность тех или иных групп интеллигенции казахского общества»¹.

В 1877 году в Омске учреждается Западно-Сибирский отдел Русского географического общества и одновременно — Акмолинский областной статистический комитет. В создании этих научных учреждений решающую роль сыграл П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Западно-Сибирский отдел РГО занимался изучением северо-восточной части Казахской степи, куда входили Семиреченская, Акмолинская и Семипалатинская области, образовавшие в 1882 году Степной край. Среди первых членов отдела, наряду с известными сибиреведами, были Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев и другие.

Для казахстанского краеведения имя Григория Николаевича Потанина (1835—1920) представляет особый интерес. Русский ученый-этнограф и путешественник Г. Н. Потанин родился на казахской земле — в старинном селе Ямышево Лебяжинского района Павлодарской области, где ныне расположена центральная усадьба совхоза «Кзылкогамский». В 1852 году Г. Н. Потанин после окончания Омского кадетского корпуса, где учился с Ч. Ч. Валихановым, в чине хорунжего был направлен в Семипалатинск. В эти годы он со-

¹ *Сидейменов Р. Б. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата, 1972, с. 96.*

вершил несколько путешествий по Казахстану, побывал в Верном (ныне Алма-Ата) Кульдже, на Алтае. Встреча молодого Г. Н. Потанина с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским определила его дальнейшую судьбу, при его содействии он учится в 1859—1861 годах в Петербургском университете, затем возвращается в Омск и вновь путешествует по Казахстану, Сибири и Алтаю.

Труды Г. Н. Потанина «Казах-киргизские и алтайские предания и сказки», изданные в Петербурге в 1896 году, «В юрте последнего киргизского царевича» (журнал «Русское богатство». Спб, 1896, № 8); «Биографические сведения о Чокане Валиханове» (записки РГО 1904) и другие, всего до пятидесяти шести наименований, свидетельствуют об огромной вкладе ученого в историко-краеведческую и этнографическую науку¹. Именем Г. Н. Потанина названы улицы в городах Павлодаре, Томске, Омске, Павлодарский областной историко-краеведческий музей и средняя школа в селе Черное Лебяжинского района.

В истории Западно-Сибирского отдела РГО заметный след оставил другой казахстанский исследователь-краевед Александр Никитич Седельников. Работая в отделе в 1901—1919 гг., он выступал в одном лице и научным руководителем и редактором, и автором научных статей, хроник, библиографий и известий, а также и корректором, выполняя все это на общественных началах, в свободные часы. Наибольший интерес для школьного краеве-

¹ Жиренчин А. Из истории казахской книги (на каз. яз.), с. 26—27.

ления представляет его учебник родиноведения для школ Акмолинской области, выпущенный в 1916 году. Как страстный краевед А. Н. Седельников проявил себя в Омском краеведческом музее, хранителем которого он был с 1904 года, а также заведывал много лет подряд библиотекой Западно-Сибирского отдела РГО, фонд которой благодаря его заботам достиг 30 тысяч томов¹.

Обстоятельная характеристика А. Н. Седельникова дана в книге усть-каменогорского краеведа-исследователя С. Е. Черных, который справедливо указывает, что за время своей научной деятельности ученый подготовил к печати и опубликовал десятки трудов по истории, географии, ботанике, зоологии, археологии, этнографии Сибири и Казахстана, которые стали достоянием широкой научной общности. Благодаря трудам этого неумолимого ученого нынешнее поколение советских исследователей располагает многими источниками, которые могли быть навсегда потеряны для науки².

По новому административному делению с 1868 года Акмолинск стал областным центром, но областное управление и все главные учреждения, в том числе статистический комитет, остались в Омске и управление осуществлялось фактически оттуда. В материалах к юбилею «Акмолинск за 100 лет» читаем: •1882 год — прибыли ссыльные: мещане

¹ Семнов В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Омск, 1927, с. 68.

² Черных С. Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата, 1981, с. 97-98.

И. А. Рафаилов, М. Кутневский, дворянин Румянцев, студент С. Д. Смирнов... жителей было 5640; наплыв голодающих..., заложен собор Александра Невского... год сухой, урожаем плохой»¹. Эти скудные сообщения местных краеведов характеризуют жизнь одного из областных центров Казахстана, когда туда стали прибывать первые политические ссыльные-народовольцы. Областным статистическим комитетом были опубликованы интересные материалы: «Памятная книжка Акмолинской области на 1887 год», «Обзоры Акмолинской области за 1886—1894 годы» и т. д.

В 1878 году создается областной статистический комитет в Семипалатинске. Первым секретарем его был революционный разночинец Е. П. Михаэлис. В работе комитета активно участвовали политические ссыльные С. С. Гросс, А. А. Леонтьев, П. Д. Лобановский, Н. И. Долгополов и другие. Статистический комитет, занимаясь обработкой статистических сведений, в то же время возглавил и краеведческую работу, которая объединяла географическое, историческое, экономическое и этнографическое изучение края. Члены комитета оказывали благотворное влияние на мировоззрение и общественную деятельность лучших представителей местного населения, вовлекая их в круг своих исследовательских и просветительских дел. Так, 4 мая 1886 года по представлению Е. Михаэлиса действительным членом Семипалатинского областного статистического комитета был избран основополож-

¹ Семенов Л. Ф. Акмолинск за 100 лет. Материалы к летописи. Акмолинск, 1930, с. 4.

ник казахской литературы Абай Кунанбаев, выдающийся знаток культуры и быта казахского народа¹.

Находясь на поселении в Семипалатинске, Г. П. Михаэлис внес большой вклад в культурную жизнь города. Он совместно с А. А. Леонтьевым (юрист по специальности), П. Д. Лобановским (художник) и другими интеллигентами в 1883 году организовал в городе первый музей и областную публичную библиотеку, куда потянулись лучшие представители общественности города и области. В читальном зале Семипалатинской библиотеки уже через месяц после ее основания и состоялось знакомство Абая Кунанбаева с Г. П. Михаэлисом»².

Вся огромная и разносторонняя краеведческая работа Михаэлиса в Казахстане, — отмечает Л. М. Ауэзова, — стоит за его словами: «теперь я не брошу начатого дела, может быть, мне удастся принести какую-нибудь пользу этому краю»³.

В 80-х годах Абай был близко знаком с представителями народолюбцев: Н. И. Долгополовым, С. С. Гроссом, А. А. Леонтьевым, П. Д. Лобановским, которые оказали большое влияние на формирование его общественно-политических взглядов.

¹ *Акимбаев Ж. К.* История возникновения и развития революционного Семипалатинска (1718—1917). Автореф. дис. канд. Алма-Ата, 1970, с. 30.

² См. *Ауэзова Л. М.* Проблемы истории Казахстана в творчестве М. О. Ауэзова (на каз. яз.). Алма-Ата, 1977, с. 227, 244.

³ *Ауэзова Л. М.* Исторические основы эпопеи «Путь Абая». Алма-Ата, 1969, с. 281.

Большим событием в научно-культурной жизни Семипалатинска, да и всего дореволюционного Казахстана, явилось открытие в апреле 1902 года Семипалатинского подотдела Русского географического общества. Члены общества систематически занимались изучением истории, археологии и этнографии края, поисками полезных ископаемых, обследованием флоры и фауны, а также промышленности и сельского хозяйства. Исследования семипалатинцев в области истории, этнографии, географии, гидрогеологии и сейсмологии края получили высокую оценку со стороны Западно-Сибирского отдела РГО.

В работе Семипалатинского подотдела принимали участие Г. Н. Потанин, В. А. Обручев, П. П. Семenov-Тян-Шанский. Почетными членами его были академики А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, Ю. М. Шокальский, а из местных краеведов — Е. П. Михаэлис, Б. Г. Герасимов и Абай Кунанбаев¹.

Алексею Николаевичу Белолюбоду и его братьям Виктору, Федору и Николаю принадлежит большая заслуга в развитии краеведения и музейного дела на востоке Казахстана. Родились они в Семипалатинске в семье небогатого чиновника из сибирских казаков. Наиболее даровитыми из них были этнограф, фольклорист Алексей Николаевич и живописец-краевед Виктор Николаевич.

Знакомство А. Н. Белолюбодова с известным семипалатинским краеведом Борисом Георгиевичем Герасимовым способствовало развитию

¹ См. *Жиренчин А. М. Абай и его русские друзья*. Алма-Ата, 1949, с. 78.

его любви к истории родного края, приобщению к краеведческой работе. Под влиянием В. В. Сапожникова, А. Н. Седельникова, Г. П. Потанина и других выдающихся ученых формируются взгляды А. Н. Белослюдова на будущее свое занятие и он полностью отдается любимой работе — краеведению¹.

Проявляя исключительный интерес к устному народному творчеству русских и казахов, А. Н. Белослюдов записал более двухсот сказок, девяносто семь загадок. В 1915 году в десятом выпуске «Записок Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО» было напечатано двадцать восемь сказок, а четыре — в следующем году, в тридцать восьмом томе «Записок Западно-Сибирского отдела РГО».

В результате многолетнего краеведческого труда братья Белослюдовы создали свой домашний музей с отделами: геологии и минералогии, палеонтологии и антропологии, доисторической археологии, старинных вещей, нумизматики, этнографии, а также картинную галерею. В отделе археологии, например, насчитывалось более шестисот предметов, а нумизматики — более тысячи золотых, серебряных и медных монет.

Много сил, знаний и энергии отдавали Алексей Николаевич и Виктор Николаевич становлению Семипалатинского областного историко-краеведческого музея, а А. Н. Белослюдов долгое время заведовал им. В 1911 году братья из своего домашнего музея передали в областной ценные коллекции из 500 предметов.

¹ См. Семипалатинску 250 лет. Алма-Ата, 1968, с. 45.

Деятельность братьев Белослюдовых была тесно связана с Семипалатинским подотделом Западно-Сибирского отдела РГО. В 1914 год В. Н. Белослюдовым был составлен краткий исторический очерк Семипалатинска. В нем освещена история города со времени основания до начала десятых годов XX века, рассказано о зарождении и развитии здесь школьного и библиотечного дела ¹.

В 1903—1916 гг. Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела РГО опубликовал одиннадцать выпусков «Записок», где наряду с другими научными материалами содержатся ценные краеведческие исследования по истории, культуре и быту казахского народа ².

Образование в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства с центром в Ташкенте, куда вошли Сырдарьинская и Семиреченская области, способствовало расширению рамок и тематики краеведческих исследований. Здесь начали функционировать Семиреченский (1879), Сырдарьинский (1887), Туркестанский (1868) областные статистические комитеты, Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917), Туркестанский отдел Русского географического общества (1897—1917), отделение общества востоковедения (1901—1913).

Давая краткий исторический обзор развития краеведения в дореволюционном Туркестане, исследователь истории узбекского краеведения Б. Джаббаров указывает, что, «не смотря на отсталость и колониальный гн

¹ См. Черных С. Е. С берегов Иртыша. Алма-Ата: 1981, с. 105—140.

² Масанов Э. А. Очерк истории..., с. 258.

низма, в Средней Азии энтузиазмом ученых и любителей все же были достигнуты определенные успехи в собирании, описании и изучении материалов по истории Туркестана»¹.

Член Туркестанского кружка любителей археологии В. А. Каллаур (1838—1919) начальник Аулиеатинского (ныне Джамбул), Перовского (ныне Кзыл-Орда) уездов в период с 1876 по 1908 год, был усерднейшим краеведом Семиречья, археологом-любителем, занимавшимся изучением памятников древности. В низовьях реки Талас он обнаружил камни с надписями древнетюркской рунической письменности, что явилось важной для науки археологической находкой. Сообщение об этих памятниках впервые было напечатано на страницах «Протоколов Туркестанского кружка любителей археологии» (ПТКЛА) в 1896 году. В последующие годы по результатам своих обследований В. А. Каллаур выступил ценной статьей о древних городах и селениях в долине Сырдарьи и Яныдарьи, в границах Перовского уезда (1903). Им впервые обследованы и описаны такие крупные архитектурные памятники Казахстана, как мазар Каракана, укрепления Ак Кесене, Кок Кесене, мавзолей Айша-биби².

¹ *Джаббаров Б.* Возникновение и развитие исторического краеведения в Советском Узбекистане (1918—1949 гг.). Автореф. дис. канд. Ташкент, 1974, с. 10.

Каллаур В. А. К истории города Аулие-Ата. — ПТКЛА, 1903, т. 8, с. 11—19; Древние местности Аулие-Атинского уезда на древнем караванном пути на запад от Аулие-Аты к границе Чимкентского уезда. — ПТКЛА, 1901, т. 9, с. 48—55; Мавзолей Кок Кесене в Перовском уезде. — ПТКЛА, 1901, т. 6, с. 98—101; Развалины «Сырлы-Там». Там же, с. 14—17, и др.

В дореволюционном Туркестане хорошо известно имя А. А. Диваева (1856—1933) — фольклориста и этнографа, знатока языко местных народов. Он в 1876 году окончил Неплюевский кадетский корпус в Оренбурге и начал службу в военно-народном управлении в Ташкенте. Занимаясь самообразованием Диваев с течением времени стал признанным ученым-краеведом с обширными познаниями в самой среде членов Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) Диваев уже в начале нынешнего столетия слыл неутомимым собирателем краеведческих материалов, выдающимся этнографом и бытописателем казахского народа. Им до революции было подготовлено около 130 публикаций, которые сыграли большую роль в изучении духовной культуры казахского народа и ознакомлении русских читателей с нравами, обычаями казахов¹.

Такому разностороннему познанию края написанию столь большого количества этнографических и литературных трудов о казахском способствовало его личное знакомство с Туркестанским краем, многочисленные встречи с знатоками народных обычаев, певцами и сказителями, поэтами и учеными, точная запись с их уст всего того, что касалось истории, культуры и быта казахского народа. Особенно

¹ См. Диваев А. А. Киргизская колыбельная песня. — Известия Туркестанск. отдела РГО, Ташкент, 1900, т. 2 вып. 1; *его же*. Из области Киргизского скотоводческого хозяйства — Туркестанские ведомости, 1904, № 112 и 1905, № 4; *его же*. Древнекиргизские похоронные обычаи. — Известия Общества археологии, истории и этнографии, Казань, 1897; *его же*. О свадебном ритуале киргизов Сырдарьинской области. Казань, 1900, и др.

большой интерес А. А. Диваев проявил к казахскому народному эпосу. Описывая живое исполнение эпоса «Кобланды», он восторженно писал, что такого размера «былину» можно пропеть за три ночи подряд¹.

В трудах А. А. Диваева, наряду с подлинно научными наблюдениями, встречаются отдельные необоснованные гипотезы и утверждения. Очевидно, это следствие того, что А. А. Диваев не проходил фундаментальной академической подготовки. Но благодаря своему таланту и неустанной работе над собой он достиг крупных успехов в научном обобщении явлений жизни своего времени. Его труды получили высокую оценку выдающихся ученых В. В. Бартольда, С. Ф. Ольденбурга, В. В. Радлова и других востоковедов.

Одним из ценных начинаний туркестанских ученых и краеведов было составление «Туркестанского сборника», в котором принимал участие и Диваев. Известный библиограф В. И. Межов (1831—1894) с 1868 года начал собирать книги, газетные и журнальные статьи, содержащие сведения о Средней Азии и Казахстане. Подготовленный им материал по всем отраслям знания содержал в общей сложности свыше 5000 библиографических единиц и был переплетен в 416 обширных томах (из них четыре тома составляли труды А. А. Диваева). Неумоимо работая в течение 20 лет (1868—1887), В. И. Межов создал своеобразную энциклопедию Туркестанского края, снабженную трехтомным вспомогательным указа-

¹ Рукописный фонд ЦНБ АН КазССР. Материалы А. А. Диваева, п. 1162, л. 332.

телем, представляющим самостоятельное библиографическое значение.

Последующими исследованиями было установлено, что В. И. Межов после некоторого перерыва вновь активно возобновил свою библиографическую деятельность, создал еще 175 новых томов, являющихся продолжением сборника-библиотеки края. На этом история «Туркестанского сборника» не закончилась. Сотруднику Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР Е. К. Беттеру в 1953 году удалось отыскать еще 29 томов продолжения «Сборника», которые хранились в отделе редких книг Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Таким образом, к настоящему времени полная коллекция «Туркестанского сборника» состоит из 620 томов¹.

Так было положено начало развитию библиографического краеведения в Средней Азии и Казахстане, которое продолжил другой талантливый ученый А. Е. Алекторов (1861—1918), знаток русской научной литературы о казахском народе, свободно владевший казахским языком, близко знавший жизнь казахов. После окончания Оренбургского учительского института он работал инспектором народного просвещения, директором народных училищ в Букеевской орде, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях, написал около двухсот научных работ, которые были опубликованы в «Известиях» и «Трудах» научных обществ и учреждений того времени. Наиболее

¹ Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. М., 1955, с. 469, 585; Мамонтов А. В., Щерба Н. Н. Краеведческая библиография. М., 1978, с. 43.

значительными являются «Имена киргизов» (1886), «Киргизская народная литература» (1893), «Скотоводство у киргизов» (1888), «Основание брака и свадебные обычаи у киргизов», «Праздничные игры и забавы киргизов» (1895) и многие другие. За свои научные труды он был избран членом Оренбургской ученой архивной комиссии. Плодотворно работая над изучением всей литературы о казахах до конца XIX века, А. Е. Алекторов создал уникальный труд «Указатель книг, журналов и газетных статей и заметок о киргизах», объемом около тысячи страниц, изданный в Казани в 1900 году. Он содержал огромное количество библиографических названий и являлся наиболее полным из всех существовавших изданий подобного рода, имел не только справочное, но и самостоятельное научное значение.

Библиографическая ценность работы заключалась в том, что в ней названия книг и статей сопровождались критическим разбором, аннотациями, содержали биографо-библиографические примечания и справки о серийных и периодических изданиях.

А. Е. Алекторов был не только краеведом-библиографом. В его творчестве немалое место занимает педагогическая деятельность. Любимые пособия Алекторова «К мудрости старенька» (М., 1891); «Киргизская хрестоматия», ч. 1 (Оренбург, 1898) использовались в казахских школах наравне с «Хрестоматией» И. Алтынсарина. А. Е. Алекторов явился одним из представителей русской интеллигенции, высоко оценившим талант, традиции, искусство, музыку и фольклор казахского

народа; был объективным, бескорыстным исследователем и критически оценивал работу тех, кто в своих сочинениях высокомерно и предвзято относился к казахам.

В начале 1872 года Туркестанский статистический комитет поставил вопрос о расширении краеведческо-исследовательской работы путем учреждения статистических комитетов в областях и городах Туркестанского края. В начале 1887 года был образован Сырдарьинский областной статистический комитет, вокруг которого объединилась местная научно-краеведческая общественность. Об активной деятельности Сырдарьинского комитета свидетельствует то, что, кроме ежегодных «Обзоров», комитет в 1888 году выпустил том своих трудов. Вышли в свет также тринадцать выпусков «Сборников материалов для статистики Сырдарьинской области».

Оценивая эти сборники, которые начали выходить в 1891 году в Ташкенте, крупный историк В. Бартольд отмечал, что «это издание в известной степени превратилось в орган этнографической науки, что Сырдарьинский областной статистический комитет, расширив программу своей деятельности, стал уделять больше внимания этнографии и истории Сырдарьинской области и что труды комитета стали ожидать с интересом русскими ориенталистами»¹.

Из многих членов-сотрудников Сырдарьинского статистического комитета остановимся

¹ Бартольд В. В. Материалы для статистики Сырдарьинской области. — Записки Восточн. отделения Русск. археол. о-ва, Спб., 1895, т. 14, с. 29.

на деятельности Худабая Кустанаева, который после успешного окончания Перовского городского училища и Ташкентской учительской семинарии в 1894 году стал заниматься краеведческими исследованиями по истории материальной культуры казахов. В его работе «Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов» (Ташкент, 1894) даны описания одежды, украшений, ремесла, характеристики пищи, жилища, системы кочевания, свадебных церемоний. Специальные главы знакомят читателей с методикой воспитания детей, начиная с рождения. В очерке содержатся материалы о казахских поверьях и суевериях, о распространенных болезнях и способах их лечения. Очерк в свое время получил высокую оценку ученых И. П. Остроумова, М. Ф. Катанова, А. Е. Алекторова.

Наиболее значительными научными трудами, подготовленными с участием Туркестанского отдела РГО, местных специалистов-краеведов, являются книги «Киргизский край» (1903) и «Туркестанский край» (1913) из многотомного издания «Россия», вышедшего в 1898—1914 гг. под редакцией П. П. Семенова Тян-Шанского. В них было дано наиболее полное описание природы, населения, исторических судеб народов этих регионов, их культуры, промыслов и занятий, путей сообщения и т. д. В сборниках содержались также сведения о примечательных населенных местах и местностях.

Семиреченский областной статистический комитет был организован в 1879 году, но не сразу развернул активную деятельность. В 90-х годах его работа оживилась благодаря

деятельности в нем врача Ф. Пояркова, художника Н. Г. Хлудова и секретаря комитета А. Флерова. Вокруг статистического комитета группировались люди передовых взглядов, живо интересовавшиеся общественными делами, прошлым и будущим своего края.

В 1874 году в Семиреченский край прибывает выпускник факультета восточных языков Петербургского университета, ученик В. В. Григорьева Н. Н. Пантусов (1849—1909), занимавший ответственные должности в Семиреченском областном правлении. Он руководил работой административных комиссий, учебных заведений, библиотек, типографии, был членом Туркестанского и Семиреченского статистических комитетов, Археологической комиссии, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Н. Н. Пантусов был в то время крупным ученым, долгое время изучавшим археологию, этнографию, фольклористику и географию Семиречья.

Этому способствовало его знание в совершенстве казахского, узбекского и уйгурского языков. За научный труд «Материал к изучению наречия таранчей Илийского округа» в девяти выпусках, опубликованных в 1897—1907 гг. в Казани, Н. Н. Пантусов был удостоен золотой медали Русского географического общества. Немало и других работ Н. Н. Пантусова об этнографии и археологии, истории и краеведении Семиречья, в том числе «Материалы к изучению казак-киргизского наречия» в 7 выпусках (Казань, 1899—1904), «Образцы киргизской народной литературы. Тексты и переводы» (Казань, 1909), «Описание раскопки трех курганов, находящихся на западной сто-

роне города Верного, в апреле и мае 1899 года»¹ и т. д.

Н. Н. Пантусов играл большую роль в развитии культуры и образования в Верном, возглавлял в 1896—1907 годах деятельность статистического комитета. В 1898 году по его инициативе был создан Семиреченский музей с историческим и археологическим отделами.

В 1897 году в урочище Капчагай он обнаружил 18 камней с различными надписями. Статья Н. Н. Пантусова об этих находках вызвала большой интерес среди членов кружка и Восточного отдела Русского археологического общества (ВОРАО), была опубликована в «Протоколах» и «Записках» этих обществ².

В 1902 году по инициативе статистического комитета в г. Верном было создано Семиреченское отделение Русского географического общества. Активное участие в работе отделения РГО и в экспедициях по изучению края принимали: секретарь статистического комитета, известный краевед Семиречья В. Е. Недвицкий, почвоведы Л. И. Бессонов, С. С. Неуструев, художник Н. Г. Хлудов. В некоторых экспедициях участвовал гимназист Михаил Фрунзе³.

¹ См. Кононов А. Н. Библиографический словарь отечественных пуркологов. М., 1974.

² Пантусов Н. Н. Тамгалы-Тас (урочище Капчагай Кивитальского уезда, Балгалинской волости). — ПТКЛА, 1899, т. 4, с. 52—57; то же. — Записки Восточн. отдела Русск. археол. о-ва (ЗВОРАО), 1899, т. 11, с. 273—276.

³ См. Мустафина Р. У истоков революционной пропаганды. — Партийная жизнь Казахстана, 1979, № 10, с. 88.

Н. Г. Хлудов (1850—1935) образование получил в Одессе, а в 1877 году прибыл в Верный, работал здесь учителем рисования. Своеобразный быт и неповторимая природа края захватили художника, что определило его дальнейшую деятельность в Казахстане. В целях лучшего изучения быта коренного населения Н. Г. Хлудов поступил на работу по межеванию земель в Семиреченской и Сырдарьинской областях. За три десятилетия службы в земельных органах он как краевед-этнограф близко познакомился с жизнью казахов в самых отдаленных районах, сумел создать большую серию полотен. Из написанных им 130 картин 78 хранятся в Центральном музее Казахстана.

Н. Г. Хлудов принимал деятельное участие в краеведческих работах, являлся членом Туркестанского кружка любителей археологии, был одним из учредителей Семиреченского статкомитета и отделения РГО¹.

Говоря о дореволюционных краоведах Казахстана, нельзя не упомянуть и имени Александра Ивановича Добромыслова (1854—1915) — известного исследователя истории, этнографии и демографии казахов, оставившего много научных трудов. А. И. Добромыслов состоял членом Оренбургского отдела РГО и Оренбургской ученой архивной комиссии. Работая ветеринарным врачом в Тургайской области, он опубликовал много статей и выпустил ряд книг, в том числе «Заметки о народонаселении Тургайской области» (1893);

¹ См. *Болкоев Ф.* Творчество Н. Г. Хлудова. — Тр. Казахск. науч.-исслед. ин-та национальной культуры, Алма-Ата — Москва, 1935, т. 1, с. 135—137.

«Приготовление кумыса киргизами Тургайской области» (1893), «Скотоводство в Тургайской области» (1895), «Киргизские изделия из шерсти и волоса» (1899), «Суд у киргиз Тургайской области в XVIII—XIX веках» (1904), «Этнографические очерки казахов» (1911), «Города Сырдарьинской области» (1912) и другие. В его общедоступном частном музее предметов старины и местных изделий, созданном в Ташкенте, много было коллекций, представляющих историю и этнографию казахского народа.

Из многочисленных произведений крупного ученого-востоковеда В. В. Бартольда, изданных в девяти томах, историко-краеведческое значение имеют «Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—1894 гг.» (1897), «Очерк истории Семиречья» (1898), написанные на основе глубокого изучения истории Средней Азии и Казахстана.

В 1902 году выдающиеся русские востоковеды В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, П. М. Мелноранский, С. Ф. Ольденбург, И. В. Радлов и другие основали Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях, куда входила и Казахская степь. Но деятельность комитета не приобрела широкого и устойчивого характера и прекратилась в 1919 году.

Заслуживает внимания деятельность казахов, которые принимали участие в научных экспедициях в качестве проводников и переводчиков. Эти лица, хотя и не имели серьезного образования и не прошли специальной под-

готовки, по незначительным приметам, рельефу местности, родовым тамгам, по расположению небесных тел (звезды, Луна) в ночное время, по длине своей тени в дневное время безошибочно ориентировались в бесконечных степных просторах, определяли время суток и месяц, направление движения по странам света. Каждая тропка и каждая дорога в степи открывались тем, кто ее хорошо знал, кому она была близка и понятна.

Обычно казахи, выполнявшие роли проводников и переводчиков, в то же время были по сути и краеведами, знатоками местной жизни, особенностей природы и культуры своего края. Такими именно краеведами были Утемгали Атаниязов, Юсупали Удеров, Джумагали Бекмембетов, сопровождавшие экспедицию А. Н. Харузина в Букеевской орде в 1887—1888 годах. В результате этой экспедиции появилась широко известная работа ее руководителя «Киргизы Букеевской орды» (М., 1899).

В 1851 году Оренбургская пограничная комиссия писала об «отличном усердии Сама Данаева адаевского рода, оказавшего большую помощь во время бывших в сем году на Мангышлакском полуострове горных изысканий, а также об усердном содействии киргиза джагалбайлинского рода Чуйке Кунаева торговле русского и азиатского купечества сопровождением караванов через киргизские степи»¹. За эту деятельность Данаев был награжден золотой, а Кунаев — серебряной медалью.

В начале 60-х годов за оказанную беско-

¹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 2699, л. 1.

рыстную помощь в рекогносцировке Каратауских гор и окрестностей города Туркестана была награждена медалями и подарками группа проводников-казахов из жаппасовского, кипчаковского и чумекеевского родов: М. Исин, К. Тайпин, С. Джанузаков, всего 15 человек¹.

К помощи проводников, переводчиков и исследователей-казахов прибегали и такие ученые, как П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Г. Н. Потанин, Н. А. Северцев, Н. М. Пржевальский, И. В. Мушкетов, с которыми работали казахские краеведы-проводники Мир-Ахун, Касым Асабаев, Мекебай Кашкинбаев, Жетыбай Искельдинов, Раим Чиналин, Данияр Мендыбаев и др.².

Работая с известными русскими учеными в составе их экспедиций, казахи были в курсе политических и экономических событий в России.

Другая важная черта казахов — проводников и переводчиков — заключалась в том, что многие из них были хорошими консультантами по местной жизни. Благодаря своему знанию местной истории, культуры, быта и обычаев они оказали неоценимую помощь руководителям экспедиций, внесли свой вклад в дело изучения Казахстана.

В начале XX века в крупных центрах Казахстана — Петропавловске, Уральске, Семипалатинске, Перовске (ныне Кызыл-Орда), Кустанае и других городах — начали создаваться марксистские кружки, социал-демокра-

¹ ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3194, лл. 1—2.

² Потанин Г. Н. Зимняя поездка на озеро Зайсан. — Записки РГО, Спб., 1867, т. 1, с. 452—453.

тические организации и группы. После поражения первой русской революции, в годы столыпинской реакции, они были разгромлены, но царизму не удалось до конца заглушить революционные выступления народных масс. В Казахском крае продолжали обостряться классовые противоречия, все чаще происходили революционные выступления, во время которых выдвигались политические требования. Их возглавляли социал-демократы, политические ссыльные. Среди них были демократически настроенные краеведы Казахстана, работавшие в различных краеведческих организациях.

Краткий обзор историко-краеведческой работы в дореволюционном Казахстане позволяет сделать следующие выводы:

Изучение Казахстана усилилось после добровольного присоединения его к России. Во второй половине XIX века в крае создаются отделы и отделения Русского географического общества, областные статистические комитеты и другие научные организации, вокруг которых группируются краеведческие силы. Становление краеведческого движения в дореволюционном Казахстане способствовало вовлечению в общественную жизнь представителей казахского народа. Работая в статистических комитетах, проводниками, переводчиками в составе научных экспедиций, они воспринимали передовые идеи революционных народников, демократической интеллигенции России. Из их среды выдвинулось немало талантливых краеведов-исследователей, которые, находясь вдали от научных и культурных центров, не имея специальной подготовки, создавали

интересные, не потерявшие своего значения поныне труды. Отличительной особенностью деятельности научных обществ и учреждений, изучавших дореволюционный Казахстан, является локальный характер научных трудов, преобладание собирательной работы местных любителей-краеведов и краеведческих музеев.

Краеведческое движение в дореволюционном Казахстане развивалось под воздействием передовой русской революционно-демократической мысли, под влиянием великих казахских просветителей XIX века Ч. Валиханова, А. Кунанбаева, И. Алтынсарина.

Член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев в докладе на торжественном заседании, посвященном 60-летию Казахской ССР и Компартии Казахстана, называя имена российских ученых, занимавшихся всесторонним изучением Казахстана, указывал, что их благородная деятельность навсегда останется в памяти потомков и будет верно служить им еще века и века ¹.

¹ См. *Кунаев Д. А.* Светлой дорогой Ленина. Алма-Ата, 1980, с. 9.

**ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА —
ЦЕНТР КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ
В РЕСПУБЛИКЕ**

После Великой Октябрьской социалистической революции первую попытку создания научного краеведческого учреждения в Казахстане предпринял штаб Кирвоенкомата. В условиях бушевавшей еще в крае гражданской войны, по инициативе и при поддержке начальника штаба А. Н. Турского в декабре 1919 года был создан историко-статистический отдел, который просуществовал менее полугода. Однако и за это короткое время он сумел привлечь к своей работе таких образованных людей, как известный оренбургский ученый-краевед А. П. Чулошников, филолог и этнограф А. А. Четыркина, юрист Е. А. Яковлева, статистик К. П. Шагаев¹. В марте 1920 года историко-статистический отдел обратился к трудящимся Казахстана с призывом выявлять и присылать материалы по истории казахского народа². В связи с формированием гражданских органов управления историко-статистический отдел 10 апреля 1920 года был передан в ведение отдела народного просвещения Кирревкома и стал называться Ученой комиссией³, а затем с октября 1920 года, после образования Казахской АССР и ее народного комиссариата просвещения, — Научным

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 16, л. 23.

² Там же, л. 2—4.

³ Там же, д. 15, л. 2.

отделом Наркомпроса, который ведал вопросами науки, литературы и искусства, музеев и архивов. Поиск новых форм управления делами молодой республики сказался и на этом поприще. Научный отдел в августе 1921 года был преобразован в Академический центр Наркомпроса¹, куда вошли все научные и культурные силы, в том числе члены бывшей Ученой комиссии, работавшей под руководством А. П. Чулошникова.

Академический центр Наркомпроса сложился как «центр общего теоретического и программного руководства»². Он состоял из двух секций: научной и художественной. Кроме того в состав Академического центра входили Главмузей и Главархив.

Подчеркивая значение творческой деятельности А. П. Чулошникова, С. Д. Асфендиарова, А. А. Диваева, А. В. Затаевича и других, в большинстве безымянных краеведов, современные историки указывают, что истпарты при губернских, областном и краевом комитетах партии, Наркомпрос республики и существовавший при нем Академический центр, Общество изучения Киргизского края, отделения Русского географического общества в Семипалатинске, Оренбурге, Омске и Ташкенте, губернские и республиканская библиотека, музеи вели уже в двадцатые годы довольно большую собирательскую работу, публиковали ученые записки, заботились об охране исторических памятников, накапливали этногра-

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 53, л. 83.

² ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 53, л. 83 и об.

фические коллекции по прикладному искусству казахов¹.

Главную роль в научной жизни республики в первой половине 20-х годов играли добровольные научные общества. Это вполне естественно. Государственных специальных научных учреждений еще не было, так как республика в то время не располагала достаточными средствами и кадрами для их создания².

Одной из добровольных общественных организаций, возникших в Казахстане после победы Октября, было Общество изучения Киргизского края (в 1925 году было преобразовано в Общество изучения Казахстана), выделившееся в самостоятельное подразделение из состава Научного отдела Казнаркомпроса. Инициаторами создания общества были историк-краевед А. П. Чулошников, старейший исследователь Оренбургского края, почетный член бывшей Оренбургской архивной комиссии А. П. Гра, историки и этнографы А. А. Диваев, С. М. Петров, А. Л. Мелков, И. В. Мелкова, А. А. Четыркина, И. М. Расторгуев, Н. А. Чулошникова, биологи-почвоведы Л. П. Лошкарев, М. И. Рожанец, К. К. Саковский, В. Е. Тележников и другие. Среди членов-учредителей были председатель КазЦИКа С. Мендешев,

¹ Покровский С. Н., Нусупбеков А. Н., Дахшлейгер Г. Ф. Развитие исторической науки в Казахстане. — В кн.: Октябрь и наука Казахстана. Алма-Ата, 1967, с. 472—473.

² См. Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. Алма-Ата, 1967, с. 135.

начальник штаба Казвоенкомата А. Н. Турский¹.

В помещении музея Оренбургского края 15 октября 1920 года состоялось учредительное собрание общества, в котором участвовало 38 членов-учредителей. С докладом о задачах нового общества выступил А. П. Чулошников. Учредительное собрание приняло устав и избрало правление общества. Председателем правления был избран А. П. Чулошников, заместителем — А. П. Гра, секретарем — И. М. Расторгуев, библиотекарем — А. П. Лошкарев; кандидатами в члены правления стали: А. Л. Романов, А. А. Четыркина, С. М. Петров и Л. Л. Курашкевич.

В соответствии с принятым уставом правление избиралось сроком на один год. Обществу изучения Казахстана было организационно оформлено протоколом заседания ученой комиссии при Наркомпросе КазССР 15 октября 1920 года, а его существование официально зарегистрировано 1 ноября 1920 года².

Новое Общество, являясь преемником Оренбургской ученой архивной комиссии и Оренбургского отдела Русского географического общества, а также историко-статистического отдела штаба Кирвоенкомата, развернуло свою деятельность как научное учреждение, занимающееся всесторонним изучением Казахской республики и сопредельных областей в историко-археологическом, естественно-географическом, этнографическом, экономическом и других отношениях. С этой

¹ См. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977, т. 4, с. 480.

² ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 14, лл. 15—17.

целью общество, как указывалось в его уставе:

«а) отыскивает и приводит в порядок собранные и уже хранящиеся в местных архивах, библиотеках и у частных лиц сведения и материалы по Киргеспублике и в сопредельных областях, оценивает их научное значение и разрабатывает их;

б) производит на местах научное исследование и снаряжает экспедиции для изучения края;

в) оказывает содействие лицам, посещающим край с научной целью, а равно и гражданам, занимающимся изучением этого края, и вообще старается привлечь к исследованию его лиц, могущих быть полезным обществу своими знаниями, а также входит в контакт с другими учеными обществами;

г) заботится о собрании и хранении научных материалов, относящихся к кругу своих занятий, как-то: книг, рукописей, актов, карт, периодических и повременных изданий, произведений искусства и т. д., а также оказывает всемерное содействие созданию краевого музея»¹.

Деятельность Общества изучения Казахстана за первые двенадцать лет можно разбить не только по месту пребывания, но и характеру деятельности на три периода: оренбургский (1920—1925 гг.), кзыл-ординский (1925—1929 гг.) и алма-атинский (с 1929 г.).

Оренбургский период деятельности Общества совпадает с периодом создания и укреп-

¹ Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1965, т. 1, с. 300—301.

ления советской государственности, переходом к новой экономической политике.

Создание в 1921 году Главархива Казахской АССР, преобразованного в 1922 году в Центральный архив республики, положило начало систематической работе по сбору, концентрации и обработке большого массива архивных материалов, оказало существенную помощь местным краеведам и научным работникам в изучении истории края.

Общество изучения Казахстана строило свою работу в тесном контакте с Главархивом и Главмузеем, действовало под руководством научного отдела, а затем — Академического центра Казнаркомпроса. Председатель общества в 1922 году входил в коллегию Академического центра Наркомпроса и в Совет Центрального краевого музея, а заведующий музеем был введен в состав правления общества.

Из всех существовавших в 20-е годы на территории республики научных обществ, Семипалатинского и Джетысуйского отделов Русского географического общества, возобновивших свою деятельность в 1920 году, и других, «наиболее плодотворной была деятельность Общества изучения Казахстана, в котором объединились лучшие научные силы республики»¹.

Цели и задачи Общества изучения Казахстана соответствовали целям и задачам складывающегося в то время в стране массового краеведческого движения, и поэтому дальнейшая его деятельность протекала в русле этого движения. Члены общества представляли Ка-

¹ Судейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов, с. 136.

захстан в созданном в январе 1922 года Центральном бюро краеведения. Один из активных членов Общества изучения Казахстана этнограф А. Л. Мелков принимал участие в работе первой Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края в Москве и был избран в состав ЦБК¹.

Общество изучения Казахстана вскоре создало свои отделения в Уральске, Кустанае, Урде и Кокчетаве².

Деятельность Уральского отделения общества началась, по существу, с приведения в порядок архивов Уральской области, небрежно хранившихся ранее, а также литературы о местном крае, которая также была свалена в беспорядочном состоянии на складах губотдела народного образования.

Так, из небольшого кружка по изучению местного края, действовавшего при Уральском профсоюзе рабпроса, в феврале 1921 года образовалось Уральское отделение общества с количеством членов в 52 человека. Для привлечения широкого актива члены общества выступали с докладами, разработали в помощь учителям инструкцию по изучению природы, создали комиссию по составлению библиографического указателя литературы о крае.

На заседании правления Общества изучения Казахстана 28 июля 1921 года было утверждено и официально зарегистрировано Кустанайское отделение. В отчете общества за два с половиной месяца — с 15 октября 1920 года по 1 января 1921 года — приводят-

¹ Краеведение, 1923, № 1, с. 46.

² ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 12, л. 21.

ся подробные сведения о том, какую организаторскую работу провело правление, какие задачи были выдвинуты перед отделами и какие доклады были прочитаны для населения и среди членов общества. За этот короткий период была создана научная библиотека, подготовлены к изданию труды общества. Деятельность членов общества проходила в тесном контакте с Научным отделом Кирнаркомпроса. Организовывались совместные экспедиции и экскурсии, вместе занимались расширением музея¹.

В 1922 году значительную партийно-политическую работу по укреплению Советов в аулах, вовлечению трудящихся в советское строительство, укреплению связи партии с широкими слоями казахского трудового народа провел красный караван ЦИК КазАССР². Участвуя в его составе, одна из активных учредительниц общества этнограф А. А. Четыркина в населенных пунктах и городах Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей занималась сбором песен, сказок, легенд и зарисовками казахского орнамента. Другой член общества А. Л. Мелков в 1923—1924 годах, посещая казахские аулы, собрал множество фольклорных материалов и изделий народных промыслов³. Собранные ими экспонаты были использованы для показа на

¹ См. Тр. Оренбургск. о-ва изучения Киргизского края, Оренбург, 1921, вып. 1, с. 98, 99, 100.

² Дахилейгер Г. Ф. Красный караван ЦИК Казахской АССР (1922 г.). — Известия АН КазССР, сер. истории, археологии и этнографии, 1960, вып. 2, с. 41.

³ См. Мелков А. Л. Материалы по киргизской этнографии. — Тр. О-ва изучения Казахстана, 1922, вып. 3; 1925, т. 5, вып. 2.

Всемирной выставке художественных промыслов и декоративного искусства в Париже в апреле 1925 года¹.

23 декабря 1923 года согласно уставу были проведены очередные выборы правления на 1924 год. Председателем правления стал К. К. Саковский, заместителем — М. И. Батилов, членами правления А. Л. Мелков, В. В. Тележников (казначей), А. П. Лошкарев (секретарь).

Бывший председатель правления А. П. Чулошников был избран членом-корреспондентом, а А. Л. Мелков переизбран представителем от Общества в Центральном бюро краеведения.

В 1923 году Общество приняло деятельное участие в работе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, взяв на себя организацию отдела быта народностей Казахстана, за что всесоюзный выставочный комитет выразил признательность руководителям Общества. В период работы выставки в помещении политехнического музея был устроен показательный конкурс-концерт. В результате «цель Общества — показать обаяние и прелесть казахской песни — была достигнута»².

При обществе была создана научная библиотека, в которую вошел богатый книжный фонд бывшего Русского географического общества и Оренбургской ученой архивной комиссии. В 1923 году в библиотеке уже насчитывалось до 40 тысяч томов. Весь книжный фонд был расписан согласно принципам Брюссельской международной десятичной библио-

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 87, л. 14 и об.

² ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 87, л. 14 и об.

графической классификации, а иностранная литература была сгруппирована по языкам. К тому времени Общество наладило взаимную связь и обмен трудами с другими научными обществами и учреждениями внутри страны и за рубежом. От советских и зарубежных обществ и учреждений в течение 1924 года в библиотеку Общества поступило 309 томов книг, в том числе 37 иностранных. Было разослано 667 экземпляров «Трудов» Общества¹.

Одним из важных направлений деятельности Общества в 1924 году была организация отдела школьного краеведения, на который были возложены следующие задачи: приспособление существующего краеведческого материала к принципам школьного краеведения, вовлечение в краеведческую работу учителей и преподавателей, укрепление краеведческих кружков, ячеек в школах. Членами Общества Воронцовским, Лошкаревым, Тележниковым при поддержке губоно были проведены четыре экскурсии со школьными работниками для ознакомления с флорой, фауной и геологией окрестностей Оренбурга. По заданию Казнаркомпроса Общество подготовило к изданию для школ географическую карту Казахстана. Разрабатывались и переводились на казахский язык учебники, методические пособия, велись переводы произведений классиков марксизма-ленинизма².

¹ См. Тр. О-ва изучения Казахстана (Киргизского края), Оренбург, 1925, т. 4, с. 300—301.

² См. Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. И. Социалистический путь культурного прогресса, с. 137; Тр. О-ва изучения Казахстана, Оренбург, 1924, т. 5, с. 2; т. 6, с. 296, 310.

В 1921 году в Оренбурге увидел свет первый выпуск «Трудов Оренбургского общества изучения Киргизского края». До 1924 года вышло шесть выпусков «Трудов»¹.

Анализ отчетов Общества в начальный период его деятельности и опубликованных в «Трудах» статей показывает, однако, что в них порой проскальзывали старые буржуазные, объективистские взгляды на науку и политику.

Отдельные члены Общества в своих статьях и докладах допускали ошибочные суждения. Так, один из членов правления общества, агроном по специальности М. Г. Сириус опубликовал ряд статей: «План восстановления сельского хозяйства в КССР», «Финансовые возможности восстановления сельского хозяйства в КССР», «На пути к производственному плану восстановления сельского хозяйства в КССР». В них он выдвигал порочную идею о невозможности развития земледелия в большинстве районов Казахстана².

Но в 1924—1925 годах характер и направление научных работ заметно изменились в сторону понимания и усвоения политики партии и Советского государства. Если тематика естественно-географических публикаций и докладов в первое время носила отвлеченный характер, то в последующем преодолевается и этот недостаток. Так, в «Трудах» были опубликованы научные статьи: С. Е. Рожанец-Кучеровской — «Растительность Семипалатинской области», М. И. Рожанца — «Почвы Па-

¹ См. Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Алма-Ата, 1965, т. 1, с. 314.

² См. Советская Киргизия, 1923, № 1, с. 120.

влодарского уезда», К. К. Саковского — «Результаты экспедиции по обследованию животноводства Оренбургской губернии», П. А. Воронцовского — «Очередные задачи биологии вредителей и их паразитов в Оренбургском крае», И. М. Кращенкошников — «Растительный покров Казахской республики» и т. д.¹, в которых содержались ценные научные выводы и рекомендации по развитию сельского хозяйства.

Историко-археологическая и этнографическая секции основное внимание уделяли разбору и изучению архивов и исследованию истории казахского народа. Особый интерес вызывали у историков народно-освободительные движения прошлого. Так, А. П. Чулошников сделал обстоятельные доклады на темы: «Новые данные в науке о Пугачеве и его сообщниках 1775 г.», «К вопросу о древнейших русских сношениях с Казахской Ордой с конца XV и до начала XVIII века». Были опубликованы также статьи А. Ф. Рязанова «Отголоски Пугачевского восстания», А. Ф. Пищулина «Революционное движение 80-х годов в Оренбургском крае». В «Трудах» печатались также материалы по казахскому устному поэтическому творчеству и этнографии, собранные А. Л. Мелковым, А. А. Четыркиной².

Первый председатель Общества изучения Казахстана А. П. Чулошников плодотворно работал над исследованием происхождения

¹ См. Тр. Оренбургск. о-ва изучения Киргизск. края, Оренбург, 1925, вып. 6, с. 3, 297, 298.

² См. Мелков А. Л. Материалы по киргизской этнографии; Четыркина А. А. Образцы киргизского орнамента. — Труды..., 1922, вып. 2; 1925, т. 5, вып. 2.

казахского народа, истории культуры и быта казахов. Опираясь на казахские исторические предания и другие малоизвестные источники, он вводил в обиход новые сведения. Его оценки и выводы в «Очерках по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен» для своего времени были несомненным шагом вперед.

Определенным вкладом в историческую науку были труды А. Ф. Рязанова «40 лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1797—1838)» и «Восстание Исатая Тайманова»¹. Несмотря на существенные методологические недостатки в оценке исторического значения присоединения казахских земель к России, деятельности отдельных ханов, султанов, они дали в целом довольно убедительные картины отдельных национально-освободительных движений в Казахстане.

Деятельность крупного советского ученого, фольклориста, этнографа и языковеда Абубакира Ахметжановича Диваева, который был профессором Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте и Туркестанского института востоковедения, возглавлял археолого-этнографический отдел Ташкентского краевого музея, тесно связана и с Обществом изучения Казахстана.

Талант ученого наиболее полно раскрылся после победы Великого Октября. В 1920—1922 годах он возглавлял этнографическую экспедицию, организованную специальной ко-

¹ См. Труды..., Кзыл-Орда, 1926, т. 7, вып. 2; Советская Киргизия, 1925, № 5—6, с. 126—165.

миссией по исследованию коренного населения Туркестана. Основной задачей экспедиции было выяснение расселения местных народов, сбор материалов для предстоящего территориального размежевания. Экспедиция А. Диваева работала в течение восьми месяцев, собрала колоссальный научный материал (5500 листов), на основе которого была составлена этнографическая карта. Все эти материалы сыграли важную роль при проведении в 1924 году национально-государственного размежевания Казахстана и Средней Азии. Научные работы А. А. Диваева печатались в «Трудах» Общества изучения Казахстана¹.

В 1924 году Обществом был принят пятилетний план работы, которым предусматривалось активное участие его членов в естественно-историческом районировании, разработке картографии, изучении природных условий края. Учитывая злободневность изучения водного режима для всей территории Казахстана, Общество предусмотрело создание гидрографической комиссии для организации систематических наблюдений над водным режимом рек и озер, изучения речных долин.

Общество планировало также провести научные исследования по проблемам борьбы

¹ Диваев А. А. Этнографические материалы по казах-киргизам Туркестана. Описание этнографических материалов, собранных в Семиреченской области. — Наука и просвещение, Ташкент, 1922, № 1; *его же*. Материалы по казаховедению. Описание этнографических материалов, собранных в Сырдарьинской области. — В кн.: Год работы Казахского высшего педагогического института. Ташкент, 1929; *его же*. Киргизские побасенки Черняевского уезда и киргизские сказки Аулие-Атинского уезда. — Труды..., Оренбург, 1923, вып. 2, и др.

с вредителями сельского хозяйства, животноводства, а также периодически устраивать циклы лекций для широких слоев населения по вопросам краеведения. Положительным моментом является то, что в Обществе наметилась тенденция согласования своей работы с основными требованиями и заданиями отдельных наркоматов республики в области краеведения¹. Однако из-за нехватки средств и квалифицированных кадров некоторые запланированные мероприятия остались невыполненными.

Член Общества, известный композитор А. В. Затаевич, объезжая казахские аулы, с 1920 года записывал казахские песни и мелодии. В тяжелейших условиях голода, разрухи, эпидемий, рискуя жизнью, добровольно и совершенно бескорыстно отозвавшись на зов партии и Советского государства, А. В. Затаевич собрал 1000 казахских народных мотивов, но для издания их в IV выпуске «Трудов» у Общества не было средств. Правление обратилось в Казнаркомпрос с просьбой о выделении из краевого фонда 6048 рублей для этой цели. КазЦИК по ходатайству Казнаркомпроса в 1925 году выделил указанную сумму. Бесценный труд был издан² и разослан в советские и зарубежные краеведческие и музыкальные общества. Этот труд получил очень высокую оценку Ромэна Роллана, А. М. Горького, академика Б. В. Асафьева и многих зарубежных специалистов. Известный советский музыкальный деятель проф. С. А. Богуслав-

¹ Труды..., Оренбург, 1925, т. 6, с. 305.

² *Затаевич А. В.* 1000 песен казахского народа. Оренбург, 1925.

ский справедливо отмечал, что работа А. В. Затаевича — не только событие в мировом музыкально-этнографическом масштабе, но и ценное достижение нашей новой революционной культуры¹. Газета «Правда» по этому поводу выступила со статьей «Культурный подвиг»². По ходатайству Общества изучения Казахстана ЦИК КАССР 9 августа 1923 года принял постановление о присвоении Затаевичу А. В. звания народного артиста Казахской республики³.

Второй (кзыл-ординский) период Общества изучения Казахстана совпадает со временем перехода к построению экономического фундамента социализма, начала социалистической индустриализации страны, разработки и осуществления первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Деятельность Общества изучения Киркрая до 1924 года не выходила, в основном, за рамки Оренбургского, Уральского, Тургайского территориальных регионов. С 1925 года, после объединения южных районов с основной территорией КазАССР, оно стало называться Обществом изучения Казахстана. Тем самым подчеркивалось распространение его влияния на всю территорию республики. В связи с этим предстояло организовать его работу как учреждения республиканского масштаба.

Новый этап для развивавшегося краеведческого движения был нелегким. После национального размежевания такой культурный

¹ Печать и революция, 1925, кн. 7, с. 158.

² Правда, 1926, 20 июля.

³ Затаевич А. В. (Исследования, воспоминания, письма и документы). Алма-Ата, 1958, с. 223.

центр как Оренбург остался вне пределов Казахской республики, а в новой столице Қзыл-Орде все надо было создавать заново. С Обществом изучения Казахстана слились переехавшие из Ташкента в Қзыл-Орду Общество «Талап», занимавшееся исключительно казаховедением, и Киргизская (Казахская) научная комиссия при Туркнаркомпросе. Обществу изучения Казахстана предстояло установить контакт с новыми отделениями в губерниях и городах. Необходимо было также поддерживать и укреплять связи со школами, учебными заведениями, музеями, библиотеками и другими культурно-просветительными учреждениями, архивами. Все это было сопряжено с известными трудностями. Однако благодаря повседневной практической помощи правительства республики, Наркомпроса, эти трудности были преодолены.

В период пребывания в Қзыл-Орде Общество издало четыре тома своих трудов, в которых были помещены материалы, характеризующие производительные силы, физико-географическую среду и народное хозяйство Казахстана. До настоящего времени не потеряли значения, например, работы П. В. Иванова — по изучению верблюдоводства; М. И. Рожанца — о характере почвообразования в Джурунско-Темирском районе Актюбинской губернии; И. В. Ларина и Т. Ф. Тихомирова — о почве, растительности и их хозяйственном значении, об изучении естественных кормов Казахстана, С. П. Наумова — о фауне и стационарном распределении млекопитающих Қзыл-Ординского уезда и т. д. Исследования по проблемам борьбы с саранчой имели боль-

шое значение для сельского хозяйства, возбудили даже особый интерес англичан и звали их запросы ¹.

В апреле 1926 года по инициативе Казкрайкома ВКП(б) и СНК Казахской АССР в Кзыл-Орде состоялось совещание по проблемам развития производительных сил Казахстана, в котором приняли участие представители ряда союзных и республиканских организаций. Общество изучения Казахстана было в числе организаторов этого совещания ².

В 1927 году в Казахстане действовало 9 музеев, 6 научных обществ, 5 заповедников, 5 научных библиотек, книжная палата и 2 книгохранилища ³. Конечно, состояние их работы не всегда отвечало требованиям времени. Нуждалась в серьезном улучшении материальная база научных учреждений, низка была оплата труда работников музеев, заповедников, библиотек.

Совнарком КАСССР 13 ноября 1927 года принял специальное постановление, обязавшее Наркомпрос способствовать развитию краеведческой работы, тесно связанной с задачами культурно-экономического строительства, активизировать школьное краеведение, добиться планомерного развития краеведческих обществ, ячеек, музеев, библиотек в уездах, волостях и на предприятиях.

¹ См. Труды..., Кзыл-Орда, 1926, т.6, вып. 1; Кзыл-Орда, 1927, т. 8, вып. 1.

² См. Материалы совещания по развитию производительных сил Казахстана. Кзыл-Орда, 1926.

³ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 1306, л. 154.

центр как Оренбург остался вне пределов Казахской республики, а в новой столице Кызыл-Орде все надо было создавать заново. С Обществом изучения Казахстана слились переехавшие из Ташкента в Кызыл-Орду Общество «Талап», занимавшееся исключительно казаховедением, и Киргизская (Казахская) научная комиссия при Туркнаркомпросе. Обществу изучения Казахстана предстояло установить контакт с новыми отделениями в губерниях и городах. Необходимо было также поддерживать и укреплять связи со школами, учебными заведениями, музеями, библиотеками и другими культурно-просветительными учреждениями, архивами. Все это было сопряжено с известными трудностями. Однако благодаря повседневной практической помощи правительства республики, Наркомпроса, эти трудности были преодолены.

В период пребывания в Кызыл-Орде Общество издало четыре тома своих трудов, в которых были помещены материалы, характеризующие производительные силы, физико-географическую среду и народное хозяйство Казахстана. До настоящего времени не потеряли значения, например, работы П. В. Иванова — по изучению верблюдоводства; М. И. Рожанца — о характере почвообразования в Джурунско-Темирском районе Актюбинской губернии; И. В. Ларина и Т. Ф. Тихомирова — о почве, растительности и их хозяйственном значении, об изучении естественных кормов Казахстана, С. П. Наумова — о фауне и стационарном распределении млекопитающих Кызыл-Ординского уезда и т. д. Исследования по проблемам борьбы с саранчой имели боль-

шое значение для сельского хозяйства, возбуждали даже особый интерес англичан и вызвали их запросы¹.

В апреле 1926 года по инициативе Казкрайкома ВКП(б) и СНК Казахской АССР в Кызыл-Орде состоялось совещание по проблемам развития производительных сил Казахстана, в котором приняли участие представители ряда союзных и республиканских организаций. Общество изучения Казахстана было в числе организаторов этого совещания².

В 1927 году в Казахстане действовало 9 музеев, 6 научных обществ, 5 заповедников, 5 научных библиотек, книжная палата и 2 книгохранилища³. Конечно, состояние их работы не всегда отвечало требованиям времени. Нуждалась в серьезном улучшении материальная база научных учреждений, низка была оплата труда работников музеев, заповедников, библиотек.

Совнарком КазССР 13 ноября 1927 года принял специальное постановление, обязавшее Наркомпрос способствовать развитию краеведческой работы, тесно связанной с задачами культурно-экономического строительства, активизировать школьное краеведение, добиться планомерного развития краеведческих обществ, ячеек, музеев, библиотек в уездах, волостях и на предприятиях.

¹ См. Труды..., Кызыл-Орда, 1926, т. 6, вып. 1; Кызыл-Орда, 1927, т. 8, вып. 1.

² См. Материалы совещания по развитию производительных сил Казахстана. Кызыл-Орда, 1926.

³ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 1306, л. 154.

Наркомпросу поручалось приступить к организации научно-исследовательского института по вопросам краеведения в республике, внести предложение о созыве в ближайшее время краеведческого съезда, укрепить книжную палату, принять меры к созданию новых заповедников, решить вопрос о повышении окладов научным работникам музеев и заповедников¹. Все эти меры способствовали значительному оживлению краеведческой работы в республике.

В работе Общества изучения Казахстана деятельное участие принимал Санджар Джафарович Асфендиаров (1889—1937). В 1919 году он вступил в ряды большевистской партии. В 20-е годы занимал ряд ответственных партийных и государственных должностей.

С. Д. Асфендиаров внес большой вклад в разработку истории Казахстана. «Интерес к истории родного края неизбежно пробуждался у него уже в ходе революции и строительства основ нового общества, ибо без глубокого знания прошлого, без учета местных особенностей нельзя было умело руководить процессом социалистического строительства в столь отсталом крае»².

Профессор С. Д. Асфендиаров—автор многих ученых статей, рецензий, заметок, брошюр, монографий, учебников, документальных сборников по истории Казахстана³. По возвраще-

¹ См. ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 597, лл. 294—295.

² Сулейменов Р. Б. Первый казахский историк-марксист. — Вестник АН КазССР, 1966, № 9, с. 67.

³ См. Асфендиаров С. Д. История национально-революционного движения на Востоке, Кызыл-Орда, 1932.

нии из Москвы в 1928—1930 гг. он активно сотрудничал с Обществом изучения Казахстана, неоднократно выступал на краеведческих съездах и совещаниях с докладами. В апреле 1930 года С. Д. Асфендиаров стал председателем совета Общества изучения Казахстана, а позднее председателем Центрального бюро краеведения Казахстана¹.

Отделения Общества изучения Казахстана успешно действовали в Уральске, Семипалатинске, Алма-Ате, Петропавловске, Акмолинске, Кустанае, Чимкенте, Усть-Каменогорске и других городах республики.

Одновременно с Обществом изучения Казахстана возобновил свою деятельность Семипалатинский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (РГО). В ведении подотдела оставались и продолжали успешно действовать музей, библиотека, насчитывающая до 13 тысяч томов, метеорологическая лаборатория.

На средства, выделенные Казнаркомпросом, был издан очередной XIV выпуск «Известий» (предыдущий вышел в 1919 г.). В нем были напечатаны статьи А. Седельникова — «Кзыл-Кумские пески»; А. Масальского — «О лекарственных травах Семипалатинской губернии»; П. Коноплева — «Астрономический пункт в Семипалатинске» и другие. Подотдел активно участвовал в работах по районированию Семипалатинской губернии, составил «Географи-

ско же. О некоторых основных вопросах истории казахов. — Большевик Казахстана, 1933, № 10; его же. Прошлое Казахстана в источниках и материалах, сб. 1. Алма-Ата — Москва, 1935, и др.

¹ См. Сов. краеведение, 1934, № 9, с. 67.

ческий обзор Семипалатинского края»¹. 8 мая 1924 года подотдел был преобразован в самостоятельный отдел РГО.

Важным событием в жизни Семипалатинского подотдела РГО и всего краеведческого движения в Казахстане был созыв первой губернской краеведческой конференции, которая проходила 24—31 августа 1924 года. Это была вообще первая конференция краеведческих обществ в истории Казахстана. В ее работе участвовали члены местного отдела географического общества, делегаты от уездного отдела народного образования, земельного управления, представители других уездных учреждений, местные краеведы, всего 74 члена общества и до двухсот гостей. Большой интерес вызвал доклад С. В. Пешехоновой о работе Усть-Каменогорского общества краеведения².

Конференция подняла интерес к краеведению среди культурных работников и укрепила их желание изучать свой край. По итогам работы конференции Семипалатинский отдел РГО выпустил бюллетень № 3. «Помещенные в бюллетене резолюции по заслушанным докладам показывают, — писал журнал «Краеведение», — что краеведческая работа велась упорно и в широком масштабе, несмотря на тяжелые условия работы, вызванные недостатками материальных средств»³.

Активными членами Семипалатинского отдела РГО, организаторами общественных

¹ См. Краеведение, 1924, № 3, с. 306.

² Госархив Семипалатинской области, ф. 415, оп. 1, д. 32, лл. 107—109.

³ Краеведение, 1925, № 1—2, с. 159.

мероприятий были Б. Г. Герасимов — председатель совета, М. О. Ауэзов — заместитель председателя, Ж. Т. Шапни, Ш. А. Айманов, А. Н. Белослюдов, М. Т. Тургамбаев, А. А. Ермаков, И. А. Чкашинский, А. Ф. Шубин, А. А. Адрианов и другие.

Мухтар Омарханович Ауэзов занимался организацией краеведческих кружков, ячеек и обществ в Усть-Каменогорске, Павлодаре, Риддере, в педагогическом и сельскохозяйственном техникумах, промтехникуме и партшколе Семипалатинска. Он был одним из организаторов упомянутой конференции Семипалатинской губернии, подготовил и прочитал доклад «Место Абая в казахской литературе». В декабре 1924 года он же организовал памятный вечер, посвященный 20-летию со дня смерти Абая Кунанбаева¹. В 1927 году на III Всероссийской конференции по краеведению, проходившей в Москве, М. О. Ауэзов избирается членом Центрального бюро краеведения².

В 1927 году Общество изучения Казахстана выпустило очерк Б. Герасимова «Двадцатипятилетие Семипалатинского отдела русского географического общества» и разослало его в качестве своего юбилейного подарка.

В Сырдарьинской губернии официальное открытие общества краеведения и утверждение его устава состоялись в апреле 1926 года. На первом организационном собрании было избрано правление общества в составе:

¹ Отчет Семипалатинского отдела Русского географического общества с I.X 1924 г. по I.X 1925 г. Семипалатинск, 1925, с. 1—4.

² Известия Центрального бюро краеведения, 1927, № 10, с. 353.

Б. П. Тризна — уполномоченный по охране памятников старины, искусства и природы в Сырдарьинской губернии, председатель правления; И. К. Шпота — заведующий губмузеем, заместитель председателя правления; П. Г. Афанасьев — научный сотрудник губоно, ученый секретарь правления; В. А. Агеев — инспектор губоно, казначей. Членами правления были избраны К. А. Тимаев — заведующий статистико-экономической секцией губплана, преподаватели В. П. Жданова и Л. А. Новгородская ¹.

С октября 1926 года местное общество было преобразовано в Сырдарьинский отдел Общества изучения Казахстана. Через год, в отчетном докладе перед правлением Общества изучения Казахстана отдел указал, что за это время правление провело 19 заседаний, обсуждено 65 вопросов, связанных с актуальными проблемами советского краеведения. Правление вовлекло в краеведческую работу представителей разных районов губернии, школьных работников и учащуюся молодежь. Члены правления, в частности И. К. Шпота, проводили историко-археологическое изучение района старого Сайрама и города Чимкента, обследовали в археологическом отношении район заповедника Аксу-Джабаглы.

В середине июля 1927 года председатель правления Б. П. Тризна и его заместитель И. К. Шпота вместе с прибывшим из Ленинграда сотрудником Государственной Академии истории материальной культуры А. Ю. Якубовским совершили поездку к развалинам ста-

¹ Госархив Чимкентской области, ф. 210, оп. 1, д. 1. лл. 9,38.

ринного города в 18—20 верстах от станции Тюмень-Арык (ныне Яны-Курганский район Кызыл-Ординской области), обследовали остатки мазаров, развалины большой мечети. Ими были внесены поправки в схематический план, составленный в 1900 году археологом-любителем В. А. Каллауром, сделано много фотографических снимков, в том числе замечательного архитектурного памятника Кок-Кесене¹.

Александр Юрьевич Якубовский (1886—1953), заслуженный деятель науки Узбекской и Таджикской ССР, советский историк-востоковед и археолог, член-корреспондент АН СССР, в 1926—1927 гг. работал в Средней Азии и Казахстане, занимался комплексным изучением истории и культуры народов, населявших эти края. В его трудах «Главные вопросы изучения истории городов Средней Азии» (1951), «Археологические коллекции Эрмитажа» (1940), «Самарканд при Тимуре и Тимуридах» (1933), «Мастера Ирана и Средней Азии при Тимуре» (1939) и других нашли отражение памятники истории и культуры юга Казахстана, вопросы казахстанского краеведения. А. Ю. Якубовский активно участвовал в работе Общества изучения Казахстана².

Деятельность Сырдарьинского отдела Общества изучения Казахстана тесно связана также с именем Михаила Евгеньевича Массона, советского археолога и историка-востоковеда, (впоследствии академика АН Туркмен-

¹ Госархив Чимкентской области, ф. 210, оп. 1, д. 1, л. 37.

² История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977, т. 4, с. 480.

ской ССР), который в 1926—1927 годах занимался изучением археологии в окрестностях Аулие-Аты, Фрунзе, Алма-Аты, являлся почетным членом Сырдарьинского отдела общества изучения Казахстана¹.

В 1926—1927 годах на открытых очередных собраниях отдела общества были заслушаны 9 докладов, в том числе И. Шахматова — «Наиболее рациональный тип аульной и кишлачной школы и его задачи»; П. Новицкого — «К вопросу об артелях кустарей в Казахстане и их общественно-экономическом и хозяйственном значении»; И. Шпота — «О значении, современном положении и работе краеведческого губмузея» и «О некоторых данных из истории города Чимкента» и т. д.

Все эти доклады носили чисто краеведческий характер. Они с интересом слушались, собирая большую аудиторию. В то время, когда еще слабо была поставлена лекционная пропаганда среди населения, организация отделами общества таких публичных докладов имела большое просветительное, воспитательное и научно-культурное значение.

В 1927 году в краеведческую работу были вовлечены казпедтехникум, школа второй ступени и семилетняя школа г. Чимкента². Председатель правления отдела Б. П. Тризна на Всероссийской конференции по краеведению был избран членом ЦБК³.

Вместе с тем, в отчетах Сырдарьинского от-

¹ Деятельность М. Е. Массона как крупного музейведа будет рассмотрена ниже.

² Госархив Чимкентской области, ф. 210, оп. 1, д. 1, лл. 38—39, 40, 45, 46.

³ Известия ЦБК, 1927, № 10, с. 353.

дела этого периода отмечается весьма слабая связь с другими краеведческими организациями Казахстана.

Из числа краеведов Казалинского уезда Сырдарьинской губернии следует отметить Алкуата Кайнарбаева (1898—1979), собирателя казахского устного поэтического творчества и материалов по культуре казахского народа. Свою краеведческую работу по сбору и изучению этнографических, фольклорных источников он начал еще в 1918 году. Во время пребывания этнографической экспедиции в Сырдарьинской области в 1920 году А. Кайнарбаев впервые встретился с ее руководителем профессором А. Диваевым и передал ему ценнейшие материалы по этнографии и литературе казахов. С 1938 года член КПСС, фронтовик А. Кайнарбаев, работая учителем, школьным инспектором, заведующим районом, заводделом райкома партии, все эти годы неустанно собирал этнографические и фольклорные материалы и сдал их в объеме около 200 тысяч строк в рукописный фонд Центральной научной библиотеки АН КазССР. Почти три четверти из них относятся к казахской литературе и языковедению, остальные — к истории, этнографии, праву и обычаям казахского народа. Наиболее существенные из них вошли в «Произведения казахских акынов и поэтов конца XVIII и XIX веков» (1962); «Произведения казахских акынов начала XX века» (1963); «Голоса трех веков» (1965); «Казахский эпос» (т. 1, 1958; т. 2, 1961; т. 3, 1964); «Айтыс» (т. 1, 1964; т. 2, 1965) и в другие сборники, изданные на казахском языке издательствами «Наука» и «Жазушы», а

также использовались в двухтомной «Истории казахской литературы» и других научно-исследовательских трудах¹.

На территории Уральской губернии краеведческие организации развернули свою деятельность с января 1925 года. Члены Общества к сентябрю 1926 года создали хорошую библиотеку, в которой имелись труды Палласа, Рычкова, Левшина, Небольсина, Рябинина, ставшие к тому времени библиографической редкостью. Отделение наладило тесную связь с местными учреждениями и организациями, занималось вовлечением в общество новых членов.

Научно-исследовательская работа Уральского отделения общества по части геоботанической проводилась под руководством профессора С. С. Неуструева членами общества И. В. Лариным, Н. И. Мусатаевой, В. И. Верушкиным; по части гидроихтиологической — под руководством профессора Л. С. Берга членами общества И. Х. Кожевниковым, Л. И. Паллоном и др.

В 1926 году отделение Общества возбудило ходатайство о выделении средств на исследование рыболовства и рыбоводства по реке Урал. Губисполком и губплан приняли это предложение и выделили 2000 рублсй. Работа велась квалифицированно под руководством Л. С. Берга и по разработанной им программе².

¹ См. Народные акыны и жирши (на каз. яз.). Алма-Ата, 1979, с. 86—87; Айтыс (на каз. яз.). Алма-Ата, 1965, т. 2, с. 638; Литературная Россия, 1969; 29 авг.; Казах эдебиети, 1979, 17 авг.

² Известия ЦБК, 1926, № 10, с. 346—347.

В 1927 году в Уральске вышел солидный труд под названием «Краеведческий справочник по истории, географии, экономике и быту русского населения Урало-Каспийского края». В заключении комиссии во главе с председателем Уральского отделения Общества изучения Казахстана П. В. Калачевым указывалось: «Мы приветствуем труд К. В. Данилевского и Е. В. Рудницкого как опыт систематической разработки краеведческих вопросов и рекомендуем к скорейшему изданию его, как весьма пужный справочник и как ценный сборник материалов для ознакомления с краем всех желающих его изучения... Справочник может быть использован в клубах, читальнях, библиотеках, при организациях политпросвета и культурно-просветительных организациях профсоюзов, а также экскурсиями с целью изучения местного края в его современном состоянии и историческом освещении».

Новым очагом культуры, «красным огоньком» назвали атбасарцы открытый в городе в 1924 году краеведческий кружок. В задачу кружка входило изучение края, родной литературы, памятников старины, их исследование и охрана, собиране народных песен, сказок, баллад, пословиц, изучение художественного творчества казахского народа. Жители города оказывали всяческое содействие успешной работе нового кружка ¹.

1929 год для Казахстана, как и для всей Советской страны, стал годом коренного перелома в социалистическом строительстве. Трудящиеся республики, борясь за выполнение первого пятилетнего плана развития народно-

¹ Советская степь, 1924, 18 янв.

го хозяйства, поставляли стране во все возрастающем количестве свинец и медь, нефть, хлеб, хлопок, мясо и шерсть. В казахской степи работали десятки научных экспедиций и геологоразведочных партий, выявлявших источники минерального сырья и топлива. Вскоре вошел в строй Турксиб, ускоривший индустриальное развитие республики. Началась массовая коллективизация сельского хозяйства, создавались первые МТС, зерновые и хлопководческие совхозы. В республике открылись вузы, научно-исследовательские институты, была создана Государственная публичная библиотека и другие научные центры.

Так начался алма-атинский период жизни Общества изучения Казахстана. Новый период и новая обстановка требовали от правления Общества проникновения в глубинные процессы общественно-политической жизни республики путем создания разветвленной сети кружков и ячеек на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, советских учреждениях и учебных заведениях.

В 1929 году в связи с переездом центральных учреждений республики в Алма-Ату осуществлялась работа по отбору и изъятию из архивов, книгохранилищ, музеев Средней Азии и Оренбурга материалов, относящихся к Казахстану, и их перевозке и размещению в Алма-Ате. Наряду с этим по плану работы Общества на 1929 год проводилось этнографическое обследование Чуйского, Кустанайского районов силами специальных экспедиций; изучение кормовой проблемы, вопросов развития верблюдоводства¹.

¹ Сов. степь, 1929, 8 апр.

Проводился сбор культурных ценностей, имеющих непосредственное отношение к истории Казахстана. В них входили научные книги, журналы, газетные статьи, фотографии, рукописи, исторические документы, археологические находки, древние монеты. С инициативой по этому поводу выступил на страницах печати краевед Ахмет Майлибаев, сдавший в библиотеку Общества изучения Казахстана 51 старый военный сборник, 39 научных работ отдельных авторов, библиографический указатель по Казахстану с XII по XX век, составленный им на правах рукописи. «Подобные материалы имеют многие исследователи, культурники и студенты Казахстана. Бросяю им вызов — пусть эти товарищи отдадут все эти ценности для общественного пользования», — писал он ¹.

В целях подведения итогов краеведческого движения в республике и определения перспектив исследовательской работы, а также в интересах упорядочения системы изучения края, привлечения новых сил для дальнейшего углубления научно-исследовательской работы, Совет народных комиссаров КазССР 23 октября 1929 года принял постановление о созыве в 1930 году в Алма-Ате Всекзахстанского краеведческого съезда с участием представителей исследовательских и краеведческих учреждений и организаций, музеев и плановых органов, а также научных учреждений Москвы, Ленинграда, Ташкента и других культурных центров, проводивших научно-исследовательские работы на территории Казахстана ².

¹ Сов. степ, 1929, 26 нояб.

² ЦГА КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 1033, л. 55.

Алма-Атинский период деятельности Общества изучения Казахстана (ОИК) связан с именем У. К. Джандосова, С. Д. Асфендиарова, М. Д. Джулдубаева, Т. Шонанова, Б. И. Дублицкого, А. К. Горячева, А. И. Селенгинского и других. Совнарком КАССР все организационные вопросы, связанные с созывом Всеказахстанского научно-краеведческого съезда, возложил на оргбюро под председательством У. К. Джандосова.

Живой отклик читателей вызвала статья У. Джандосова «Познай свой край», опубликованная в газете «Советская степь». В ней он писал: «Мы стоим действительно перед острой необходимостью в организации научных исследований и их массовой формы — краеведческого движения... Казахстан делает сейчас скачки из царства пастушеской ограниченности в царство великих социалистических преобразований. Одним из мостов между тем и другим царством служат достижения современной науки и техники»¹.

С назначением У. К. Джандосова председателем оргбюро заметно повысился престиж Общества, укрепилась его связь с такими республиканскими организациями, как Госплан, Наркомзем, Казводхоз, архивное управление. Почти на каждом заседании правления рассматривались заявления о приеме новых членов. Так, 1 января 1930 года почетным членом Общества был принят А. Джангильдин — видный партийный и государственный деятель Казахстана, на заседании 6 февраля 1930 года действительными членами общества были при-

¹ Сов. степь, 1929, 20 окт.

няты А. Ф. Войцеховский (Наркомзем), В. Т. Савченко (Казводхоз), В. Н. Семевский (Наркомзем), Х. Д. Чурин — ветеран Октября и общественный деятель; на заседании 15 февраля 1930 года — А. Конратбаев — казахский советский литературовед, критик, ныне доктор филологических наук, профессор.

В 1930 году в Алма-Ате действовали три самостоятельных общества: Алма-Атинское географическое, ассоциация при Алма-Атинском окрплате по изучения производительных сил Джетысу и Общество изучения Джетысу. На заседании президиума правления ОИК 15 февраля 1930 года в целях концентрации краеведческих сил было принято решение о включении этих обществ в состав Общества изучения Казахстана на правах Алма-Атинского окружного отделения.

Два вопроса повестки дня этого заседания свидетельствуют о растущих международных связях ОИК. Было рассмотрено заявление проф. Стокгольмского исторического музея Т. И. Арне о желании провести археологическую экскурсию в Казахстане совместно с Обществом изучения Казахстана, на что правление дало свое согласие. Члены президиума правления удовлетворили также просьбу Ученого комитета Монгольской Народной Республики о бесплатном получении трудов Общества на правах обмена¹.

Для пропаганды целей и задач советского краеведения, вовлечения в него широких рабочих и колхозных масс, а также проверки

¹ Госархив Чимкентской области, ф. 210, оп. 2, д. 3, л.л. 84, 97—99, 102, 104.

исполнения партийных и правительственных решений о развитии краеведческого движения на местах в те годы в стране широко практиковалось проведение пятidineвок, месячников краеведения, создавались специальные штабы.

На заседании краевого штаба 28 января 1930 года под председательством У. Джандосова рассматривался вопрос о проведении пятidineвки в Казахстане. Было решено провести пятidineвку сначала в Алма-Ате с 10 по 15 февраля, а затем во второй половине февраля — на местах, с тем, чтобы опыт Алма-Аты использовался на периферии. Основные задачи пятidineвки формулировались так: развитие массового краеведческого движения как одной из форм участия советской общественности в социалистическом строительстве путем изучения проблем переустройства края на социалистических началах. Любопытны лозунги проводившейся кампании, официально утвержденные на заседании. Не называя их всех (их было 16), приведем лишь некоторые:

— Краеведение — дело трудящихся;

— Изучить край и переустраивать край на социалистических началах — это две стороны одной и той же задачи, которую ставит пролетариат и его авангард — ВКП(б);

— Ударники и энтузиасты социалистического строительства, овладейте советским краеведением и штурмуйте твердыни науки;

— Помножим азбучную грамотность трудящихся Казахстана на практический опыт их в деле изучения края и посмотрим тогда, что останется от нашей культурной отсталости.

Вчитываясь в эти лозунги, поражаешься их доходчивости, образности мысли и меткости

выражения. Призывы по проведению пятидневки краеведения горячо поддерживали библиотеки, клубы, музеи, школы и учебные заведения, профсоюз и комсомол.

Вести о ходе подготовки к Всеказахстанскому научно-краеведческому съезду поступали отовсюду. Так, из Сырдарьинского округа сообщали о подготовке целого ряда докладов, в том числе: «Бытовые особенности казахского и узбекского населения округа и их взаимное влияние», «Животноводство и искусственное осеменение», «Заповедник Аксу-Джабаглы». Отобранные специальной комиссией экспонаты для краеведческой выставки были отправлены в Алма-Ату. Из Уральска на эту выставку было направлено 156 различных экспонатов, характеризующих природу, хозяйство и культуру округа. В числе экспонатов имелись образцы пушнины.

6 апреля 1930 года в Доме Красной Армии вступительной речью секретаря Казкрайкома ВКП(б) Ф. И. Голощекина был открыт первый Всеказахстанский научно-краеведческий съезд. «Нам нужно знать край, — говорил Ф. И. Голощекин. — Знаем ли мы его? Я должен вам сознаться, — не вполне. Незнание края приводит часто к глубоким ошибкам в планировании..., в разрешении задач сельскохозяйственного производства. Мы очень мало знаем наши недра, наши богатства...»¹.

На съезд прибыли крупнейшие специалисты — ученые Москвы, Ленинграда, Харькова, Ташкента, Новосибирска, в том числе академики А. Е. Ферсман, П. П. Маслов, профессора

¹ Сов. степь, 1930, 21 янв., 7 февр., 9 марта, 9 апр.

Н. М. Тулайков, С. И. Руденко, М. В. Культисов, Л. И. Цукерман, инженеры-геологи М. П. Русаков, В. Е. Недзвецкий, председатель Центрального Туркбюро краеведения Т. С. Козлов, представители Всеукраинской научной ассоциации востоковедения И. И. Ланде, «Союззолота» — Э. Эренбург и другие. Всего было зарегистрировано 238 делегатов. На отдельных пленарных заседаниях вместе с гостями присутствовало до 500 человек.

Делегаты съезда заслушали 22 доклада на пленарных заседаниях и свыше 100 на шести секциях: организационно-методической, недр, воды и воздуха, растительных ресурсов, животных ресурсов, экономики, истории и культуры Казахстана.

Большой интерес вызвали доклады академика А. Е. Ферсмана — «Производительные силы Казахстана и их значение в деле хозяйственного и культурного строительства СССР», профессора С. И. Руденко — «Итоги и перспективы научно-исследовательской работы Академии наук СССР в Казахстане», профессора Н. М. Тулайкова — «Задачи научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства Казахстана», председателя Совнаркома КАССР О. Исаева — «Пятилетка Казахстана», профессора С. Д. Асфендиарова — «Из истории развития общественных форм на Востоке», У. К. Джандосова — «Организационные вопросы научно-исследовательской работы в Казахстане» и другие.

Представитель Центрального бюро краеведения А. Г. Данилин в своем докладе информировал делегатов съезда об итогах работы IV Всероссийской конференции по краеведе-

нию и остановился на задачах перестройки краеведческой работы в Казахстане.

На съезде был дан отпор утверждениям о том, что кочевничество — идеальная форма хозяйства в Казахстане и что для казахов пути социального развития принципиально отличны от других национальностей. Идеализация кочевого образа жизни, мифы об отсутствии эксплуатации в казахском ауле, «благотворительности» баев, распространявшиеся национал-уклонистами и великодержавнически настроенными псевдоучеными, рассчитанные на то, чтобы обречь казахский народ на экономическую и культурную отсталость, изолировать его от столбовой дороги прогресса на рельсах социализма, были решительно отвергнуты.

Особенно острую дискуссию вызвал доклад профессора В. М. Куна, который утверждал, что этнографу достаточно ограничиться «объективным собиранием фактов» без четкой методологической установки. Оппоненты решительно высказались против такого понимания научной деятельности и выразили единодушное мнение о том, что все этапы научной работы должны быть проникнуты методом диалектического материализма, должны содействовать социально-культурному прогрессу народов¹.

Первый краеведческий съезд принял резолюцию, в которой отмечалась необходимость создания научно-исследовательского института истории и культуры Казахстана в системе Комкадемии. По докладу о пятилетнем плане развития народного хозяйства и социально-

¹ Сов. краеведение, 1930, № 3—4, с. 39—41.

культурного строительства в КАССР съезд принял развернутое постановление. В нем подчеркивалась необходимость создания в Казахстане отделений постоянно действующих учебных и научных учреждений по подготовке и повышению квалификации кадров специалистов для народного хозяйства. Краеведческий съезд высказался за организацию отделения Сельскохозяйственной академии в Казахстане¹.

Выступивший на заключительном заседании съезда академик А. Е. Ферсман отмечал: «Совершенно неожиданно развернулась передо мной огромная творческая работа молодого Казахстана; еще пять лет тому назад, посещая столицу республики Кзыл-Орду, я видел лишь самое начало исследовательской работы, скорее, было горячее желание строить, но стройка только начиналась. Сейчас совершенно искренне поражаешься успехами дела и даже не верится, что может сделать энергия и воля человека за самый короткий срок»².

Принятые первым научно-краеведческим съездом Казахстана с участием крупных ученых страны решения в какой-то мере содействовали созданию в октябре 1930 года институтов овцеводства и мясного скотоводства, а в 1932 году — Казахского филиала Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ) и Казахстанской базы АН СССР.

В 30-е годы большую популярность обрели геологические походы. Они проводились по

¹ ЦГА КазССР, ф. 693, оп. 2, д. 9, лл. 225—226.

² Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Алма-Ата, 1965, т. 1, с. 326—327.

решению правительственных органов, а при КазЦИКе действовал Штаб республиканского геопохода, в распоряжение которого было ассигновано 100 тысяч рублей на производство геологоразведочных работ силами массовых организаций, в том числе общества краеведения.

Геопоходы проводились по двум направлениям: одни собирали сведения о полезных ископаемых среди населения, а другие вели полевую поисковую работу. Краеведческие активы районов проводили опросы местного населения, паспортизацию полезных ископаемых. Непосредственный же поиск их проводился краеведами, студентами вузов под руководством геологов. Большое внимание уделялось сборанию и обработке материалов и сведений, распыленных по архивам областных и районных центров Казахстана. Штаб геопоходов разработал методику действий самостоятельных поисковых групп, которые должны были взять пробы обнаруженных полезных ископаемых с точной отметкой их местонахождения и представить их в специально созданную при штабе лабораторию. Такой метод давал большой научно-исследовательский материал и одновременно был доступным даже для неподготовленных активистов-краеведов. Всего в 1932—1934 годах каждое лето организовывалось по 100 добровольных поисковых групп со средним сроком полевой работы свыше месяца, которые оказывали существенную помощь действовавшим в то время в Казахстане 500 геологоразведочным партиям, развернувшим широкую геологоразведочную работу в соответствии с задачами второй пяти-

летки¹. Позднее отмечалось, что там, где краеведы встречали поддержку и внимание, они на деле доказали, какая это большая и полезная общественная сила. «В Иркутской области, Бурятской АССР, в Казахской ССР, на Дальнем Востоке, например, были проведены массовые геологические походы. В них участвовали тысячи местных жителей. Результатом их были сотни находок, открытие ряда залегающих полезных ископаемых, что значительно обогатило сырьевую базу нашей промышленности»².

Другим наглядным примером конкретного участия краеведческих организаций в деятельности плановых и хозяйственных органов было выполнение заданий Каздортранса по обследованию состояния дорог, грузопотоков и планированию автодорожного строительства внутри районов Южно-Казахстанской и Актюбинской областей. В соответствии с договором, составленным между ЦБК Казахстана и Каздортрансом, в 1933 году обследовались 6 районов Актюбинской, 11 районов Южно-Казахстанской областей, материалы обследований учитывались при планировании дорожного строительства в этих областях³.

В соответствии с задачами по перестройке учебно-воспитательной работы в школах и внедрении политехнического обучения, поставленными Коммунистической партией и Советским государством, развивалось школьное краеведение.

¹ См. Сов. краеведение, 1934, № 7, с. 78; № 4, с. 66.

² Юнчев И. С. Возродить массовое краеведческое движение. — Коммунист, 1960, № 3, с. 158.

³ См. Сов. краеведение, 1934, № 6, с. 79—80.

Еще в 1920 году в школах Джетысуйской губернии было распространено пособие В. Д. Городецкого «Материалы для школьных экскурсий в Джетысу». Это было первое краеведческое пособие для школьников и учителей обычных и трудовых школ. Оно было переиздано в январе 1923 года¹.

Семипалатинское общество краеведения и окружной музей в 1929 году разработали и издали отдельной брошюрой программу изучения родного края в школах, которая была распространена среди школ губернии. Павлодарский окружной отдел народного образования своим циркулярным указанием обязывал все школы организовать обучение учащихся в соответствии с этой программой. О том, какое значение придавалось тогда внедрению краеведения в школах, можно судить по постановлению бюро Павлодарского окружного комитета ВЛКСМ. В принятой по докладу заведующего Иртышской школы крестьянской молодежи (ШКМ) резолюции 21 января 1929 года записано: «усилить краеведческую работу ШКМ, тесно связав ее с окрзу (окружное земельное управление.— С. А.) и окроно с тем, чтобы в ближайший год выявить точное направление производственной работы ШКМ».

Для осуществления руководства методической и краеведческой работой школ создавались районные и окружные методбюро. В резолюции совещания директоров школ Павлодарского окроно им поручалось «провести работу по изучению местного края с тем, что-

¹ Городецкий В. Д. Материалы для школьных экскурсий в Джетысу. Алма-Ата, 1923.

бы в текущем году собрать этнографические сведения, историю сел, экономику и быт»¹.

В соответствии с положением, утвержденным ЦБК и Наркомпросом, во всех школах Казахстана были созданы краеведческие кружки (ячейки), школьные краеведческие музеи, организовывались походы и экскурсии. Так, в 1932 году более 700 учащихся старших классов в летнее время участвовали в геологических походах, выезжали в поле в составе 40 различных экспедиций. Юные краеведы изучали геологию, гидрогеологию, почву и флору края, искали месторождения строительных материалов, собирали сведения по истории края, о ветеранах гражданской войны и революционных событиях, участвовали в охране природы, исторических памятников. Особую активность проявляли школьники Алма-Аты. Учащиеся казахской школы № 12 и русской школы № 14 послали по 12 человек в геопход; учащиеся уйгурской школы № 7 организовали краеведческий кружок из 26 человек; в детском доме № 3 было создано 4 кружка по краеведению. Школьники Алма-Аты, совершив походы на озеро Зайсан, на Алтай, все свои находки передали в школьные краеведческие музеи.

Учащиеся школы № 13 Уральска путешествовали по долине реки Урал, собрали богатый

¹ Госархив Павлодарской области, ф. 816, оп. 1, д. 2, л. 39, 82, 114. Материалы, представляющие краеведческий интерес по Павлодарской области, содержатся в фондах № 22 (уездн. отдела нар. образования — 1924—1925 гг.), № 785 (обл. отдела нар. образования), № 68 (Баянаульского районо), № 117 (Качирского районо), № 1043 (Щербактинского районо).

материал об ее древнем русле, нашли 4 рога гигантского бизона и бивень мамонта, десятки тысяч лет тому назад обитавшего в этих местах. Юные краеведы школы № 7 г. Чимкента побывали в сказочных местах своего края, у водопада «Серебряный», низвергающегося с высоты 40 метров, у красивейшего Голубого озера, видели диких коз, горного медведя. Все отряды собрали интересные коллекции и гербарии.

Особенно большой интерес представляли походы юных краеведов по местам революционных событий и боевых действий Красной Армии в годы гражданской войны. Так, по следам боев легендарной 25-й Чапаевской дивизии в 1919 году прошли школьники Западно-Казахстанской области. Краеведческие кружки школ Петропавловска и Кокчетавы организовали походы и экскурсии по изучению революционной деятельности своего земляка, выдающегося деятеля нашей партии и государства В. В. Куйбышева.

Походная жизнь привила учащимся выносливость, способствовала укреплению здоровья, формированию коммунистического мировоззрения, научила самостоятельно и решительно действовать в неожиданных случаях в незнакомой обстановке. В итоге походов и экскурсий появились записи в дневниках, зарисовки, фотографии, устраивались отчетные выставки, вечера, выпускались стенгазеты и фотовитрины.

Более эффективному проведению геопоходов и экскурсий по изучению природных богатств края помогли методические рекомендации П. А. Мячкова, Г. А. Тимченко, Н. В. Горба-

ня¹, программа по изучению хозяйственно-бытового уклада жизни казахов, разработанная А. Л. Мелковым², а в дальнейшем были выпущены «памятки» и «спутники краеведа» с руководящими и методическими материалами³.

В 1930 году по всей стране краеведение было введено в учебные планы техникумов и вузов. В циркуляре учебно-методического сектора Наркомпроса указывалось, что программа курса «Краеведение» должна строиться каждым педвузом и педтехникумом самостоятельно с учетом исторических и социально-культурных особенностей района⁴. Значительное место в курсе отводилось изучению истории края. Благодаря этому выпускники педагогических вузов и техникумов становились в своих школах и организаторами краеведческих кружков, руководителями и активистами краеведческих организаций на местах.

Наряду с введением краеведения в учебные планы Казнаркомпрос и Общество изучения Казахстана добивались повышения активнос-

¹ *Мячков П. А.* Изучим недра Казахстана (к проведению геологического похода по исследованию недр Казахстана). Алма-Ата, ЦБК Казахстана, 1933; *Тимченко Г. А., Горбань Н. В.* В недрах Казахстана. Полиметаллические и другие месторождения Семиречья и Семипалатинского края по архивным материалам. Алма-Ата, ЦБК Казахстана, 1933.

² *Мелков А. Л.* Программа по изучению быта казахов. Алма-Ата, 1929.

³ *Памятка краеведа.* Алма-Ата, 1935; *Спутник краеведа* Алма-Ата, 1937. Школьное краеведение (материалы по организационным и методическим вопросам). О-во изучения Казахстана, Западно-Казахст. отделение. Уральск, 1935.

⁴ См. *Сов. краеведение*, 1931, № 1, с. 17.

ти студенчества в краеведческой работе. С этой целью Общество изучения Казахстана в 1930 году направило обращение ко всем студентам с призывом активно включиться в краеведческую работу. В обращении говорилось: «Дорогие товарищи! Знание своего края со стороны его естественных производительных сил, истории, этнографии, климата, растительности является необходимым элементом связи и заинтересованности в развитии тех богатств и возможностей, которые пока не введены в хозяйственный и культурный оборот молодой республики. Между тем эти познания края среди нашего студенчества чрезвычайно ограничены. В большинстве случаев они являются случайными, отрывочными, основанными на слухах и доходят до наших студентов через третьи руки...»¹. Освещая конкретные пути повышения активности студенчества в изучении края, Общество выразило надежду, что его призыв найдет отклик среди студенчества.

30 марта 1931 года Совнарком РСФСР (в состав которой тогда входила Казахская АССР) принял постановление «О мерах по развитию краеведческого дела»². В постановлении определялись задачи краеведческих организаций в новых исторических условиях. СНК РСФСР признал необходимым перестроить практическую работу краеведческих организаций в направлении, обеспечивающем действительную увязку краеведческой работы с конкретным планом социалистического строительства в каждом районе, предприятии,

¹ Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Алма-Ата, 1965, т. 1, с. 334—335.

² СУ РСФСР, 1931, № 1, с. 258.

совхозе, колхозе; вовлечение в краеведческую работу широких масс рабочих, колхозников, комсомольцев, пионеров, туристического актива, учащихся. СНК РСФСР признал целесообразным передать все краеведческие организации на местах в ведение органов народного образования, а ЦБК — в Наркомпрос РСФСР, который впредь должен был организовать краеведческую работу в стране с участием представителей государственных, профессиональных и общественных организаций.

В соответствии с этим решением началась реорганизация всей краеведческой системы и в Казахской АССР. Этим делом стал заниматься непосредственно Казнаркомпрос. В апреле 1931 года по постановлению коллегии Казнаркомпроса было создано республиканское организационное бюро краеведения из представителей Наркомпроса, Госплана и правления Общества изучения Казахстана¹. На оргбюро возлагалась задача произвести перерегистрацию членов краеведческих ячеек, создать на местах бюро краеведения вместо существовавших до сих пор отделов и отделений Общества и подготовить созыв краеведческой конференции Казахстана в 1932 году.

Уже к осени 1932 года усилиями республиканского оргбюро было оформлено краеведческое руководство в пяти областных центрах (Алма-Ата, Чимкент, Семипалатинск, Уральск, Актюбинск) и вновь организовано 42 краеведческих ячейки.

Завершила организационное оформление новой структуры открывшаяся 26 ноября 1932

¹ См. Сов. краеведение, 1931, № 11—12, с. 53.

года в Алма-Ате краеведческая конференция, созванная по инициативе оргбюро и Центрального музея Казахской АССР. В ней принимали участие представители краеведческих организаций, а также работники областных и районных музеев, что свидетельствовало о дальнейшем сближении и взаимодействии краеведческой и музейной работы. На конференции присутствовало 87 делегатов, в том числе членов ВКП(б) — 27,6%, членов ВЛКСМ — 13,8%, беспартийных — 58,6%. На заседаниях конференции, которая продолжалась 4 дня, было заслушано и обсуждено 13 докладов. С вступительным словом о роли краеведения в осуществлении культурной революции в республике выступил народный комиссар просвещения С. Мендешев. Были заслушаны доклады представителя ЦБК Ю. А. Алмазова «Советское краеведение в период между первой и второй пятилетками», члена президиума Казгосплана В. Чернова «Второй пятилетний план социалистического строительства Казахстана и задачи краеведов». Задачам краеведения в области изучения истории и культуры был посвящен доклад профессора С. Д. Асфендиарова. Вопросы перестройки работы краеведческих музеев с целью приближения ее к нуждам социалистического строительства получили отражение в докладе научного сотрудника Центрального музея Казахстана Л. Ф. Семенова.

Конференция приняла резолюцию по обсужденным вопросам, определила программу действий новой реорганизованной краеведческой системы в республике, избрала Центральное бюро краеведения Казахстана, которое должно бы-

ло работать под непосредственным руководством Наркомпроса КАССР¹.

Новый состав ЦБК Казахстана, опираясь на поддержку Наркомпроса КАССР, усилил организационную работу на местах, посылал своих представителей для оказания практической помощи по усилению краеведческой деятельности областных, районных бюро и ячеек на предприятиях, в колхозах, совхозах и школах.

Так, с помощью ЦБК в городе Алма-Ате было организовано 74 краеведческих ячейки и горбюро краеведения. Члены бюро систематически посещали низовые ячейки, проводили собрания, помогали ячейкам в работе. В результате ячейка при табачной фабрике приступила к сбору материалов по истории своего предприятия. На обувной фабрике была создана ячейка из 28 человек, ее члены распределились по цехам, прочитали ряд докладов об экономике, истории Казахстана, организовали краеведческие уголки и библиотеку. Ячейка при публичной библиотеке организовала выставку краеведческой литературы².

Значительно оживилась краеведческая работа в Западно-Казахстанской области. Количество членов общества к началу 1934 года достигло 936 человек, из них 76,4% были жителями Уральска, 53% составляли казахи. Довольно быстро росла рабочая и колхозная прослойка, которая составляла более половины членов общества. Особенно активно рабо-

¹ Сов. краеведение, 1933, № 3, с. 54—56.

² Там же, № 12, с. 79.

тали краеведческие ячейки при областном музее, типографии, гидромелиоративном техникуме и агрозоотехникуме.

В составе общества функционировали секции: производительных сил, промышленная, рыбопромышленная, сельскохозяйственная, культурно-бытовая, школьная. Секция производительных сил организовала обследование озера Индер, с целью выявления возможности промышленного использования его солей; разработала для областного штаба геопохода маршруты поисковых работ и направляла группы краеведов для разыскания месторождений природного газа, по местам древних разработок. В результате были получены ценные сведения о 250 зарегистрированных обнаружениях полезных ископаемых.

Рыбопромышленная секция собрала материалы по состоянию тюленьего промысла на Каспии, установила, что интенсивный отлов молодняка угрожает полным истреблением этого ценного зверя. В результате были приняты охранительные меры, обеспечивающие воспроизводство тюленьего стада в дальнейшем. По настоянию секции была также проведена кампания по спасению промысловой рыбы в высыхающих озерах поймы реки Урал.

В целях популяризации краеведческой работы в газетах и журналах было напечатано 33 статьи и заметки, проведено 19 передач по радио, прочитано много лекций и докладов среди населения, учительства и учащихся. Культурно-бытовая секция собрала значительный материал по фольклору, записала при помощи фонографа 92 песни, из них особый интерес вызвали песни о В. И. Ленине, Совет-

ской власти, о восстании 1916 года и т. д. Эта же секция занималась сбором сведений о жизни и деятельности Тараса Шевченко в ссылке. В этих целях группа краеведов совершила поездку в Форт Александровск, ознакомилась с садом Т. Шевченко, побывала в Новопетровской крепости, где поэт служил рядовым солдатом первого Оренбургского линейного батальона. На территории сада в здании бывшего офицерского клуба был создан музей, который вот уже 50 лет напоминает нам о несломленном духе великого сына украинского народа Тараса Григорьевича Шевченко.

Заслуживала внимания издательская деятельность областного отделения. Оно в 1933 году выпустило «Библиографический указатель литературы о Западном Казахстане за 1929—1933 гг.», «Сборник статей местных краеведов», брошюру «Производительные силы Западного Казахстана» и ряд анкет-инструкций для низового краеведческого актива.

Подводя итоги деятельности Общества изучения Казахстана как ведущего краеведческого учреждения в республике, действовавшего в основном на общественных началах, и других краеведческих организаций, можно сделать следующие выводы.

Деятельность Общества изучения Казахстана и других общественных организаций во многом восполняла отсутствие научных учреждений, и труды Общества имели важное значение в развитии научно-исследовательской работы на профессиональной основе и в стационарных условиях. Общество изучения Казахстана вместе с тем было одним из центров распространения культуры. Изучая историю и

обычай казахского народа, члены общества на местах были проводниками массовых культурных мероприятий, читали лекции, доклады, создавали библиотеки, музеи, собирали экспонаты, охраняли памятники старины и искусства.

Деятельность Общества изучения Казахстана и других краеведческих организаций была одним из факторов, способствовавших зарождению и формированию казахской советской интеллигенции, росту кадров научных и культурно-просветительных учреждений, использованию краеведения в учебно-воспитательном процессе школ.

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И ДЕЛА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ

Советское государство с первых же дней своего существования не только национализировало бывшие частные музеи, помещичьи и дворянские усадьбы, представляющие особую историческую или художественную ценность, но и организовало их охрану, установило единый порядок их регистрации.

В целях выполнения этой важной задачи по указанию В. И. Ленина еще в ноябре 1917 года была создана Всероссийская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а в мае 1918 года в составе Наркомпроса был образован музейный отдел, ведавший также вопросами охраны памятников. Ленинская идея о том, чтобы «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства», нашла отражение в Программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года¹.

В Казахстане процесс становления и развития музеев проходил в исключительно своеобразных и сложных условиях. Лишь в 1920 году территория Казахстана была окончательно очищена от контрреволюционных сил. Повсеместно началось восстановление и дальнейшее укрепление власти Советов. Большая работа, проведенная Кирвоенревкомом и партийно-со-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954, ч. 1, с. 420.

ветскими органами, создала необходимые условия для провозглашения Казахской автономии.

Уже через пять дней после подписания В. И. Лениным и М. И. Калининым декрета «Об образовании Киргизской (Казахской) АССР», т. е. 31 августа 1920 года, на объединенном совещании представителей Кирнаркомпроса и Оренбургского губотдела народного образования был рассмотрен вопрос о переходе музея Оренбургского края в ведение Кирнаркомпроса с реорганизацией его «во всекиргизском масштабе». По докладу А. Л. Мелкова было принято соответствующее решение¹.

Так, на базе музея Оренбургского края, основанного в 1831 году по инициативе выдающегося русского ученого В. И. Даля, возник Центральный музей Казахстана. С этого времени начинается история музейного строительства в Советском Казахстане. Директор Центрального музея Казахстана (Л. Л. Курашкевич) одновременно являлся заведующим Главмузеем республики и входил в коллегию Академического центра Наркомпроса.

24 января 1922 года Наркомпрос республики утвердил положение о Центральном краевом музее, который должен собирать и хранить все предметы, выражающие духовную жизнь всего казахского народа, наглядно иллюстрировать собранные материалы для всестороннего обозрения, поддерживать тесную связь с губернскими музеями и т. д.²

¹ ЦГА КазССР, ф. 921, оп. 1, д. 19, л. 95.

² См. Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921—1925 гг.). Алма-Ата, 1962, с. 505—506.

После этого проблемами общего краеведения — изучением природы, истории хозяйства, быта и культуры, пропагандой их среди населения — стали заниматься историко-краеведческие музеи.

Из отчета Наркомпроса КАССР о деятельности Центрального краевого музея за первое полугодие 1922 года видно, что музей был открыт для посещения 93 дня, его посетили 10 770 человек, т. е. в среднем по 137 человек в день. Такую посещаемость для того времени можно считать вполне удовлетворительной. Было закончено также оборудование музея дошкольного воспитания, который являлся не столько хранителем разного рода экспонатов, сколько методическим центром по данной теме¹. В отчете за сентябрь-декабрь 1922 года отмечено количество экспонатов по каждому отделу. Например, в отделе «Развитие речи» было 98 экспонатов, а в отделах «Грамота и счет дошкольника» — 150, «Детское творчество» — 288. Отдел «Игры и занятия дошкольные» был пополнен к концу года коллекцией по теме «История игрушки», полученной из Москвы. Особое внимание посетителей, главным образом учителей и воспитателей детских домов, привлекала витрина с образцами творчества членов организованного при музее детского кружка ручного труда².

Одновременно проявлялась забота и об охране памятников истории и культуры. «В целях сбережения остатков старины и сохранившихся в степи курганов, — указывалось в

¹ См. Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Алма-Ата, 1965, т. 1, с. 366—368.

² ЦГА КазССР, ф. 81, д. 319, лл. 227—228.

приказе Наркомпроса КазССР от 7 февраля 1921 года, — настоящим объявляется, что все курганы подлежат охране местных властей. Власти на местах должны строго следить за тем, чтобы ни один курган, ни один памятник старины не раскапывался... без надлежащего на то разрешения, выданного научным отделом Кирнаркомпроса»¹. Однако местным отделам народного образования с их небольшими штатами и скудными средствами в то время было трудно выполнить в полном объеме задачи выявления, учета и охраны исторических памятников.

Встал вопрос: кто и как может помочь в этом? Это наш долг — отозвались тогда краеведы. «Это мы, местные люди, обязаны учесть то, что окружает нас. Мы, знающие, а потому и любящие свой край, должны беречь народное достояние. Нам более, чем кому бы то ни было, доступно составить списки подлежащего охране и произвести хотя бы предварительную классификацию таких объектов»², — так призывало к этой работе армию краеведов Центральное бюро краеведения.

В 20-е годы при областных, окружных и районных бюро краеведения были созданы комиссии по охране памятников искусства, быта и старины. Областные комиссии направляли краеведам на местах специальные мандаты уполномоченных с указанием района действия их полномочий. Уполномоченные также публиковали статьи в местной прессе, выступали с докладами, устраивали выставки предметов

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 12, л. 22.

² Краеведение, 1929, № 6, с. 308.

материальной культуры и т. д. Все это способствовало привлечению внимания широкой общественности к проблеме охраны памятников истории и культуры. При этом основное внимание было направлено прежде всего на те объекты, которые находились в районах ускоренного хозяйственного строительства.

В 1923—1924 годах деятельность Центрального музея Казахстана и других губернских музеев, а также комиссии по охране памятников старины велась в тесном контакте с Обществом изучения Казахстана. А члены общества в свою очередь оказывали всяческое содействие становлению Центрального и местных музеев как центров научно-культурной деятельности в крае, способствовавших просвещению широких народных масс. Отчеты музея в эти годы публиковались в «Трудах» общества.

В отчете за 1924 год указывается, что музей работал почти все недели, кроме понедельника, с 12 до 16 часов дня. Количество посетителей музея с 11 303 человек в 1923 году увеличилось до 80 001 человека в 1924 году, или почти в 8 раз¹. Это свидетельствовало о растущем интересе населения к своему краю, его истории.

В целях повышения культурно-просветительной и воспитательной роли музея организовывались тематические выставки. Например, с 24 января по 15 февраля 1923 года работала выставка «Детское творчество», которую посетило 6482 человека; вторая выставка была устроена с 27 февраля по 7 марта, в

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 319, лл. 227—228.

период работы губернской конференции работников просвещения, ее посетило 4725 человек. Третья выставка работала с 22 апреля по 8 мая. Такие же выставки организовывались и в 1924 году¹. Принимались меры по распространению опыта работы других музеев страны. Общество изучения Казахстана в июле 1923 года командировало члена правления общества С. М. Петрова в города Казань, Пермь, Екатеринбург для ознакомления с постановкой музейного дела и работой научных обществ².

В 1924 году в связи с предстоящим национальным размежеванием Средней Азии началась подготовка к передислокации музея из Оренбурга на территорию Казахской республики в её новых границах. При этом примерно 1/3 экспонатов и ценностей были оставлены Оренбургскому окружному музею, а 2/3, непосредственно относящиеся к истории, этнографии и культуре казахского народа, выделены в самостоятельный фонд Центрального краевого музея Казахстана. Фактически раздел экспонатов закончился только в 1927 году, а в новую столицу республики Алма-Ату музей был перевезен из Оренбурга в конце мая 1929 года³. При этом следует отметить заслуги А. С. Махонина, который в 1927 году был назначен новым директором Центрального музея и вложил много труда в перевозку музейного имущества из Оренбурга и размещение его на новом месте. К апрелю 1930 года, т. е.

¹ Отчет Центрального краеведческого музея за 1923 и 1924 гг. — Труды..., т. 6. Оренбург, 1925, с. 308—310.

² ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 426, л. 70.

³ *Жиренчин А. М.* Из истории Центрального музея Казахстана. — Вестник АН КазССР, № 8, 1947, с. 59.

к открытию первого Всеказахстанского научно-краеведческого съезда Центральный музей демонстрировал свои бесценные экспонаты в здании бывшего кафедрального собора Алма-Аты.

Исследователь музейного строительства О. В. ИONOVA в своей работе указывает, что по состоянию на 1 октября 1927 года в Казахстане было 5 краеведческих музеев: Петропавловский, Кокчетавский, Акмолинский, Джетысуйский (в Алма-Ате) и Чимкентский¹.

В то же время, согласно данным одного из сборников Госстатиздата, в 1927 году в Казахстане значилось 6 краеведческих музеев², а в другом таком же сборнике документов сообщалось о 7 музеях³. Разноречивость этих сведений еще раз свидетельствует о том, что история музейного строительства в Казахстане недостаточно разработана.

В действительности, в 1927 году в Казахстане функционировало девять краеведческих музеев. К перечисленным в работе О. В. ИONOVOЙ следует добавить: Семипалатинский (основан в 1883 г.), Кустанайский (основан в 1915 г.), Уральский (основан в 1920 г.) и Центральный государственный историко-краеведческий музей Казахстана, который к этому времени был уже выделен из Оренбургского окружного музея, и ожидался его переезд в Алма-Ату.

¹ ИONOVA О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти. — Тр. НИИМ. История музейного дела в СССР. М., 1957, с. 71.

² Культурное строительство в Казахской ССР. Алма-Ата, 1960, с. 103.

³ Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Алма-Ата, 1965, т. 1, с. 320, 431.

В 1930 году количество музеев в Казахстане увеличилось до 10, в 1931 году — до 12.

Вопросы музейного краеведения в Казахстане донныне специально не исследовались. В 30-е годы публиковались труды А. А. Адрианова, Н. Е. Массона, А. С. Махонина, Л. Ф. Семенова¹, позднее статьи А. Баталовой, А. Мухамбетовой и других авторов² по музейному строительству. В них содержатся важные исторические сведения, интересные факты, описывается история возникновения отдельных историко-краеведческих музеев. Но они не дают цельную картину становления и развития музейного краеведения в Казахстане за исследуемый нами период. Между тем каждый историко-краеведческий музей был одним из очагов культуры и науки в районе, городе, вокруг него группировались краеведы. Они же вели учет, регистрацию и охрану памятников истории. «Музейно-краеведческая работа в Казахстане является одной из тех работ, к которой все более и более склоняются симпатии широких масс советской общественности. И это понятно. В стране, которая вышла на просторный путь социального самоопределения, в

¹ *Адрианов А. А.* Краткий исторический очерк Семипалатинского музея. Семипалатинск, 1929; *Массон М. Е.* Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясеви. Ташкент, 1930; *Махонин А. С.* Музеи Казахстана и их ближайшие задачи. — Вестник Центрального музея Казахстана, Алма-Ата, 1930; *Семенов Л. Ф.* Материалы к характеристике памятников материальной культуры Акмолинского округа. Казиздат, 1930; Записки Петропавловск. окружн. музея, Петропавловск, 1930, вып. 1.

² *Баталова А.* Музеи Казахстана. — Сов. музей, 1938, № 8; *Мухамбетова А.* Центральный историко-краеведческий музей Казахстана. — Сов. музей, 1940, № 4.

стране — весьма большой по территории, но еще недостаточно изученной, научно-исследовательская работа должна была явиться и явилась как яркий продукт культурного прогресса.» — указывалось на страницах «Вестника Центрального музея КазССР» в 1930 году.

Остановимся на деятельности некоторых наиболее значительных краеведческих музеев.

Как было указано выше, созданный в 1883 году по инициативе Е. П. Михаэлиса, Абая Кунанбаева, Н. И. Долгополова, Семипалатинский музей в первое десятилетие Советской власти развивался как местный краеведческий музей, но был известен далеко за пределами Казахстана. Об этом свидетельствует посещение его в разное время выдающимися советскими учеными С. Ф. Ольденбургом, В. И. Вернадским, А. Е. Ферсманом, В. В. Сапожниковым и другими. В музее в 1914 году побывала также группа преподавателей (до 30 человек) средних специальных учебных заведений Москвы, совершавшая экскурсионную поездку на Алтай.

За годы Советской власти резко возросло количество посетителей. Если в 1918 году Семипалатинский музей посетило 2719, то в 1922 году — уже 18 004 человека¹. В 1919 году музей из ведения подотдела РГО был передан в отдел народного образования, но в 1921 году по ходатайству подотдела РГО музей и библиотеки были возвращены ему. С этого времени обязанности заведующего музеем выполняли А. А. Баландин, А. Н. Белослюдов,

¹ См. Герасимов Б. Г. Двадцатилетие Семипалатинского отдела РГО (1902—1927 гг.). Кзыл-Орда, 1927, с. 17.

И. В. Власов, Г. А. Корнилов, а с сентября 1925 года — А. А. Адрианов.

Ввиду часто возникавших споров из-за музея между Семипалатинским губоно и подотделом РГО Наркомпрос РСФСР своим указанием от 23 февраля 1927 года уведомил эти учреждения о том, что с 1 апреля 1927 года Семипалатинский музей оформляется как независимый от них. 8 июня 1927 года состоялось первое организационное заседание, на котором был создан совет музея из представителей советских и профессиональных организаций¹.

История Семиреченского музея тесно связана с возникновением статистического комитета в крае и, на наш взгляд, начинается с 1898 года. Был он открыт по инициативе Н. Н. Пантусова, основателя статистического комитета, собранные которым коллекции легли в основу археологического и исторического отделов музея.

В дальнейшем главным собирателем музея явился Владислав Ефимович Нездвецкий, секретарь статистического комитета. «На пересечении улиц Карла Маркса и Октябрьской (Алма-Аты. — С. А.) против юго-западного угла парка имени 28 гвардейцев-панфиловцев еще недавно стоял старенький дом под № 83. Там в начале века размещались областной музей и упомянутый комитет»². В этот дом каждое утро приходил В. Е. Нездвецкий — автор нескольких печатных работ историко-

¹ Адрианов А. А. Краткий исторический очерк Семипалатинского музея. Семипалатинск, 1929.

² Ивлев Н. П. Находки краеведа. Алма-Ата, 1977, 1977, с. 117.

краеведческого содержания, внесший значительный вклад в становление Семиреченского краеведческого музея, заведовавший им вплоть до 1918 года. Недзвецкого сменил В. П. Новопашенный, который вскоре умер. В том же году в Семиреченский музей влился военный станичный музей. В 1922 году музеем заведовал В. Д. Городецкий, известный своими краеведческими трудами¹. Он много сделал для пополнения музея новыми экспонатами, повышения уровня исследовательской работы. Плодотворной была деятельность музея с 1925 года при директоре Б. Н. Дублицком. В этот период значительно оживилась краеведческая работа музея благодаря привлечению нового актива, в основном учащейся молодежи².

Сырдарьинский окружной музей возник в Чимкенте в 1921 году при местной педагогической лаборатории, но до 1925 года по существу не развивался. По инициативе Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины (Средазкомстарис) на базе бывшего педагогического музея и собранных новых экспонатов 5 июля 1925 года состоялось официальное открытие в Чимкенте Сырдарьинского губернского краеведческого музея с двумя отделами: а) природы; б) культурно-исторического³. Организаторами возрождения музея были М. Е. Массон, Т. А. Шпота, В. П. Тризна и И. К. Шпота.

¹ Городецкий В. Д. К археологии Чимкентского уезда. — Известия Туркестанского отдела РГО, 1922, т. 15, с. 99—103.

² См. Вестник Центрального музея Казахстана, Алма-Ата, 1930, № 1, с. 9.

³ Госархив Чимкентской области, ф. 201, оп. 2, д. 4, л. 1.

1926—1928 годах Средазкомстарис и Сырдарьинский краеведческий музей в целях исследования края, охраны природы, а также для расширения экспозиции и пополнения ее экспонатами организовали несколько экспедиций: под руководством профессора Бродского в район реки Чилик и ее притока Женишке (зоогеографическая экспедиция); зоолога Шнитникова в район реки Чу (зоологическая экспедиция); профессора Мухина в район реки Или (палеонтологические раскопки); профессора Денике и архитектора Логинова (осмотр и изучение памятников старины и искусства на предмет их реставрации).

В 1928—1929 годах продолжалась экспедиционная работа музея по изучению Таласского Ала-Тау, Меркенского района, песков Моюнкум. Эти экспедиции выполняли также и этнографические задачи по изучению жизни и быта казахского населения аулов 34 и 37 Меркенского района, по сбору сведений о кустарных и охотничьих промыслах, предметов охотничьего снаряжения и духовной культуры казахов. Из экспедиции были привезены горная обувь, сосуды для воды, музыкальный инструмент кобыз, игровой набор «тогыз кумалак» и другие экспонаты¹.

Музей уделял много внимания работе с посетителями, в результате их число с каждым годом увеличивалось. Так, в 1926 году в музей побывало 30 235 посетителей, в том числе 13 703 казаха. В следующем году эти цифры составили соответственно 38 801 и 19 258.

¹ Госархив Чимкентской области, ф. 201, оп. 2, д. 3, лл. 18—22, 96.

Сырдарьинский музей активнее других занимался проблемами охраны природы и памятников материальной культуры. С целью сохранения поголовья ряда животных музей совместно с отделом Общества изучения Казахстана возбудил ходатайство перед губисполкомом об изменении существующих правил и сроков производства охоты. Предложенные новые сроки были выработаны на основе научных данных и многолетних наблюдений. Работники музея выявили, сфотографировали и взяли на учет памятники материальной культуры в поселениях Сайрам, Сыгнак, Суркенъ, Майликенъ и в Джабаглы-Су. Директором музея все эти годы был И. К. Шпота.

Замечательным памятником истории и культуры Казахстана является мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави в Туркестане. Этот общепризнанный шедевр мировой архитектуры, не уступающий знаменитым памятникам Бухары и Самарканда, пять с лишним веков стоит как белое чудо пустыни.

История возникновения мавзолея и его историко-архитектурные особенности описаны в монографии М. Е. Массона — тогда действительного члена Сырдарьинского отдела Общества изучения Казахстана. По постановлению этого же Общества монография в 1930 году была издана в Ташкенте тиражом 2000 экземпляров¹.

Надо отдать должное руководителям Сырдарьинского отдела Общества изучения Казахстана и историко-краеведческого музея — М. Е. Массону, Б. П. Тризне, И. К. Шпоте —

¹ Массон М. Е. Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави. Ташкент, 1930.

за большую заботу по охране выдающегося памятника прошлого, за проведение его первого научного описания в советское время.

В марте 1920 года отделом народного образования был создан краеведческий музей в г. Кокчетаве. Основу его экспозиции составили различные ценные экспонаты (старинное оружие, предметы восточной культуры), конфискованные у бежавших с Колчаком атаманов и местных богатеев. Основала музей группа работников местного исполкома — Прихожий, Жуков и другие. Вскоре заведовать музеем был приглашен И. С. Хохлов, сослуживец И. Н. Ульянова, лично знавший В. И. Ленина еще гимназистом. И. С. Хохлов заведовал музеем в течение 8 лет. За это время он собрал в музей много ценных материалов, а в 1924 году стал организатором и председателем Кокчетавского отделения Общества изучения Казахстана. Музей не раз переезжал из одного помещения в другое, содержался на средства разных ведомств, в том числе — местного кооператива. Однако благодаря усилиям И. С. Хохлова, его заместителя А. П. Лентовского (в 1928 году стал новым заведующим), музей работал бесперебойно, пополнялся новыми экспонатами. Ежегодно его посещало до 20 тысяч человек¹.

В январе 1923 года было создано Петропавловское губернское общество по изучению местного края, а в июле того же года по инициативе членов общества К. А. Александрова, И. Г. Чернядзева, И. Г. Лобова был открыт местный музей. В дальнейшем в течение пяти

¹ Госархив Кокчетавской области, ф. 76, оп. 1, д. 749, лл. 129—132.

лет директором музея был И. П. Дьячков. «С первых же дней все записавшиеся члены общества горячо принялись за сбор экспонатов, концентрацию предметов музейной ценности и изыскание средств как на работу общества, так и на устройство музея. Широкое оповещение членами Общества населения об организации Общества и музея при нем привело к тому, что до 20 организаций и учреждений губернии вступили в члены Общества коллективно, оказав музею материальную поддержку в первые дни его возникновения»¹.

В 1928 году музей имел 6 отделов, более 2000 экспонатов.

Таким образом, развернувшееся в республике краеведческое движение включало в себя и развитие музейного краеведения. Эти два взаимосвязанных, взаимопроникающих процесса нельзя отрывать друг от друга. Собираемый краеведами материал способствовал созданию краеведческих музеев, а в случае более раннего возникновения музеи становились пионерами создания краеведческих ячеек, отделений на местах и всю свою работу подчиняли задачам изучения края.

Не случайно на третьей Всероссийской краеведческой конференции был выдвинут тезис: «Без музея не может правильно развиваться наше краеведение... Без музейной работы, без построения правильной сети музеев нельзя мыслить правильной постановки краеведения»².

¹ Записки Петропавловск. окружн. музея, Петропавловск, 1930, вып. 1.

² Петров Ф. Г. Краеведение и социалистическое строительство. — Известия ЦБК, 1928, № 1, с. 14.

В конце 20-х — начале 30-х годов в Казахстане интенсивно развивалась социалистическая реконструкция народного хозяйства. Осваивались месторождения полезных ископаемых — руд, цветных металлов, угля и нефти, возникали новые города и поселки, строилась Туркестано-Сибирская железная дорога. На селе осуществлялись аграрные преобразования, в частности передел пахотных и сенокосных угодий, конфискация имущества баев-феодалов, началось освоение новых земель под сельскохозяйственные культуры. В этих условиях все сложнее становилась проблема охраны природы и окружающей среды, памятников старины и искусства. Кое-где был нанесен ущерб и природе, и памятникам истории. В одних случаях это происходило из-за слабости охранительных мер, в других — из-за отсутствия ухода за памятниками, в силу разрушительных действий самой природы.

Были разрушения и другого порядка, вызванные нигилистическим, невежественным отношением к памятникам материальной культуры. Мотивами уничтожения некоторых памятников были не столько производственные соображения, сколько недопонимание, недооценка их историческо-культурного значения. Разрушение старинных мечетей, мазаров и других сооружений, особенно в сельской местности, связывалось отдельными работниками тогда якобы с антирелигиозной деятельностью, с пропагандой атеизма. Однако на самом деле такие действия являлись проявлением бездумно нигилистического отношения к наследию прошлого.

В резолюции III Всероссийской конференции по краеведению (1927 г.) по докладам представителей Главнауки, Госплана, Красной Армии было записано: «Принять все меры к выяснению того, что следует сохранить и обеспечить фактическую охрану природы и памятников истории и культуры. Необходимо добиться того, чтобы охранительная работа охватила всю линию краеведческого фронта, только тогда мы сможем сохранить неповторимую красоту и прелесть природы, бесценные памятники прошлого»¹.

Успешному ведению охранительных мероприятий мешало то, что эти задачи были расплывлены между несколькими ведомствами. Требовалось объединение усилий всех заинтересованных учреждений. В связи с этим 22 июля 1929 года при Центральном музее Казахской ССР состоялось межведомственное совещание с повесткой дня: «Об организации в Казахстане комитета по охране памятников природы, старины и искусства».

Совещание признало необходимым создать такой комитет как научно-исследовательское и руководящее учреждение при Центральном музее в составе 14 специалистов, представлявших заинтересованные учреждения: Наркомпрос, Госплан, Наркомфин, Наркомзем, Центросовет народного хозяйства, Наркомздрав, Наркомат рабоче-крестьянской инспекции, Центральное архивное управление (ЦАУ), КазГУ, Геолком, Общество изучения Казахстана, Союз охотников, Казахский научно-исследовательский бактериологический институт.

¹ Известия ЦБК, 1927, № 10, с. 345—350.

Центральному музею было поручено разработать положение о Казахском комитете по охране памятников природы, старины и искусства (Казкомпристарис). Оно было утверждено коллегией Наркомпроса КАССР 14 октября 1929 года, а Советом Народных Комиссаров КАССР — 5 ноября 1929 года¹.

Совет Народных Комиссаров Казахской АССР признал необходимым иметь аналогичные междуведомственные комиссии на местах, и Казкомпристарисом была разработана для них инструкция. В ней указывалось: «В целях предварительной разработки и согласования вопросов об организации заповедников на местах и охраны памятников старины и искусства, а также для согласования интересов различных ведомств и учреждений на местах по вопросам хозяйственно-административной и научной жизни как вновь организуемых, так и функционирующих заповедников, а также по учету памятников старины и искусства, комитет учреждает в округах междуведомственные комиссии по охране природы, памятников старины и искусства, работающие в контакте с местными научными и краеведческими организациями»².

В состав комиссии входили: председатель окрмузея, а при отсутствии последнего—представитель окроно, являвшийся председателем комиссии; по одному представителю от окрисполкома, окрплана, земотдела, местных научно-исследовательских учреждений и Общества изучения Казахстана; директор местного

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 1440, л. 23.

² Вестник Центрального музея Казахстана, Алма-Ата, 1930, № 1, с. 111.

заповедника; представитель союза охотников. В случае надобности, по приглашению председателя комиссии в ее состав могли также войти специалисты по разным вопросам. Центральному органу — Казкомпристарису — были подотчетны все местные комиссии.

В своих действиях Казкомпристарис и межведомственные комиссии руководствовались законоположениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР и Казахской АССР об учете и охране памятников истории, культуры и природы.

На рубеже 30-х годов вопросами музейного строительства, охраны природы, памятников истории и культуры, а также развитием краеведения, научно-исследовательской работы в республике ведал научно-методический совет Наркомпроса, который возглавлял один из видных партийных и государственных работников И. Кабулов. За его подписью всем музеям КАССР был направлен циркуляр, в котором отмечалось, что музеи недостаточно связаны между собой, с научными обществами Казахстана, с плановыми и земельными органами, с аульно-деревенскими школами. «Памятники искусства, старины и природы, — говорилось в документе, — до сего времени не выявлены и не учтены, хотя они в изобилии разбросаны по всему Казахстану»¹.

Налаживание учета памятников старины и искусства было оценено, как одна из неотложных задач научной работы в Казахстане. Перед всеми музеями и краеведческими отдела-

¹ ЦГА КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 1440, л. 23.

ниями Общества изучения Казахстана ставилась задача завершить учет памятников старины и искусства, с нанесением их местонахождения на карту и описанием их значения. Однако в силу ряда обстоятельств такая карта была составлена и приложена к «Памятке краеведу», изданной Обществом изучения Казахстана лишь в 1937 году¹.

Итак, в первое десятилетие существования Советской власти, несмотря на огромные трудности, были проведены важные мероприятия по расширению музейной сети, по охране памятников истории и культуры, дальнейшему разрывыванию краеведческого движения.

Если в настоящее время мы с удовлетворением отмечаем, что на территории Казахстана выявлено и взято на учет более 24 тысяч памятников истории и культуры², то это прежде всего результат того, что государственные органы и общественность на местах в свое время вели активную борьбу за их сохранность и целостность, что эти памятники находились под надежным присмотром.

К концу 20-х годов в основном завершилось оформление краеведческого профиля областных музеев Казахстана, но предстояла еще разработка их единой структуры и принципов экспозиции. В силу ряда объективных причин эта проблема решалась не сразу. Немаловажное значение имело и то, что многие музейные работники в то время были еще далеки от марксизма, а некоторые старые специалисты придерживались буржуазной методологии. При разработке музейной теории и практики

¹ Памятка краеведа. Алма-Ата, 1937.

² Социалистик Казахстан, 1980, 3 марта.

отдельные специалисты музейного дела отталкивались от идеалистических и вульгарно-материалистических взглядов. Но и эта трудность была в начале 30-х годов преодолена.

Директива культпропа ЦК ВКП(б) от 13 ноября 1930 года обязала местные партийные организации улучшить музейно-краеведческую работу. В ответ на призывы партии краеведы национальных окраин активно участвовали в разоблачении кулачества, духовенства, баев и остатков феодальных элементов, которые всячески извращали лозунги партии, стремились сбить бедноту и середняков с правильного пути, мешали проведению избирательных кампаний и других демократических преобразований. Выступая на страницах газет и журналов, с лекциями и беседами перед населением, выпуская брошюры о маневрах классового врага, о классовой сущности религиозных обрядов и обычаев, краеведы активно участвовали в борьбе с пережитками прошлого в сознании трудящихся. Велась работа по перестройке экспозиции музеев в духе новых требований.

Центральный историко-краеведческий музей Казахстана, разместившись в Алма-Ате, пополнил свой Оренбургский фонд экспонатами влившегося Семиреченского областного музея. Экспозиция музея состояла из четырех отделов: природы, истории Казахстана, научно-просветительного и фондов, со своими подотделами и разделами, в которых насчитывалось до ста тысяч документов, наглядных экспонатов, отражающих важнейшие историко-экономические вехи Казахстана с древнейших времен до начала 30-х годов.

В фондах исторического отдела были уникальные экспонаты: золотые украшения, фрагменты стеклянного сосуда, камень в золотой оправе, серебряные блюда, относящиеся к VII веку до нашей эры.

Исторический отдел также располагал большим количеством этнографических коллекций, историко-бытовых предметов и документального материала. Среди них — пергаментная копия грамоты Екатерины II от 1770 года Нурали-хану, утверждающая его в «ханском достоинстве», автографы Розы Люксембург, писателя В. Г. Короленко, композитора С. В. Рахманинова; автограф, подлинник фотографии, а также «тогуз-кумалак» Абая Кунанбаева; личное оружие и дневник Амангельды Иманова, оригиналы фотографий выдающихся русских и европейских ученых и деятелей, казахских народных акынов, композиторов, певцов, ученых — Ибрая Алтынсарина, Чокана Валиханова, Амре Кашаубаева, Жаяу-Муса Байжанова, Машур-Жусупа Копеева; героев и передовиков труда М. Балгаева — делегата XVI съезда ВКП(б), А. Маженова, Ж. Омарова; редкий снимок ударной комсомольской бригады в день празднования смычки южной и северной железнодорожных ветвей Турксиба (25 апреля 1930 года).

В музее экспонировалось полное собрание произведений выдающегося казахстанского художника-этнографа Н. Г. Хлудова, материалы собирателя казахской народной музыки А. В. Затаевича.

Трудящиеся республики проявляли огромный интерес к своим музеям. В 1930 году один

Центральный историко-краеведческий музей обслужил 120 тысяч посетителей¹.

Экспозиция Сырдарьинского окружного краеведческого музея в 1929 году состояла из трех отделов и 9 подотделов, в которых насчитывалось 1686 экспонатов. Отдел природы с подотделами зоологии, ботаники и геологии был самым крупным, имел 963 экспоната; культурно-исторический с подотделами истории, археологии, нумизматики, этнографии располагал 558 экспонатами. В течение 1930 года музей пополнился 471 новыми экспонатами².

Много было энтузиастов и активных организаторов музейно-краеведческой работы в Казахстане. Расскажем об одном из них.

В павлодарском Прииртышье широко известно имя местного краеведа, долгое время заведовавшего Павлодарским областным краеведческим музеем, Дмитрия Поликарповича Багаева, оставившего своим землякам тысячи документальных фотографий из жизни своего края. Еще в 1912 году на Всероссийском конкурсе ему за лучшие фотографии была присуждена награда. Западно-Сибирское отделение Русского географического общества избрало Д. П. Багаева своим членом-корреспондентом. Это была высокая честь для краеведа из уездного городка.

Ведение в течение полувека замечательной фотолетописи отнюдь не было его единственным занятием. Багаев выполнял большой

¹ Баталова А. Музеи Казахстана. — Сов. музей, 1938, № 8, с. 26.

² Госархив Чимкентской области, ф. 201, оп. 2, д. 3, л. 21.

объем исследовательских работ краеведческого и этнографического характера. В 20—30-х годах он пешком исходил всю степь до Балхаша, принял участие в палеонтологической экспедиции Академии наук СССР, производившей раскопки у Павлодара, собирал образцы казахского орнамента в Баянаульском районе, активно работал в Обществе изучения Казахстана.

До последних дней жизни Д. П. Багаев неутомимо трудился над созданием новых экспозиций, пополнением фондов, организацией работы музея на научной основе. Он изучал постановку дела в Тобольском, Омском, Семипалатинском и других музеях, не упускал случая еще раз участвовать в археологических раскопках, совершил ряд путешествий в степь, по Иртышу. Д. П. Багаев регулярно выступал в местной печати, перед населением с призывами изучать прошлое, собирать материалы старины. Своим бескорыстным трудом краеведа, музейоведа и этнографа Багаев внес значительный вклад в казахстанское краеведение¹.

Представители областных и районных музеев Казахстана в ноябре 1932 года приняли участие в работе упомянутой республиканской краеведческой конференции, созванной оргбюро краеведения и Центральным музеем Казахстана. Кроме указанных выше докладов на конференции были заслушаны сообщения местных музейных работников: Т. И. Шпота

¹ Путеводитель по залам областного историко-краеведческого музея. Павлодар, 1972, с. 3, 10, 25; Шевченко С. Остановленные мгновенья. — Простор, 1979, № 10, с. 106—111.

(Южный Казахстан), В. И. Тишкова (Актюбинск), А. А. Адрианова (Семипалатинск), С. И. Бекметова (Караганда), А. Н. Шардина (Западный Казахстан).

Она была второй после краеведческого съезда представительной встречей краеведов и музейных работников в масштабе республики.

Организационную структуру краеведческого движения, сложившуюся в первые годы Советской власти, составляли краеведческие общества в республиках, отделы и отделения в областях и ячейки на предприятиях, учреждениях. В 1930—1932 гг. в соответствии с решениями IV Всероссийской краеведческой конференции (1930 г.) осуществлялась организационная перестройка, упразднялись краеведческие общества на местах и заменялись они бюро краеведения. Как показал дальнейший опыт, эта мера себя не оправдала, она привела к подмене добровольных общественных организаций органами, выполнявшими главным образом административные функции¹.

В связи с этим в резолюции республиканской конференции было записано: «В борьбе за массовость краеведного движения конференция считает назревшей необходимостью перевод всей системы краеведения Казахстана на устав добровольных обществ, одобряя решение по этому вопросу XI пленума ЦБК РСФСР и президиума ЦБК»².

1932 год был годом повышенного внимания

¹ Разгон А. М. Пути советского краеведения. — История СССР, 1967, № 4, с. 196.

² Краеведческое движение в Казахской АССР. — Сов. краеведение, 1933, № 3, с. 55.

Коммунистической партии и Советского правительства к дальнейшему развитию краеведения и музееведения. В январе при Государственной академии истории материальной культуры был учрежден научно-исследовательский институт музееведения; в июле при Президиуме ЦИК СССР был организован комитет по охране исторических памятников под председательством видного деятеля партии и правительства А. С. Бубнова, а в ноябре отдел национальностей ЦИК СССР провел совещание по вопросу о работе национальных музеев¹.

Восприняв музейное дело от старого общества, решительно устранив все то, что служило ранее господствовавшему классу, и, под руководством Коммунистической партии перестроив свою работу в интересах созидания нового, советские музеи, в частности музеи Казахстана, добились улучшения своей работы, активно служили делу построения социализма и воспитания трудящихся в коммунистическом духе.

¹ См. 50 лет советской исторической науки (1917—1967 гг.). М., 1971, с. 164, 168, 171.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тысячелетиями складывалась у народов нашей страны любовь к Родине. Их лучшие сыны все свои помыслы, всю свою деятельность связывали со служением Родине, боролись за ее свободу и независимость, за ее светлое будущее. С победой Великого Октября понятие Отчества в советской многонациональной стране приобрело качественно новое содержание, оно стало первым на земле отчеством рабочих и крестьян. Все вошедшие в Союз Советских Социалистических Республик народы по праву гордятся своими общими свершениями социалистического созидания. Советскому народу дорога каждая пядь земли от Бреста до Находки, от Архангельска до Кушки, он доказал это своими ратными подвигами в борьбе за власть Советов, в суровые годы Великой Отечественной войны, своим самоотверженным трудом на целине и БАМе. Большое и емкое понятие Родины естественно вмещает и любовь, и глубокий интерес советского человека к истории, к настоящему и будущему в прямом смысле слова родного края, будь это Сары-Арка или Байкал, днепровские плавни или грузинская Колхида. Преданность советских людей большой и единой социалистической Отчизне не противоречит, а напротив, органично сочетается в их сознании с пре-

данностью к месту, где родился и рос, где стал человеком -- таков советский патриотизм.

Советское краеведение, прежде всего историческое краеведение, как важное средство массово-политической, культурно-просветительной работы, патриотического, нравственного и эстетического воспитания трудящихся в современных условиях развитого социалистического общества приобретает все большее значение.

В книге дан небольшой исторический обзор истоков краеведческого движения. На самом деле такое массовое явление как краеведение, получившее бурное развитие после Великого Октября, не могло дать свои всходы на голом месте. Истоки движения, корни его уходили в тот далекый, дореволюционный период.

Казахский народ вместе со всеми народами нашей необъятной страны торжественно отметил 250-летие добровольного вхождения в состав России. Этот исторический процесс ускорил не только изучение, но и развитие края. На территории Казахстана вели научные поиски различные экспедиции, создавались научные общества и статистические комитеты. В них работали историки и географы, геологи и ботаники, писатели и художники, штатские и военные. Россия просветительская, свободолюбивая принесла в казахскую степь живительные родники демократической русской культуры.

Деятельность демократической русской интеллигенции встречала горячий отклик в среде нарождавшейся казахской интеллигенции. Общества, комитеты, кружки обростали кра-

ведческим активом, местными корреспондентами.

Работая в трудных и неблагоприятных для развития науки условиях колониального режима и крайней культурной отсталости местного населения, располагая весьма ограниченными кадрами и ничтожными материальными ресурсами, дореволюционные научные общества, основной движущей силой которых была передовая русская интеллигенция, упорно и плодотворно развивали научно-краеведческую деятельность в казахской степи.

Великий Октябрь означал коренной поворот в судьбах народов России.

После революции в Казахстане стали возникать общества, отделы, кружки по изучению местного края. Как дореволюционные добровольные общества и научные ячейки, так и созданные после революции историко-статистический отдел, затем ученая комиссия при отделе просвещения Казревкома, наконец, Академический центр Наркомпроса КАССР, в основном, занимались историко-краеведческой работой.

Популяризация исторических знаний среди трудящихся масс была одним из важнейших аспектов историко-краеведческой работы 20—30-х годов. Появление краеведов в отдаленных аулах и деревнях Казахстана вызывало исключительное внимание населения. Проводимые краеведами лекции, беседы, ответы на вопросы слушателей пробуждали интерес к изучению прошлого, пониманию важности бережного отношения к случайным находкам древности, к охране памятников старины, истории и культуры народа. Так, в городах Ка-

захстана развернулась работа по охране и учету памятников старины и искусства, налаживалось издательское дело. Одним из опорных пунктов пропаганды исторических знаний, научно-атеистической работы в массах и борьбы с пережитками прошлого в сознании людей стали историко-краеведческие музеи Казахстана.

Краеведение в настоящее время может играть лишь вспомогательную роль в работе различного рода научных учреждений. Пропагандистская, культурно-просветительная, охранительная функции краеведения сейчас расчленены, выполняются различными добровольными обществами — «Знание», книголюб^{ов}, охраны природы, охраны памятников истории и культуры, а также историко-краеведческими музеями, библиотеками, архивами. В то же время в стране нет единого, цельного краеведения, как это было в 20—30-е годы. Силы краеведов разобщены, контакт между краеведами-любителями и государственными, научными учреждениями почти отсутствует, а кое-где инициатива местных краеведов не находит поддержки, на их занятие смотрят как на невинное развлечение доживающих свой век стариков. Вероятно, именно в результате такого понимания краеведение сегодня во многих местах позабыто.

Однако это не означает, что в наше время можно обойтись без краеведения, что уже изменилась оценка его общественной и научно-практической значимости, что его можно сдавать в архив как явление прошлого в истории науки и общественной жизни страны.

О целесообразности восстановления былой значимости краеведения и его стройной системы сверху донизу высказывались крупные ученые специалисты страны. «Система массового общественного краеведения должна быть полностью восстановлена. Настало время организовать республиканские центры краеведения а на местах — областные (краевые), районные краеведческие общества и их низовые ячейки.» — указывает профессор И. С. Юнцев¹.

Появление Обществ охраны памятников истории и культуры в союзных республиках — отрадное явление, но они, естественно, не могут полностью заменить краеведческих организаций. Общественность настоятельно ставит вопрос об организации единой системы добровольных краеведческих обществ, о создании научно-методических центров, — считает в своей проблемной статье доктор исторических наук А. М. Разгон².

«...Хочу обратиться к ветеранам партии, войны и труда, ко всем своим современникам, людям всех поколений: давайте создадим историю городов и сел нашей страны. Ведь она, история нашей страны, начинается и с истории твоего рода, твоей семьи, с истории твоей улицы, твоего города», — призывает Герой Социалистического Труда, академик АН СССР Борис Александрович Рыбаков в одной из своих статей последнего времени³.

¹ Юнцев И. С. Возродить массовое краеведческое движение. — Коммунист, 1960, № 3, с. 158.

² Разгон А. М. Пути советского краеведения. — История СССР, 1967, № 4, с. 199.

³ Рыбаков Б. А. С чего начинается Родина. — Комсомольская правда, 1980, 6 июля.

Такого же мнения придерживаются П. И. Кабанов, А. В. Ушаков, Б. В. Лунин, В. В. Мухин и другие историки¹.

Автор, присоединяясь к их голосам, считает, что проблема всестороннего изучения края, где живет и работает современный человек развитого социалистического общества, где разворачиваются крупномасштабные народно-хозяйственные мероприятия по освоению природных богатств, была и остается актуальной задачей не только науки, но и общественности края.

Краеведение нужно и нашему подрастающему поколению, чтобы оно, по выражению М. И. Калинина, любило Отечество не умозрительно, а конкретно. А начинается такая любовь с любви к родному краю.

В деле воспитания нашей молодежи трудно переоценить значение походов красных следопытов по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Зародившийся полтора десятилетия назад и начавший марш у стен золотозвездной Брестской крепости, поход ныне вырос в массовое общественное движение, объединяющее людей разных поколений. Последующие Всесоюзные слеты следопытов народного подвига стали дальнейшими этапами в развитии патриотического движения. В 1980 году IX Всесоюзный слет

¹ Кабанов П. П., Ушаков А. В. О советском историческом краеведении. — История СССР, 1963, № 3, с. 3—16; Лунин Б. В. Из опыта историко-краеведческой работы в Средней Азии и Казахстане (20—30-е гг.). — История СССР, 1968, № 5, с. 190—199; Мухин В. В. Больше внимания краеведческой работе. — История СССР, 1960, № 3, с. 203—205.

победителей похода собрался в столице Белоруссии — Минске. Право на участие в нем завоевали 1500 юношей и девушек, посланцы всех союзных республик, краев и областей. В результате похода найдено много ценных находок, новые реликвии, возвращено к жизни немало имен безымянных героев, насыпаны курганы бессмертия, разбиты мемориальные парки и скверы, восстановлены партизанские землянки, создано на общественных началах много музеев, комнат и уголков боевой славы, сооружено немало памятников, обелисков и мемориальных знаков. Все это имеет колоссальное значение в деле воспитания юношей и девушек, нашей славной молодежи и комсомольцев.

Но вряд ли целесообразно сводить краеведение только к этой задаче и превращать его в занятие, в основном, для ребят. Человек должен узнавать Родину (при этом, разумеется, и место, где он родился) во всем ее многообразии и всех возрастах¹.

О конкретности чувства любви к родному краю говорил в своей замечательной книге «Целлина» Л. И. Брежнев: «Я полюбил казахов еще на фронте. Это были обстоятельные, скромные люди, исполнительные и отважные бойцы и командиры. В минуту передышек между боями они очень тосковали по своей родине, по просторным ковыльным степям. Услышав, бывало, мелодичную и печальную песню казаха, подойдешь, спросишь:

— О чем поешь?

¹ См. *Песков В. М. Краеведы.* — Комс. правда, 1980, 7 февр.

— Про степь пою. Про табун пою. Девушку вспомнил...

— О девушке можно тосковать. О доме тоже. А степь... Чем она хуже, эта вот украинская степь?

— Не хуже. Только наша — совсем другая степь...»¹.

В этом отрывке показана не только любовь народа к своему родному краю, но и конкретное преломление чувства патриотизма, которое, собственно, и составляет эмоциональную основу массового краеведческого движения.

Общественно-политическое значение краеведения возрастает в связи с миграционно-демографическими процессами, происходящими в нашей стране. Создание новых территориально-промышленных комплексов, решение крупных народнохозяйственных проблем связаны с перераспределением трудовых ресурсов, притоком большого числа добровольцев, особенно молодежи, в новые районы. Так было при освоении целинных земель в Казахстане, так обстоит дело теперь в условиях дальнейшего освоения богатств Сибири, Дальнего Востока, строительства БАМа. И новые люди, прежде всего молодежь, естественно, интересуются историей, жизнью, бытом республики, куда они прислаиваются и закрепляются на многие годы, нередко навсегда.

Необходимо значительно активизировать историко-краеведческую работу в Казахстане, как это сейчас имеет место, например, в Эстонии, Латвии, Литве, Грузии, Узбекистане и ряде других союзных республик.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979, т. 7, с. 127—128.

Большая историко-краеведческая работа на протяжении многих лет ведется, например, на Украине. Ее возглавляет созданный при Институте истории АН Украинской ССР отдел историко-краеведческих исследований. Коллективом украинских историков и краеведов при активной помощи ряда министерств и ведомств, ученых Москвы и Ленинграда, творческих союзов, культурно-просветительных и архивных учреждений, под руководством партийных органов создана 26-томная «История городов и сел Украинской ССР», фундаментальный труд, «определивший новое направление в советской историографии»¹.

В центре дальнейшего развития исследований украинских историков и краеведов находятся непосредственные творцы истории — героический рабочий класс и колхозное крестьянство, то есть планируется создание много-томной истории фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Число изданий краеведческой тематики на Украине в последние годы возросло в четыре раза. Издан каталог-справочник «Памятники истории и культуры Украинской ССР», регулярно проводятся научные конференции по историческому краеведению, создан Республиканский научный совет по проблемам историко-краеведческих исследований при Институте истории АН Украинской ССР².

Руководство краеведческой работой в Казахстане постановлением Совета Министров Казахской ССР в 1948 году было возложено на Академию наук Казахской ССР, которая в

¹ Правда, 1976, 7 февр.

² Тронько Л. Т. Историческое краеведение в Украинской ССР. — История СССР, 1982, № 1, с. 205—208.

июле того же года создала специальную комиссию содействия краеведению¹. В 1949 году в Алма-Ате состоялась республиканская научная сессия членов ученого совета Центрального государственного музея Казахской ССР, научных работников АН КазССР и вузов столицы.

На сессии были заслушаны 14 научных докладов, посвященных основным задачам перестройки краеведческой и музейной работы в республике². Однако дальше этого дело не пошло, и в последующие годы работа комиссии замерла.

Автор считает, что в современных условиях интерес к историко-краеведческой работе не уменьшился, а наоборот усилился. Это вполне закономерно. Рост культуры, интеллектуального уровня народа способствует развитию чувства патриотизма, повышению интереса к незаслуженно забытым хорошим традициям, ярким событиям и фактам, памятникам прошлого.

По каким направлениям возможна активизация историко-краеведческой работы в Казахстане?

Координацию историко-краеведческой работы в Казахстане было бы целесообразно сосредоточить в Институте истории, археологии и этнографии имени Ч. Валиханова АН КазССР, возобновить работу комиссии содействия краеведению АН КазССР, переименовав ее в комиссию содействия историческому краеведению. Разумеется, оживление истори-

¹ См. Вестник АН КазССР, 1948, № 11 (44), с. 90.

² См. Сборник методических материалов по музейно-краеведческой работе. Алма-Ата, 1950.

ческого краеведения невозможно без объединения деятельности таких учреждений, как Центральный государственный музей Казахской ССР, Общество охраны памятников истории и культуры Казахской ССР, педагогические и другие вузы, органы народного образования, призванные также вести историко-краеведческую работу.

Республиканскому обществу «Знание», очевидно, полезно было бы значительно расширить тематику лекций по краеведению, создать при научно-методических советах по истории областных и городских отделений общества историко-краеведческие секции.

В связи с тем, что в педагогических вузах и на гуманитарных факультетах университетов республики слабо поставлено изучение краеведения, и их выпускники, как правило, не подготовлены ни к проведению экскурсий по историческим местам, ни к организации или руководству работой исторических кружков, школьных музеев, было бы целесообразно ввести чтение специальных курсов по историческому краеведению в педвузах, университетах, педтехникумах, институтах повышения квалификации учителей и институтах культуры.

Для успешной разработки теории и истории краеведения, на наш взгляд, следовало бы, по примеру журнала «История СССР», открыть в «Известиях АН Казахской ССР» (серия общественных наук), рубрику «Историческое краеведение», а Казахскому обществу охраны памятников истории и культуры издавать республиканский журнал или альманах по типу созданного в 1980 году Всесоюзного альманаха «Памятники Отечества».

Значительная работа по историческому краеведению проводится областными историко-краеведческими музеями и Центральным государственным музеем Казахстана, но и она требует дальнейшего улучшения. Историко-краеведческие музеи Казахстана могут существенно расширить свою деятельность, выступать инициаторами краеведческих исследований, как это было в 20—30-е годы.

С 1978 года ежегодно стал отмечаться Международный день музеев. Это свидетельство их нарастающей значимости как важного средства культурного обмена, обогащения культур и развития взаимопонимания, сотрудничества и мира между народами. От историко-краеведческих музеев требуется широкий показ величия и духовной красоты подвига революционеров, военачальников, покорителей целины, деятелей науки и культуры, новаторов производства, умело пропагандировать славную боевую и трудовую преемственность поколений.

Систематически занимается пропагандой краеведческой литературы Государственная публичная библиотека им. А. С. Пушкина. Она выпускает методические пособия, указатели по краеведческой библиографии, организует выставки, читательские конференции на краеведческую тематику. И все же состояние краеведческой библиографической работы, особенно в ряде областных библиотек, отстает от насущных задач современности. Автор полагает, что и библиотекам можно было бы значительно расширить формы и методы пропаганды и популяризации краеведения и краеведческой литературы среди широких слоев населения.

Министерства культуры, просвещения, высшего и среднего специального образования Казахской ССР, Академия наук республики могли бы взять на себя и научное и организационное руководство научными конференциями, семинарами по краеведению, привлекая для этого научные силы, работников музеев, библиотек, школ, вузов и техникумов, Общества охраны природы и памятников истории и культуры. Проведение за последние двадцать лет всего трех научно-практических конференций (в Чимкенте в 1964 году, Усть-Каменогорске в 1968 году и Джамбуле в 1970 году) крайне недостаточно.

Богатый краеведческий материал содержится в архивах республики. Мы полагаем, что и архивные учреждения республики, очевидно, должны расширить публикацию тематических сборников по истории фабрик, заводов, предприятий, колхозов и совхозов, по истории городов на основе своей документальной источниковой базы.

Словом, историческое краеведение в Казахстане нуждается в серьезном оживлении, чтобы оно лучше служило делу строительства коммунизма в нашей стране. Для этого надо знать историю становления и развития краеведения в каждом уголке нашей Родины. Вероятно, опыт, накопленный краеведческим движением в 20—30-х годах в Казахстане и в какой-то мере обобщенный в настоящей книге, будет полезным для дальнейшего развития исторического краеведения.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. В. И. Ленин и его соратники о значении краеведения	16
Глава II. Истоки краеведения в Казахстане	36
Глава III. Общество изучения Казахстана — центр краеведческой работы в республике	80
Глава IV. Развитие музейного краеведения и дела охраны памятников	130
Заключение	156

САЖИДА ШАЙХИЕВНА АХМЕТОВА

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

Редактор *К. И. Максимович*
Художник *А. А. Островская*
Худож. редактор *Д. А. Безруков*
Техн. редактор *Л. И. Шашкова*
Корректор *А. А. Трофимова*

ИБ № 2242

Сдано в набор 15.04.82. Подписано к печати 06.08.82. УГ15148.
Формат 70×90¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная,
печатать высокая. Усл. п. л. 6,09; Уч.-изд. л. 6,32. Тираж 8000 экз.
Зак. 3281. Цена 20 коп.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Госкомитета
Казахской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной
торговли, 480124, г. Алма-Ата, пр. Абая, 143.

Типографии оперативной и билетно-бланочной продукции про-
изводственного объединения полиграфических предприятий
«КИТАП» Государственного комитета Казахской ССР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли, 480016, г. Алма-
Ата, ул. Карла Маркса, 15/1.

20 коп.

44

44